

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

25
лет
во имя
образования

ВЕСТНИК

Международного юридического института
Научно-информационный журнал
ISSN 2412-1762

№ 3 (62) 2017

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Чердаков О.И. (главный редактор), д. ю. н., доц.

Жильцов Н.А., к. ю. н., к. п. н., проф.

Буков В.А., к. ю. н., доц.

Демин А.М., к. и. н., доц.

Жильцова О.Н., к. п. н.

Милосердов В.Н., к. и. н.

Пахолкин Д.А.

Сильченко С.И.

Тишенко З.Б., к. э. н., доц.

Черногор Н.Н., д. ю. н., доц.

Ярошенко К.Б., д. ю. н., проф.

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2017

Все права защищены

Подписано к печати 30.09.2017

9,5 уч. изд. л.

Журнал публикуется на сайте института

<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА.....	4
Гражданское и предпринимательское право /	
Гражданский процесс	4
<i>Бочкарев Ю.А., Шаповалов С.И.</i>	
Использование систем видеоконференцсвязи при рассмотрении гражданско-правовых споров	4
<i>Колябин А.Ю., Глухова Т.В.</i>	
Медико-социальная экспертиза как критерий юридического признания пациента инвалидом: проблемы теории и практики.....	11
<i>Мироненко Е.Ф., Краскина С.А.</i>	
Участие сторон и сроки рассмотрения гражданских дел в третейском суде	19
Конституционное право	23
<i>Акимова Ю.А., Шленёва Е.В.</i>	
Права женщин в конституционно-правовом механизме реализации принципа гендерного равноправия	23
Уголовное право	35
<i>Бойкова Н.Г.</i>	
Процедурные особенности допроса несовершеннолетней жертвы и свидетеля	35
<i>Иванцов С.В.</i>	
Вопросы квалификации террористического сообщества и террористической организации в российском уголовном праве.....	42
<i>Пихов Аслан Хазрет-Алиевич</i>	
Глобализация транснациональной террористической деятельности: современные реалии	52
Международное право	58
<i>Михайлов Ю.И.</i>	
Особенности ответственности государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права	58
ИСТОРИЯ	64
<i>Деревянко О.Г.</i>	
Формирование и развитие советских органов управления в 1917–1924 гг.	64

ФИЛОСОФИЯ 75

Голуб Н.Н.

- О некоторых идеях феноменологической теории общества
А. Шюца 75

СЛОВО СТУДЕНТУ 81

Багиров И.Х.

- Правовое мнение юристов как юридическая конструкция
современной науки 81

Изюмов Д.О.

- Групповой иск в России по концепции 85

Изюмов Д.О., Ключина А.А.

- Групповые иски в гражданском и административном
судопроизводстве Российской Федерации 93

Каберова Е.Б.

- Нормативно-правовые акты Российской Федерации,
гарантирующие защиту прав детей 102

Огурцовская А.С.

- Участие РФ в международно-правовом регулировании
в рамках АТЭС 106

Шевченко А.А., Ключина А.А.

- Договор страхования в российском и английском страховом
праве. Возможные пути развития 118

Шевченко А.А., Ключина А.А.

- Страхование имущества предприятий 128

Малашенкова О.В., Журавлев А.Л.

- Правовые аспекты становления отношений в сфере охраны
окружающей среды в XVII в. в царской России 133

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Бочкарев Юрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волжского филиала Международного юридического института

Шаповалов Сергей Иванович

третейский судья, магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Волжского филиала Международного юридического института

Bochkaryov Y.A.

candidate of Law Sciences, assistant professor of the department of civil law the Volzhsky branch of the International law Institute

Shapovalov S.I.

arbitration judge, master of law, teacher of the department of civil law the Volzhsky branch of the International law Institute

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

THE USE OF VIDEOCONFERENCING IN CIVIL DISPUTES

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования систем видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве, а также в третейском разбирательстве (арбитраже). Авторы исследуют правовую природу и преимущества применения систем видеоконференцсвязи, а также причины, затрудняющие их использование при рассмотрении гражданско-правовых споров.

Abstract. The article is devoted to the use of videoconferencing in civil proceedings and in arbitral proceedings (arbitration). The authors of the article analyze the legal nature and advantages of the application of systems for video conferencing, as well as the reasons that hinder their use when considering civil disputes.

Ключевые слова: электронное правосудие; видеоконференцсвязь; телекоммуникационные технологии; третейский суд; арбитражное учреждение.

Key words: electronic justice; videoconference; telecommunications technology; arbitration court; arbitration establishment.

Необходимость использования современных телекоммуникационных технологий при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров обусловлена целым рядом факторов, в числе которых не последнее место занимают дефицит времени и территориальная отдаленность субъектов процессуальных отношений, включая как самих участников конфликта, так и органа по разрешению спора.

Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи получило законодательную основу¹, но вместе с тем рассматриваемый процессуально-правовой феномен нуждается в детальном исследовании и дальнейшем совершенствовании в силу относительной новизны и нередко сложности применения.

Под видеоконференцсвязью принято понимать телекоммуникационную технологию, обеспечивающую интерактивное взаимодействие двух или более удаленных абонентов для обмена информацией и ее обработки в режиме реального времени.

Применение видеоконференцсвязи при рассмотрении гражданско-правовых споров обеспечивает лицам, участвующим в деле, и иным участникам процесса возможность при содействии арбитражного суда или суда общей юрисдикции по месту их фактического нахождения принять непосредственное участие в судебном заседании.

В соответствии с ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники процесса могут принять участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими соответствующего ходатайства и при наличии в соответствующих судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

При этом суд, организующий видеоконференцсвязь, проверяет явку и устанавливает личность явившихся лиц, проверяет их полномочия и выясняет вопрос о возможности участия в судебном заседании.

ГПК РФ допускает также инициативу суда на участие указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи, что следует признать оправданным, учитывая субъектный состав и категории споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Применение систем видеоконференцсвязи, посредством которых участники процесса могут дистанционно принимать участие в судебном заседании, является одним из важнейших механизмов «электронного судопроизводства» или «электронного правосудия», наряду с различными автоматизированными информационными системами и сервисами, обеспечивающими электронное дистанционное возбуждение разбирательства и подачу документов, электронное информирование, видеозапись судебных заседаний, открытость информации по делу, доступа сторон к материалам электронного дела и т.д.

Как справедливо констатируют Т.А. Гусева, А.Ю. Соловьев: «Проведение судебных заседаний в форме видеоконференций удобно прежде всего тем, кто территориально удален от судов либо по состоянию здоровья не имеет возможности участвовать в судебном разбирательстве...»¹. В то же время не бесспорным представляется другой вывод тех же авторов, что: «Организация видеоконференций стала повседневным явлением в деятельности суда. Так же как и аудиозапись судебных заседаний»².

А.А. Алексеев верно отмечает, что «...активное введение цифровых технологий в процесс рассмотрения гражданских дел имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Так, возникает целый ряд теоретических и практических проблем, связанных с недостаточной проработкой нормативной основы их применения, необходимостью дополнительного технического оснащения судов, отсутствием необходимых технических знаний у отдельных участников процесса, в том числе у самих судей, и т.д. С другой стороны, электронный документооборот и использование систем видеоконференцсвязи позволяет повысить уровень доступности правосудия (личная явка в суд в некоторых случаях является затруднительной, поскольку один суд может

¹ Гусева Т.А., Соловьев А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6.

² Там же.

обслуживать большую территорию) и значительно сократить сроки рассмотрения дел (почтовые отправления могут задерживаться или вообще не доходить до адресата)»¹.

М.В. Чижов, исследуя практику использования систем видеоконференцсвязи арбитражными судами, приходит к выводу о возложении дополнительной нагрузки на судей и работников аппарата суда, организующего сеанс видеоконференцсвязи, что, по мнению автора, значительно снижает эффективность использования видеоконференцсвязи в судебной деятельности².

В целом же М.В. Чижов отмечает, что «использование видеоконференцсвязи арбитражными судами и судами общей юрисдикции позволяет повысить эффективность судебной деятельности, создать дополнительные гарантии реализации прав граждан на доступ к правосудию, избежать финансовых и временных затрат, связанных с проездом от места их жительства или нахождения до места расположения суда, обеспечивает выполнение одного из требований информационного общества»³.

К недостаткам и недоработкам в области применения видеоконференцсвязи в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции исследователи данного феномена также относят следующие: отсутствие возможности обжалования определения суда об отказе в использовании системы видеоконференцсвязи⁴; отсутствие возможности у участника процесса, заявившего ходатайство о проведении судебного заседания с использованием системы впоследствии отказаться от своего ходатайства⁵; необходимость явки участника процесса в суд, обеспечивающий проведение судебного заседания пу-

¹ Алексеев А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2.

² Чижов М.В. Организационные предпосылки применения видеоконференцсвязи в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6.

³ Чижов М.В. Указ. соч.

⁴ Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27.

⁵ Черных И.И. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10.

тем использования систем видеоконференцсвязи по месту его нахождения¹.

Использование систем видеоконференцсвязи при разрешении гражданско-правовых споров в настоящее время все активнее применяется в деятельности негосударственных третейских судов (арбитражей), где, учитывая специфику самого третейского разбирательства, такое новшество, безусловно, имеет свои особенности.

Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», вступившего в силу с 1 сентября 2016 г., в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Указанный Федеральный закон содержит лишь два незначительных упоминания о видеоконференцсвязи. Так, согласно ч. 4 ст. 27 Федерального закона № 382-ФЗ по соглашению сторон слушание дела в заседании третейского суда может проводиться путем использования систем видеоконференцсвязи.

Часть 6 ст. 45 Федерального закона № 382-ФЗ предусматривает, что правила постоянно действующего арбитражного учреждения могут содержать иные не противоречащие законодательству Российской Федерации и относящиеся к порядку проведения арбитража условия, включая вопросы документооборота и переписки с использованием электронных документов, передаваемых по каналам связи, принятия таких документов в качестве доказательств и проведения заседаний с использованием телефонной связи и систем видеоконференцсвязи.

Следует отдать должное законодателю: ранее действовавший Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» подобных норм не содержал вовсе.

Вместе с тем необходимо отметить, что правила арбитража ведущих арбитражных центров России крайне осторожны и лаконичны в этом направлении.

Так, согласно п. 4 § 22 «Правил арбитража внутренних споров» Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, сторона может обратиться заблаговременно к третейскому суду с просьбой об участии в

¹ Антонов Я.В. Конституционно-правовые перспективы развития электронного правосудия в России // Администратор суда. 2016. № 2.

устном слушании посредством использования систем видеоконференцсвязи. Такая просьба рассматривается третейским судом с учетом обстоятельств дела, мнения другой стороны и наличия технических возможностей¹.

Пункт 7 ст. 39 Арбитражного регламента Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» предусматривает, что по соглашению сторон арбитража устное слушание в заседании состава арбитража может проводиться путем использования систем теле- или видеоконференцсвязи².

Наряду с вышеизложенными причинами внедрения систем видеоконференцсвязи в гражданское судопроизводство, а также обстоятельствами, препятствующими полноценному их использованию, в отношении арбитражей следует отметить дополнительно следующие факторы, без учета которых невозможно полноценное их использование.

Во-первых, как справедливо отмечает Л.Е. Стрилец, актуальным остается проблема надлежащей идентификации участников третейского разбирательства при использовании систем видеоконференцсвязи³.

Во-вторых, одним из критериев, принципов электронного судопроизводства, в том числе при использовании систем видеоконференцсвязи, является открытость, тогда как «краеугольными камнями» арбитража являются конфиденциальность и закрытость третейского разбирательства, что затруднительно гарантировать в режиме видеоконференцсвязи.

И наконец, в-третьих: это сложности в техническом обеспечении арбитражных учреждений и участников третейского разбирательства при использовании видеоконференцсвязи.

Перечисленные проблемы не являются, на наш взгляд, исчерпывающими. Сама практика, как гражданского судопроизводства, так и третейского разбирательства, позволяет выявлять новые недоработки

¹ Приложение 3 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017.

² Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Деponированные правила арбитража. [http:// http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha](http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha) (дата обращения: 21.06.2017).

³ Стрилец Л.Е. О применении видеоконференцсвязи при рассмотрении дел в третейском суде // Альтернативное разрешение споров в российском законодательстве: Коллективная монография / Отв. ред. О.Н. Макаренко. – Краснодар: ИП Головниченко, 2016. С. 224.

как правового, так и иного (организационного, экономического, технического) характера. Вместе с тем предложения по устранению выявленных недостатков – тоже нередко дело практики. К сожалению, действующее законодательство не всегда успевает за динамично развивающимися общественными отношениями, что особенно характерно для новых технологий, в том числе и в сфере разрешения гражданско-правовых споров.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

3. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 4.01.2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

4. Правила арбитража внутренних споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (приложение 3 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6).

5. Алексеев А.А. Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2.

6. Антонов Я.В. Конституционно-правовые перспективы развития электронного правосудия в России // Администратор суда. 2016. № 2.

7. Арбитражный регламент. Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. Депонированные правила арбитража <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения 21.06.2017).

8. Гусева Т.А., Соловьев А.Ю. Электронное судопроизводство // Право и экономика. 2015. № 6.

9. Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27.

10. Стрилец Л.Е. О применении видеоконференцсвязи при рассмотрении дел в третейском суде // Альтернативное разрешение спо-

ров в российском законодательстве: Коллективная монография / Отв. ред. О.Н. Макаренко. – Краснослободск: ИП Головниченко Е.А., 2016.

11. Черных И.И. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10.

12. Чижов М.В. Организационные предпосылки применения видеоконференцсвязи в судебной деятельности арбитражных судов и судов общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6.

Колябин Алексей Юрьевич

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Волжского филиала Международного юридического института

Глухова Татьяна Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волжского филиала Международного юридического института

Kolyabin A.Yu.

head of the Department of civil subjects of the Volga branch of the educational private institution of higher education »International law Institute», candidate of law.N., associate Professor

Glukhova T.V.

associate professor of the Department of civil law disciplines of the Volga branch of educational private institution of higher education «international law Institute», candidate of law.N

**МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК КРИТЕРИЙ
ЮРИДИЧЕСКОГО ПРИЗНАНИЯ ПАЦИЕНТА
ИНВАЛИДОМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**MEDICAL-SOCIAL EXAMINATION AS A CRITERION
OF LEGAL RECOGNITION OF THE PATIENT'S DISABILITY:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Аннотация. В статье изучаются теоретические и практические проблемы проведения медико-социальной экспертизы, и ее последствия. Исследуется отечественная и международная законодательная база, в результате чего предлагается ряд изменений и дополнений в

действующее и проектное гражданское законодательство по совершенствованию последнего в заявленной тематике.

Abstract. The article examines theoretical and practical issues of conducting medico-social expertise, and its consequences. Researched domestic and international legal framework, resulting in a number of the changes and additions to the existing project and the civil law on the improvement of the last in the topic.

Ключевые слова: медико-социальная экспертиза, реабилитация инвалида, группы инвалидности, независимая экспертиза.

Key words: medico-social examination, rehabilitation of disabled person, disability group, an independent examination.

По данным Всемирной организации здравоохранения, почти 10 % населения Земли – инвалиды. В РФ число инвалидов близко к этой цифре. Для того чтобы правильно оценивать степень повреждения здоровья человека и определять его трудоспособность, в РФ функционирует медико-социальная экспертиза (МСЭ). В соответствии с отечественным законодательством основной задачей МСЭ является определение того, насколько человеку, имеющему ограничения, связанные со стойким расстройством работоспособности его организма, необходима социальная защита и нужна ли ему реабилитация. При проведении экспертизы осуществляется оценка состояния организма человека и при необходимости производится юридическое признание пациента инвалидом¹.

Медико-социальная экспертиза играет основополагающую роль в жизни многих людей, как-то на основании последней устанавливается инвалидность, а следовательно, и некоторый размер средств к существованию. И не всегда этот процесс проходит однозначно просто. Не смотря на ряд принятых в последнее время законодательных новшеств, правовая база не решает все существующие проблемы. А ведь по данным ООН, в мире насчитывается 650 млн. человек с ограниченными возможностями, а численность инвалидов в нашей стране ежегодно увеличивается на 1 млн. человек, сейчас пенсию по инвалидности получает почти каждый десятый россиянин.

¹ Блинова М.Г. Актуальность специальной подготовки специалистов социальной работы для учреждений здравоохранения //APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 7.

Важным этапом совершенствования службы медико-социальной экспертизы и повышения качества экспертных услуг населению наряду с внедрением в ее работу современной идеологии и технологий определения инвалидности с учетом основных положений Международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья (МКФ) и Конвенции о правах инвалидов, новых нормативно-методических документов и информационных технологий является лицензирование деятельности учреждений медико-социальной экспертизы (МСЭ).

Порядок лицензирования регламентирован Положением о лицензировании медицинской деятельности, осуществляемой медицинскими и другими организациями, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291¹. Согласно п. 3 указанного положения, к медицинской деятельности отнесены работы и услуги медицинского характера: оказание первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной помощи), скорой, скорой специализированной, паллиативной медицинской помощи, оказание медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, МСЭ и других работ и услуг.

В соответствии с положениями ФЗ от 21.11.2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан РФ» ч. 2 ст. 58, 60 вышеуказанным постановлением Правительства РФ № 291 от 16 апреля 2012 г. определено лицензирование учреждений МСЭ. Где одним из основных критериев является профессиональная составляющая работников – специалистов МСЭ. Состав специалистов формируется из врачей по медико-социальной экспертизе, психологов, специалистов по реабилитации. Обязательным условием формирования состава бюро (экспертного состава главного бюро, экспертного состава Федерального бюро) является наличие не менее 1 врача по медико-социальной экспертизе².

На наш взгляд, на современном этапе назрела необходимость четкого представления о точном содержании (смысле) юридической нормы, применяемой в ходе экспертной работы. Данные факты свиде-

¹ СПС КонсультантПлюс. 2017.

² Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 октября 2012 г. № 310н // Российская газета. 2012. 28 декабря.

тельствуют о необходимости получения врачом-специалистом второго высшего образования по специальности «Юриспруденция». Наиболее рационален выбор заочной формы обучения. Тем более, что для второго высшего образования заочная форма все еще остается с 1 сентября 2017 г.¹

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, в целях дальнейшего совершенствования качества и эффективности деятельности федеральных учреждений МСЭ считаю целесообразным получение второго высшего образования по специальности «Юриспруденция», что будет способствовать повышению профессионального уровня специалистов и в итоге улучшению качества медико-социальной экспертизы и медико-социальной реабилитации инвалидов.

Актуальность заявленной темы видится и в проблематике критериев установления инвалидности, ее односторонности и субъективности, а из-за отсутствия альтернативы – доля измененных решений бюро медико-социальной экспертизы главными бюро медико-социальной экспертизы по обжалованию граждан среди всех проверенных решений по обжалованию составляет более 10 %.

Правовые акты не предоставляют корреспондирующих прав гражданам, а также эффективных способов и методов защиты нарушенных интересов. Сам гражданин, находясь в сложной жизненной ситуации, являясь социально уязвимым лицом, не может противостоять возможным нарушениям своих прав. Выход видится, во-первых, в активизации специализированных правозащитных организаций, занимающихся защитой прав пациентов; во-вторых, в активизации саморегулирования в сфере здравоохранения – почему бы и не в сфере проведения медико-социальной экспертизы или появления независимой экспертизы.

Служба МСЭ нуждается в серьезной реорганизации, однако реформирование деятельности должно проходить одновременно с изменением общей концепции инвалидности, реабилитации и социальной интеграции инвалидов в обычные условия жизни. Одна реорганизация службы МСЭ не может дать эффекта, если не будет отлажена система реабилитации инвалидов, затрагивающая реформирование деятельности учреждений здравоохранения, социальной сферы и других служб. Современная концепция инвалидности должна отойти от привычной

¹ Приказ Минобрнауки от 1 декабря 2016 г. № 1511 (вступает в силу с 1 сентября 2017 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

схемы «больной – инвалид», когда больной без проведения достаточного лечения сразу направляется в учреждения МСЭ, где в соответствии с действующими критериями ему устанавливается группа инвалидности и разрабатывается индивидуальная программа реабилитации для проведения соответствующих мероприятий.

Инвалидность нередко устанавливается только для того, чтобы больной гражданин мог получить бесплатно техническое средство реабилитации или диетическое питание, санаторно-курортное лечение; в некоторых случаях – пройти переподготовку по другой профессии при невозможности работать по прежней¹.

Сначала человека признают инвалидом, а затем стараются его реабилитировать, – в то время как во всем цивилизованном мире реабилитация проводится до определения инвалидности². Это, по нашему мнению, одна из причин, по которой необходимо доработать концепцию по совершенствованию реформирования МСЭ инвалидов.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» экспертиза осуществляется только федеральными учреждениями МСЭ³. Кроме того, многие функции, возложенные на бюро МСЭ, дублируют функции смежных видов медицинских экспертиз, а их функции заключаются в выписке справок, подтверждающих факт наличия инвалидности. Обозначенные проблемы позволяют утверждать, что основными направлениями решения задач совершенствования государственной системы медико-социальной экспертизы и повышения доступности реабилитации инвалидов должны стать разработка инновационных подходов к организации и проведению медико-социальной экспертизы, реабилитации инвалидов с учетом положений МКФ. Действующие классификации и критерии, используемые при осуществлении МСЭ федеральными государственными учреждениями (разработаны на основе Международной классификации нарушений (МКН), которые впервые были опуб-

¹ Григорьева М.И. Компетентностный подход в социальной работе с пожилыми как условие реализации их человеческого потенциала // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 105–109.

² Лузин Н.Н. Проблемы формирования первичной инвалидности взрослого населения в РФ // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2007. № 2. С. 3–5.

³ Коробков М.В., Дуднина И.А., Смирнова Н.С. Сборник нормативно-правовых актов и инструктивных материалов по медико-социальной экспертизе. Ч. 3. – СПб., 2006. 125 с.

ликованы ВОЗ в 1980 г.), не в полной мере обеспечивают объективность и достоверность оценки ограничений жизнедеятельности инвалидов с учетом влияния на них факторов окружающей среды, что не позволяет разрабатывать и осуществлять эффективные индивидуальные программы реабилитации¹.

В связи с этим необходима разработка новых подходов к организации и проведению медико-социальной экспертизы и реабилитации. В настоящее время государственные и региональные информационные ресурсы в отношении инвалидов существуют в условиях отсутствия единой системы учета в виде обособленных ведомственных информационных систем, существенно отличающихся по целям создания и функционирования, структурам и качеством данных. Органами, обладающими вышеуказанными системами, являются: федеральные государственные учреждения МСЭ, лечебно-профилактические учреждения, федеральные государственные протезно-ортопедические предприятия, государственные внебюджетные фонды, органы и учреждения социальной защиты населения, органы государственной службы занятости населения субъектов РФ.

Мы считаем, что необходимо добавить в вышеописанную систему органов, которые могут осуществлять медико-социальную экспертизу, – независимых участников. И, соответственно, поддерживаем Минтруд России по проекту «дорожной карты» по совершенствованию системы медико-социальной экспертизы. В частности, до 2020 г. планируется создать институт общественных советов при главных бюро МСЭ, которые смогут участвовать в разборе всех случаев неэтичного поведения экспертов, и повысить квалификацию самих специалистов медико-социальной экспертизы, а также планируется ввести электронную очередь и организовать аудио- и видеонаблюдение в учреждениях МСЭ.

Кроме того, предполагается разработка новых классификаций и критериев установления степени утраты профессиональной трудоспособности в процентах в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с последующей их апробацией в 2018 г. и внедрением не ранее 2020 г.

¹ Стрелкова Я.А., Польщикова О.В., Дрогомерецкий В.В., Третьяков А.А. Обоснование проблемы физкультурно-оздоровительных занятий с инвалидами различных нозологических групп // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 82–85.

И самое главное, на наш взгляд, планируется проведение независимой медико-социальной экспертизы, которая будет действовать с 1 января 2019 г.

Такое нововведение необходимо, так как в последнее время работа комиссий по присвоению инвалидности не раз подвергалась резкой критике. Люди сетовали, что с введением в конце 2014 г. новых правил присвоения и снятия инвалидности, медико-социальные комиссии стали занижать группу инвалидности или необоснованно отказывать в ее продлении, говорилось в документах

В результате вышесказанного считаем необходимым внести изменения в ст. 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями на 1 июня 2017 г.).

В части дополнения – проведение медико-социальной экспертизы осуществляется наравне с федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, еще и медицинскими учреждениями, которые имеют лицензию на проведение независимой экспертизы.

Также предлагаем дополнить гл. 2 «Медико-социальная экспертиза» вышеназванного закона ст. 7.1 «Понятие независимой медико-социальной экспертизы», в частности определением: «Независимая экспертиза – это возможность человека независимо от существующей вертикали МСЭ получить другое квалифицированное заключение, с которым он может обратиться в разного рода инстанции, например обжаловать решение МСЭ в суде».

Такое дополнение будет кстати, тем более, что по мнению правозащитников, невозможность пересмотреть решение МСЭ объясняется почти полным отсутствием независимой экспертизы. Кроме того, сегодня в настоящий момент эта услуга по карману лишь незначительному кругу инвалидов, ее стоимость может достигать 200 тысяч рублей.

Обычно суды прибегают к судебной-медицинской экспертизе, сотрудники которой не имеют необходимого опыта и квалификации для оценки инвалидности.

После законодательных инициатив планируется, что в дальнейшем независимую экспертизу смогут проводить медицинские организации, получив соответствующие лицензии.

Библиографический список

1. Блинова М.Г. Актуальность специальной подготовки специалистов социальной работы для учреждений здравоохранения //APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2.
2. Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 октября 2012 г. № 310н // Российская газета. 2012. 28 декабря.
3. Приказ Минобрнауки от 1 декабря 2016 г. № 1511 (вступает в силу с 1 сентября 2017 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2017.
4. Григорьева М.И. Компетентностный подход в социальной работе с пожилыми как условие реализации их человеческого потенциала // Успехи современной науки. 2016. № 1.
5. Лузин Н.Н. Проблемы формирования первичной инвалидности взрослого населения в РФ // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2007. № 2.
6. Коробков М.В., Дуднина И.А., Смирнова Н.С. Сборник нормативно-правовых актов и инструктивных материалов по медико-социальной экспертизе. Ч. 3. – СПб., 2006.
7. Стрелкова Я.А., Польщикова О.В., Дрогомерецкий В.В., Третьяков А.А. Обоснование проблемы физкультурно-оздоровительных занятий с инвалидами различных нозологических групп // Успехи современной науки. 2016. № 1.

Миرونенко Елена Федоровна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Волжского филиала Международного юридического
института, третейский судья

Краскина Светлана Анатольевна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Волжского филиала Международного юридического
института, адвокат

Mironenko E.F.

lecturer, Department of civil subjects of the Volga branch of the
educational private institution of higher education International law
Institute, the arbitrator

Kraskina S.A.

lecturer, Department of civil subjects of the Volga branch of the
educational private institution of higher education
International law Institute, the lawyer

УЧАСТИЕ СТОРОН И СРОКИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

THE PARTICIPATION OF PARTIES AND THE TIMING OF THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES IN THE COURT OF ARBITRATION

Аннотация. В статье производится анализ рассмотрения сроков производства гражданских дел в третейском суде.

Abstract. The article analyzes the consideration of timing the production of civil cases in the Court of arbitration.

Ключевые слова: третейский суд, извещение сторон, сроки рассмотрения.

Key words: the arbitral tribunal, notice of the parties, the timing of the review.

Актуальность данной работы состоит в том, что в настоящих условиях наиболее проблемной являются сроки рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах. Одним

из вариантов решения проблемы может быть перенос судебных споров в третейские суды РФ.

Согласно нормам ГПК РФ и АПК РФ рассмотрение споров между юридическими и физическими лицами предусматривается Арбитражными и третейскими судами РФ. Обязательным условием для рассмотрения дела в третейском суде является соглашение сторон, заключенное в письменной форме.

Несомненным преимуществом при обращении физических и юридических лиц в Первое Арбитражное Учреждение являются сокращенные сроки рассмотрения гражданских дел. Проведя анализ, рассмотренных Волгоградским отделением Первого Арбитражного Учреждения (Первого Арбитражного третейского суда) гражданских дел за период времени с 2015 по 2017 гг. включительно, можно сделать вывод о том, что судебные акты могут быть вынесены в 3-дневный срок с момента поступления искового заявления в Первое Арбитражное Учреждение. При этом истец принимает на себя обязательства по надлежащему извещению ответчика и явке последнего в арбитражное заседание. Ответчик извещается только истцом и не извещается Первым Арбитражным Учреждением. Именно это приводит к сокращению срока рассмотрения гражданского дела по существу.

Однако возможны ситуации, когда сокращенный срок рассмотрения судебного спора приводит к отмене решения по тем основаниям, что истец, извещая ответчика, злоупотребил своим правом, и в качестве ответчика обеспечил явку в судебное заседание ненадлежащего лица.

Так, по гражданскому делу № ... по иску П.П. Петрова к И.И. Иванову о взыскании суммы долга по договору займа, истец принял на себя обязанность по извещению ответчика и обеспечению его явки в арбитражное заседание. При установлении личности сторон в арбитражном заседании истец и ответчик предоставили подлинники паспортов граждан Российской Федерации, фотографии в которых соответствовали сторонам, участвующим в арбитражном заседании. С данных паспортов были сделаны копии и приобщены к материалам дела.

Поскольку в арбитражном заседании истец настаивал на удовлетворении исковых требований, ответчик искивые требования признал в полном объеме и приобщил к материалам дела письменный отзыв о признании исковых требований, арбитражом была постановлена резолютивная часть решения, основанного на полном признании ответчиком исковых требований.

Мотивированное решение было получено истцом в течение 5-дневного срока, которое необходимо для обращения в суд общей юрисдикции с заявлением о выдаче исполнительного листа. Обращаю внимание, что выбор суда общей юрисдикции для обращения за выдачей исполнительного суда определяется по усмотрению истца, это может быть суд по месту жительства истца, по месту жительства ответчика или по месту, указанному в соглашении о рассмотрении судебного спора.

Ответчику полный текст решения был направлен по почте.

После получения ответчиком копии мотивированного решения, от последнего поступило заявление о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, по тем основаниям, что он не знает истца, не заключал с ним договора займа, не участвовал в арбитражном заседании, не признавал искимые требования. К заявлению была приложена копия паспорта гражданина Российской Федерации, фото в котором было отличным от личности ответчика, участвовавшего в арбитражном заседании, и отлично от копии паспорта, приобретенного к материалам дела в ходе рассмотрения вышеуказанного дела по существу.

Поскольку оба паспорта имели одинаковые номер и серию, фамилию, имя и отчество, место регистрации, дату его выдачи, однако имели разные фото, арбитром был сделан запрос в паспортно-визовую службу (ПВС) по месту получения паспорта ответчиком. Из полученной из ПВС копии карточки № 1-П усматривалось, что лицо, присутствовавшее в арбитражном заседании в качестве ответчика, и лицо, подавшее заявление о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, являются разными людьми. Ответчик, присутствовавший в арбитражном заседании и признавший искимые требования, не получал паспорт гражданина Российской Федерации. Однако с лица, получавшего паспорт, решением арбитра были взысканы денежные средства. Согласно выясненным обстоятельствам можно сделать вывод, что сокращенный срок рассмотрения привел к тому, что надлежащий ответчик не был поставлен в известность и не смог воспользоваться своим правом на участие в судебном заседании, что повлекло к принятию неверного решения, которое впоследствии было отменено.

По мнению авторов, истец при получении арбитражной повестки на имя ответчика злоупотребил своим правом. Полагаем, что для правильного и объективного рассмотрения дел по существу необходимо извещать стороны как посредством направления арбитражных извещений по месту жительства ответчика, так и возлагая данную обязан-

ность на истца. Однако в большинстве случаев стороны добросовестно пользуются предоставленными им правами, надлежащим образом извещаются заинтересованные лица и стороны удовлетворены сроками рассмотрения гражданских дел в третейских судах. Следует также указать на еще одно преимущество: решение вступает в законную силу с момента его оглашения, это соответственно ведет к сокращению сроков рассмотрения по существу и вступление в законную силу, что устраивает стороны.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. 2002. 24 июля. № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
3. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 // Российская газета. 2008. 2 июля.
4. О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

Акимова Юлия Александровна

канд. юрид. наук, доцент кафедры психологии и педагогики ГАУ г. Москвы «Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы»

Шленёва Елена Викторовна

канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Международного юридического института, доцент

Akimova Yu.A.

Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the State University of Moscow «Institute of additional vocational education Employees of social sphere Candidate of legal sciences

Shleneva E.V.

Associate Professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law the International Law Institute, Candidate of legal sciences, Associate professor

**ПРАВА ЖЕНЩИН В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ
МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА**

**THE RIGHTS OF WOMEN IN THE CONSTITUTIONAL AND
LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION
OF THE PRINCIPLE OF GENDER EQUALITY**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового обеспечения реализации и защиты прав женщин, представляющих собой наиболее важный элемент конституционно-правового механизма гендерного равноправия.

Abstract. The article deals with the issues of legal support for the implementation and protection of human rights of women, which are the most important element of the constitutional and legal mechanism of gender equality.

Ключевые слова: принцип равноправия, равноправие полов, гендер, гендерные права, права женщин.

Key words: the principle of equality, gender equality, gender, gender rights, women's rights.

В системе принципов прав человека равноправие полов (гендерное равноправие) занимает одно из наиболее важных мест. Это фундаментальный принцип, несоблюдение которого способно разрушить все здание универсальных прав и свобод человека. На необходимость обеспечения равенства прав женщин и мужчин указывается в положениях Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Международные Пакты о правах человека 1966 г. содержат специальное требование к государствам обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г., сформулирована такая важная цель развития, как поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин¹. В Хартии Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) говорится, что равенство женщин и мужчин должно обеспечиваться во всех сферах, в том числе в вопросах занятости, трудовой деятельности и заработной платы (ст. 23). Всемирная конференция по правам человека в Вене (1993 г.) призвала к полному и равному осуществлению женщинами всех прав человека и считала это одной из первоочередных задач правительств и ООН, подчеркнув важное значение интеграции и полного вовлечения женщин в процесс развития на правах его участников и бенефициаров². На конституционном уровне большинство государств, включая Россию, также гарантируют равенство прав и свобод женщин и мужчин.

Современное понимание *равноправия полов (гендерного равноправия)*, отраженное в документах Совета Европы, включает в себя его рассмотрение в качестве принципа прав человека и прав женщин, неотъемлемой составной и неделимой части всеобщих прав человека, а также требования для достижения социальной справедливости и неременного условия демократии³. «Гендерное равенство означает

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

² Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 г. // См. официальный сайт ООН www.un.org.

³ Recommendation CM/Rec(2007)17 of the Committee of Ministers to member states on gender equality standards and mechanisms.

равную видимость, расширение возможностей и участие обоих полов во всех сферах общественной и частной жизни. Гендерное равенство является противоположностью гендерного неравенства, а не гендерных различий, и направлено на содействие всестороннему участию женщин и мужчин в обществе. Это означает принятие и оценивание в равной степени различий между женщинами и мужчинами и разнообразных ролей, которые они играют в обществе. Гендерное равенство включает в себя право быть разными. Это означает учет существующих различий между женщинами и мужчинами, которые связаны с классом политическими убеждениями, религией, этническим происхождением, расой или сексуальной ориентацией. Гендерное равенство означает обсуждение того, как можно идти дальше, чтобы изменить те общественные структуры, которые способствуют поддержанию неравных властных отношений между женщинами и мужчинами, и достичь лучшего баланса в различных женских и мужских ценностях и приоритетах»¹. Гендерное равенство «также означает равный доступ и распределение ресурсов между женщинами и мужчинами»².

Наиболее значимый элемент механизма обеспечения гендерного равенства по-прежнему представляют права женщин.

Международно-правовая база защиты прав женщин уже достаточно обширна. Центральное место в ней занимает Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г.³ (включая Факультативный протокол от 6 октября 1999 г.⁴), которую еще именуют Биллем прав женщин. Согласно Конвенции (ст. 3), государства-участники принимают во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

К числу иных важнейших документов в области обеспечения и защиты прав женщин относятся Конвенция о равном вознаграждении мужчин

¹ Gender mainstreaming. Conceptual framework, methodology and presentation of good practices. Final report of activities of the Group of Specialists on Mainstreaming (EG-S-MS). – Strasbourg: Directorate General of Human Rights, 2004. P. 8.

² Council of Europe Gender Equality Strategy 2014–2017 // <http://www.coe.int/en/web/genderequality/gender-equality-strategy>

³ Ведомости ВС СССР. 1982. 23 июня. № 25. Ст. 464.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2005. 14 февраля. № 7. Ст. 492.

и женщин за труд равной ценности (Женева, 29 июня 1951 г.)¹, Конвенция о политических правах женщин (Нью-Йорк, 20 декабря 1952 г.)², Конвенция о гражданстве замужней женщины (Нью-Йорк, 29 января 1957 г.)³, Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (14 декабря 1974 г.)⁴, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (20 декабря 1993 г.)⁵, Пекинская декларация и платформа действий, принятая на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (4–15 сентября 1995 г.)⁶, и другие, в частности, итоговый документ Саммита ООН по устойчивому развитию (25–27 сентября 2015 г.)⁷.

Конституция Российской Федерации в ст. 19 гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, а также равные права и свободы и равные возможности для их реализации для мужчин и женщин. Между тем правам женщин до сих пор не уделялось достаточного внимания ни законодателем, ни наукой конституционного права⁸.

Права женщин в юридической литературе относят к правам третьего (после политических, гражданских и социально-экономических прав) поколения прав человека. По мнению С.В. Полениной, «оно охватывает права тех категорий граждан, которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом. Круг носителей таких коллективных прав... включает... молодежь и пенсионеров, инвалидов и безработных, беженцев и лиц

¹ Ведомости ВС СССР. 1956. 8 мая. № 10. Ст. 202.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. С. 290–294.

³ Ведомости ВС СССР. 1958. 23 октября. № 28. Ст. 373.

⁴ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. С. 409–410.

⁵ www.consultant.ru

⁶ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/pecdecl.pdf

⁷ <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1>

⁸ За исключением всплеска научной активности в начале 2000-х гг. после публикации фундаментального труда профессора С.В. Полениной.

Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. – М., 2000.

некоренной национальности. Однако в эпицентре этого круга стоят женщины, поскольку они не только нуждаются в особой защите государства, так как в силу причин, прежде всего физиологического характера, не имеют равных с мужчинами возможностей осуществления общих для всех людей прав человека, но и могут быть одновременно подростками, престарелыми, инвалидами, беженцами, мигрантами, безработными и т.д., иными словами, ущемленными в реализации прав и свобод также и по этим основаниям»¹.

Мы полагаем, что правовой статус женщины складывается, во-первых, из универсальных прав, общих для всех людей, к которым относятся лично-гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права, адресованные всем людям без различия пола, расы, национальности и т.д. С этой точки зрения в правовом статусе женщины, во всяком случае в России, практически не наблюдается изъятий, т.е. и федеральные, и субъектовые нормы с формально-юридической точки зрения являются гендерно-нейтральными² и прямых дискриминационных правил по отношению к женщинам не содержат. Однако как показывает опыт многих стран, формального подхода бывает недостаточно, поэтому права женщин нуждаются в особых гарантиях их реализации и защиты, область которых и составляет второй компонент правового статуса женщины.

Так, личная неприкосновенность женщины от различных форм насилия до сих пор гарантирована предельно слабо. Согласно ООН, насилие в отношении женщин является универсальным явлением. Несмотря на то, что подверженность женщин насилию в разных регионах различна, статистические данные показывают, что насилие в отношении женщин встречается повсеместно и что женщины подвергаются различным видам насилия – физическому, сексуальному, психологическому и экономическому – как у себя дома, так и за его пределами. В зависимости от места проживания доля женщин, подвергавшихся физическому насилию хотя бы раз в жизни, составляет от нескольких процентов до более 59 %. Во многих регионах мира

¹ Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. С. 24.

² См., например: Гордина М.К. Теоретические и практические вопросы гендерного равноправия граждан в современной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. С. 9.

воздействие на женщин давнишних обычаев заставляет их принимать жестокое обращение¹.

Равноправие женщин и мужчин в общественно-политической сфере специальными нормами права почти не подкреплено, что приводит к диспропорциям в представительстве полов в государственных и муниципальных органах власти. И если на гражданской и муниципальной службе доля женщин традиционно высока (в основном по причине низкой заработной платы), то на высшем уровне власти, где, собственно, и принимаются ключевые государственные решения, женщин немного. Например, в составе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации нынешнего седьмого созыва женщин – 72 человека, что составляет всего 16 процентов от общего числа депутатов Думы.

Ситуация с социально-экономическими правами женщин немногим лучше. Несмотря на то, что женщин с высшим образованием больше, чем мужчин (58 % по данным официальной статистики за 2015 г.)², за высококвалифицированную работу женщинам платят меньше. В 2015 г. заработная плата руководителей-женщин составляла 70,3 % от заработной платы руководителей-мужчин. Зарплата женщин – специалистов высшего уровня квалификации – составляла 74,1 % от соответствующей заработной платы специалистов-мужчин³. При этом женщины выполняют еще и домашнюю работу, трудозатраты на которую нигде не фиксируются и никак не оплачиваются. Социальные гарантии в области охраны материнства, в частности, пособия при рождении ребенка, ежемесячные пособия по уходу за ребенком и т.д., к сожалению, настолько малы, что не покрывают расходов на содержание матери и ребенка. Например, ежемесячное пособие по уходу за первым ребенком до достижения им возраста полутора лет в 2014 г. составляло в среднем 6702,9 рублей⁴.

В целях создания эффективного механизма реализации прав женщин как прав человека в литературе давно предлагается принять федеральный закон о равенстве возможностей мужчин и женщин, что, несомненно, будет способствовать упрочению гендерного равнопра-

¹ Женщины мира в 2010 г. Тенденции и статистика / ООН. – Нью-Йорк, 2012. С. 151/ <https://unstats.un.org/unsd/publication>

² Женщины и мужчины России. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С. 64.

³ Там же. С. 122.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат. сб. Росстат. – М., 2015. С. 135.

вия в обществе, на что указывает опыт ряда стран, например Швеции¹, Эстонии² и других. Именно законом следовало бы закрепить не только принципы гендерной политики государства и ключевые дефиниции (гендерное равноправие, гендерная дискриминация, гендерный баланс, гендерные квоты и т.д.), но также и максимально полный каталог правовых возможностей женщин и гарантий их реализации, предусмотреть участие гражданского общества в должном информировании женщин об их правах, в достижении гендерного баланса во всех сферах жизни, а также, возможно, учредить специальный правозащитный орган по обеспечению гендерного равноправия. В настоящее время проблемами гендерного равенства занимается Координационный совет Минтруда России по гендерным проблемам, который является совещательным органом. Еще одна государственная структура – Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей – сосредоточена в основном на проблемах семьи и детей. В отсутствие сколько-нибудь внятной государственной гендерной политики женщины, зачастую даже не осведомленные о своих правовых возможностях, фактически лишены возможности направлять жалобы на нарушения своих прав человека. Единственный внутригосударственный орган – Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – жалоб на дискриминацию женщин не получает, что вовсе не означает, будто дискриминации нет.

Следует отметить, что в 2003 г. законопроект о государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин (о государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации) был направлен в Государственную Думу, потом неоднократно обсуждался специалистами, выносился на круглые столы в Думе и Общественной палате и даже прошел первое чтение, однако в качестве закона так и не был принят. В Минтруде России ссылаются на якобы участвовавшие в 2012–2013 гг. обращения граждан и общественных организаций в Государственную Думу и в Правительство Российской Федерации, выступающие «против» принятия законопроекта, усматривая в нем угрозу традиционным семейным ценностям. Минтруд заверяет, что работа по выработке общественного

¹ См. подробнее: Лошакова Ю.П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (на материалах законодательства Швеции) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2. С. 53–61.

² На пути к сбалансированному обществу: Женщины и мужчины в Эстонии. – Таллинн, 2010. С. 8.

консенсуса по законопроекту еще будет продолжена¹. А пока, в отсутствие закона, уже принимаются подзаконные акты, в частности речь идет о принятой в марте с.г. Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. (далее – Стратегия)². Несколько ранее в декабре 2016 г., был образован Координационный Совет при Правительстве Российской Федерации по реализации Национальной стратегии и утверждено Положение о нем³.

Согласно разделу I Стратегии, она определяет основные направления государственной политики в отношении женщин и нацелена на реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создание равных возможностей для их реализации женщинами в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации. В Стратегии справедливо подчеркивается, что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. Создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

Отмечаются следующие «слабые места» текущей государственной политики в сфере обеспечения равенства прав и возможностей женщин: необходимость обеспечения совмещения женщинами семейных обязанностей и трудовой деятельности; использование не в полной мере научного и интеллектуального потенциала женщин; неравное положение женщин по сравнению с мужчинами в сфере экономики, наличие отраслевой сегрегации, что обуславливает сохранение более низкой по сравнению с мужчинами заработной платы женщин; наличие рабочих мест с небезопасными условиями труда для женщин, что влечет за собой трудовые увечья; недостаточная поддержка самозанятости и предпринимательской деятельности женщин, являющаяся ог-

¹ Пункт 8 Восьмого периодического доклада Российской Федерации о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. – М., 2014 // www.rosmintrud.ru/docs/others/011

² Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-п // Собрание законодательства РФ. 2017. 13 марта. № 11. Ст. 1618.

³ Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2016 г. № 1520 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.» // Собрание законодательства РФ. 2017. 9 января. № 2 (Ч. I). Ст. 351.

раничением для осуществления женщинами продуктивной экономической деятельности; ограниченность масштабов и сфер применения гибких форм занятости, недостаточное развитие сферы услуг по уходу и присмотру за детьми дошкольного возраста, а также по уходу за нетрудоспособными членами семьи и системы профессионального обучения и дополнительного профессионального образования для женщин, выходящих из отпуска по уходу за ребенком, что является серьезным препятствием успешного совмещения профессиональной деятельности и семейных обязанностей; дискриминационное отношение работодателей к женщинам, имеющим малолетних детей, многодетным матерям при приеме на работу; низкий уровень представительства женщин в законодательных органах власти; недостаточное правовое просвещение по вопросам прав и свобод, предоставленных женщинам законодательством Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права; недостаточность реализуемых мер профилактики насилия в отношении женщин, в том числе семейно-бытового насилия, наличие кризисных центров и кризисных отделений, оказывающих помощь пострадавшим от насилия женщинам, не во всех субъектах Федерации.

Как отмечается в Стратегии, «препятствиями для более полной реализации женщинами всего комплекса их прав и свобод являются сложившиеся в обществе представления о социальной роли женщины, которые отрицательно сказываются на самореализации и развитии индивидуальности женщин, препятствуют свободному выбору ими профессии и образа жизни и создают барьеры на пути достижения фактического равноправия женщин и мужчин как в общественно-политической, так и в социально-экономической жизни. В соответствии с этими представлениями наиболее значимыми социальными ролями женщины признаются роли домохозяйки и матери, а профессиональные и карьерные достижения остаются второстепенными». Все сказанное справедливо. Далее логично было бы дать критику указанных стереотипов и пути их преодоления. Однако вместо этого выражается надежда, что «признание общей ответственности женщин и мужчин за выполнение семейных обязанностей способствовало бы укреплению семьи и ценностей семейной жизни, а также созданию условий для успешного сочетания женщинами профессиональных и семейных обязанностей». Фактически предлагается сохранить традиционный подход к социальной роли женщины. Неясно, что понимать под «общей ответственностью женщин и мужчин за выполнение се-

мейных обязанностей». В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин есть норма, согласно которой государства-участники обязуются принимать все соответствующие меры в целях обеспечения того, чтобы «семейное воспитание включало в себя правильное понимание материнства как социальной функции и признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей» (п. «б» ст. 5), но не за выполнение семейных обязанностей, которые весьма разнообразны. Здесь был бы важен акцент на конкретных юридических механизмах, способствующих выравниванию положения трудящихся женщин и мужчин с семейными обязанностями, стимулирующих женщин выходить на работу, а мужчин брать отпуска по уходу за детьми и т.п. Указанных мер в Стратегии не предложено, возможно, это будет сделано на первом этапе ее реализации, на котором в течение ближайших двух лет планируется разработать план мероприятий, механизмы реализации Стратегии, информационно-аналитическое, правовое и кадровое обеспечение государственной политики в интересах женщин, а также методические рекомендации субъектам Российской Федерации по формированию региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения женщин, учитывающих специфику каждого региона.

Реализация Национальной стратегии предполагается по нескольким направлениям: «Создание условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов»; «Улучшение экономического положения женщин, обеспечение роста их благосостояния»; «Профилактика и предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин»; «Расширение участия женщин в общественно-политической жизни»; «Совершенствование государственной статистики, характеризующей положение женщин в обществе». Порядок, в котором в Стратегии перечислены направления ее реализации, очевидно, указывает на приоритеты Стратегии – прежде всего улучшение социально-экономического положения женщин. Женщина опять, в полном соответствии с вековыми традициями, выступает нуждающимся в опеке субъектом. Мы полагаем, данный подход в корне неверный. Следует придерживаться общепринятой логики структуры прав человека применительно к правам женщин, в которой позитивные требования к государству по обеспечению соответствующего качества жизни могут базироваться и развиваться только на прочном фундаменте гражданских и политических прав. Поэтому на первое

место следовало бы поместить обеспечение личной неприкосновенности женщин от различных форм насилия. Следует отметить, что в Стратегии отмечена одна-единственная задача в этой области – совершенствование законодательства в сфере профилактики семейно-бытового насилия. Безусловно, домашнее насилие является весьма распространенным видом насилия против женщин, так, в России в 2015 г. от него пострадали 36,5 тыс. женщин, что составляет 71,9 % от общего числа пострадавших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении членов семьи¹. Однако это не единственный вид насилия, неужели борьба с остальными (сексуальные домогательства, принуждение к вступлению в брак и многие другие, гораздо более отвратительные виды насилия против женщин) близка к победному завершению? На втором месте следовало бы расположить гарантии недискриминации женщин в политической и общественной жизни страны, и затем уже говорить о гарантиях достаточного жизненного уровня для женщин.

Таким образом можно сделать следующие выводы. Права женщин нуждаются в законодательном закреплении комплексных правовых гарантий их реализации и защиты, способствующих тому, чтобы права женщин развивались как неотъемлемый элемент общепризнанных прав человека. Принятый документ (Стратегия), конечно, не способен в этом смысле заменить закон. Разработчики Стратегии (Минтруд России) исходили из установки, что права женщин – это исключительно проблема социального государства, с чем нельзя согласиться, поскольку гендерное равноправие является универсальным принципом прав человека. В Стратегии предпринята попытка увязать следование традиционным семейным ценностям (известный «тренд» внутренней политики нашего государства) и права женщин, что представляет собой сложнейшую задачу. Мы полагаем, что указанный документ с трудом можно поставить во главу угла перспективной гендерной политики современного государства, а именно в таком нормативном правовом акте сейчас нуждается институт прав женщин.

Библиографический список

1. Восьмой периодический доклад Российской Федерации о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. – М., 2014 // www.rosmintrud.ru/

¹ Женщины и мужчины России. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. С. 185.

2. Гордина М.К. Теоретические и практические вопросы гендерного равноправия граждан в современной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
3. Женщины и мужчины России: Стат. сборник / Росстат. – М., 2016.
4. Женщины мира в 2010 г. Тенденции и статистика / ООН. – Нью-Йорк, 2012 <https://unstats.un.org/unsd/publication/>
5. Лошакова Ю.П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (на материалах законодательства Швеции) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2.
6. На пути к сбалансированному обществу: Женщины и мужчины в Эстонии. – Таллинн, 2010.
7. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. – М., 2000.
8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат. сб. / Росстат – М., 2015.

Бойкова Нина Григорьевна

старший преподаватель Смоленского филиала
Международного юридического института

Boikova N.G.

senior teacher, International law Institute,
Smolensk branch, Smolensk, Russia

ПРОЦЕДУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ЖЕРТВЫ И СВИДЕТЕЛЯ

PROCEDURAL FEATURES OF INTERROGATION OF A MINOR VICTIM AND WITNESS

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, анализируются возникающие проблемы, связанные с другими участниками допроса и предлагаются возможные пути их решения.

Abstract. The article discusses the procedural features of interrogation of minor victim and witness, analyzes the problems associated with other participants of interrogation and proposes possible solutions.

Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, свидетель, участники, судопроизводство, законодательство, допрос.

Key words: Juvenile, victim, witness, participants, proceedings, legislation, questioning.

Общий порядок производства допроса регламентирован ст. 187–190 УПК РФ. Одновременно законодателем установлены особые процессуальные правила производства допроса лиц, не достигших 18-летнего возраста и выступающих по уголовному делу в качестве потерпевшего или свидетеля (ст. 191 УПК РФ).

В отношении допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых законодатель установил возраст, а именно с 14 лет, а в отношении потерпевших и свидетелей перед следователями (дознателями) встает вопрос определения возраста, с которого могут быть допрошены эти участники процесса. Л.М. Карнеева отмечает, что в качестве свидетеля могут допрашиваться не только совершеннолет-

ние, но и малолетние, т.е. дети до 12 лет¹. У О.Ю. Скичко несколько другая точка зрения, он условно разделяет всех несовершеннолетних на две большие группы: малолетние (дети до 10–11 лет) и подростки (от 12–13 до 18 лет)². С позиции психологии более верной будет вторая точка зрения, так как граница этого деления характеризуется серьезной психологической перестройкой подросткового возраста.

Однако заслуживает особого внимания классификация несовершеннолетних, которую предлагает Н.И. Порубов: младенческий возраст (от рождения до года); раннее детство (от года до 3 лет); дошкольный возраст (от 3 до 7); младший школьный возраст (от 7 до 11); подростки (от 11 до 14–15 лет); старший школьный возраст (от 14–15 до 17–18 лет)³.

С какого же минимального возраста можно допрашивать несовершеннолетнего свидетеля? В решении этого вопроса нет единого мнения, и авторы в научных статьях приводят совершенно различные мнения и доводы. Н.И. Порубов утверждает, что несовершеннолетний может быть допрошен в качестве свидетеля или потерпевшего независимо от возраста, если предмет допроса ему по возрасту доступен и ребенок не является умственно отсталым. А по утверждению Е.И. Цымбала, значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет и детей с дебильностью средней тяжести старше 5–6 лет. Однако для этого необходимо создание специальных условий при проведении допроса и привлечение психологов, имеющих необходимую подготовку⁴.

Таким образом анализ мнений ученых свидетельствует о том, что вопрос определения минимального возраста, с которого может быть допрошен несовершеннолетний в качестве потерпевшего или свидетеля остается дискуссионным. Возможно, более правильным будет за-

¹ Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. – М.: Дело, 1962. С. 73.

² Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. С. 96.

³ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие / Отв. ред. Порубов Н.И. – М.: Изд. БЕК, 1998. С. 145.

⁴ Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. – М., 2002. С. 26.

конодательно закрепить возраст, когда малолетнее лицо вправе вступить в уголовный процесс в качестве его участника? Для ответа на этот вопрос обратимся к результатам других проведенных исследований ученых.

Какова же способность малолетних и подростков давать показания о совершенных в отношении их преступлениях или о преступлениях, свидетелями которых стали? Ученые пришли к выводам, что не существует большой разницы в способностях детей и взрослых отвечать «на нейтральные и наводящие вопросы», что дети лучше запоминают детали событий. Л.Л. Ананиан приводит обобщенные результаты современных зарубежных исследований, которые опровергают ранее господствующие представления о том, что дети легко поддаются внушению, фантазируют при даче показаний¹. Эти же исследования подтверждают, что оказывается способность свидетеля воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию и его добросовестность определяются не только возрастом, а пожалуй, больше его индивидуальными личностными способностями, а также заинтересованностью в деле. Таким образом несколько детей одного возраста в силу своих способностей, личностных качеств могут давать совершенно различные показания.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ², с 1 января 2015 г. вступила в силу новая редакция ст. 191 УПК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи особенность процедуры допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля заключается в том, что к участию в этом следственном действии привлекаются третьи лица. Эти лица помогают осуществлять защиту законных прав и интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Такими лицами являются: педагог, психолог, законные представители, иные близкие родственники, которые не охватываются понятием законных представителей. Важно, чтобы эти участники заслуживали прежде всего доверие несовершеннолетнего и могли обеспечить соответствующую психологическую комфортную атмосферу допроса, а также оказать помощь следователю в получении информации от допрашиваемого лица.

¹ Ананиан Л.Л. Жестокость в семье. – М., 2000. С. 36–42.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 432. Ст. 3.

Законодатель обязывает следователя привлекать к проведению допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля педагога или психолога при условии, что эти участники не достигли шестнадцатилетнего возраста, либо они достигли этого возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии. Вместе с тем в случае достижения шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Закон не указывает образование педагога, его должность предполагает, что им может быть школьный учитель или воспитатель детского дошкольного учреждения в зависимости от возраста допрашиваемого. Следовательно, у педагога должно быть высшее или среднее педагогическое образование.

Зачастую следователь или дознаватель на досудебной стадии процесса приглашает педагога как участника следственного действия лишь только потому, что такой порядок регламентирован нормами УПК РФ. При этом законодатель не прописал четкое понимание цели и задач педагога, участвующего в допросе, его права и обязанности. Чтобы педагог не присутствовал формально при допросе несовершеннолетнего, а принимал участие в нем, следователю необходимо разъяснять педагогу обстоятельства дела, выяснить нет ли обстоятельств, препятствующих участию педагога в допросе, разъяснить процедуру допроса, поставить конкретные задачи и проинформировать педагога о его правах. Педагог оказывает содействие следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым, правильной оценке его поведения и показаний, оберегает психическое здоровье подростка от возможного травмирования необычной для него ситуацией.

Законодатель не разграничивает участие в допросе несовершеннолетнего педагога или психолога, предполагается, что следователь должен решать этот вопрос самостоятельно, исходя из возраста несовершеннолетнего, его развития, личностных качеств, обстоятельств дела. На наш взгляд, при допросе малолетнего наиболее целесообразным будет присутствие психолога, так как это специалист, обладающий специальными познаниями в данной сфере.

В последнее время все более широкое распространение получает профессия практического детского психолога. Присутствие во время допроса такого специалиста поможет не только следователю, но и самому ребенку адаптироваться в стрессовой обстановке. Считаем, что при допросе несовершеннолетнего целесообразно присутствие именно психолога, специалиста, имеющего психологическое образование.

Психологическое образование отличается от педагогического объектом, предметом и целями своего изучения. Именно психолог исследует внутренний мир человека, его психические процессы (ощущение, восприятие, внимание, представление, память, мышление, воображение, сознание), психические свойства (характер, акцентуации характера, интеллект, темперамент и др.), психические состояния (эмоции, чувства, тревожность, фрустрацию и т.п.) с учетом возрастных особенностей личности, актуальным развитием личности, а также с учетом нормы и патологическими ее вариантами.

Цель педагога сформировать у обучающегося необходимые знания, компетенции в рамках освоения определенного предмета с учетом методики его преподавания. Цель же психолога, педагога-психолога, детского психолога и т.п. заключается в раскрытии причин проявления дезадаптации личности, проявлении девиантного поведения. Психолог обладает методами и приемами, позволяющими правильно установить контакт с малолетними детьми, подростками с учетом всех возрастных кризисов и особенностями восприятия и переработки информации. Он обладает повышенной рефлексивностью и сензитивностью к изменениям во внешних проявлениях участника допроса. Безусловно, самым лучшим вариантом было бы совместное присутствие на допросе несовершеннолетнего школьного психолога и знающего подростка педагога. Сочетание используемых при допросе психолого-педагогических знаний позволит провести допрос без лишнего негативного воздействия и травмирования психики подростка¹.

Вместе с тем ч. 4 ст. 191 УПК РФ обязывает следователя привлекать к проведению допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля психолога при условии, что эти участники не достигли шестнадцатилетнего возраста, либо они достигли этого возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В такой ситуации в силу специфики совершенного преступления показания малолетних и подростков могут быть по своему содержанию очень своеобразны, и возможно их восприятие окажется искаженным и не позволит правильно понять их суть. В таком случае помощь специалиста незаменима. Од-

¹ Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 51–53.

нако в протоколе допроса следует фиксировать показания и те обороты речи, которые он сам употреблял, максимально дословно. Именно такой подход к допросу позволит получить информацию не только о преступлении, деталях его совершения, обстоятельствах, подлежащих доказыванию, но и об уровне развития свидетеля (потерпевшего), что безусловно позволит правильно оценить данные им показания.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ вступила в силу ч. 5 ст. 191 УПК РФ, которая сделала обязательными применение видеозаписи или киносъемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших или свидетелей. И этим же Федеральным законом дополнена ч. 6 ст. 281 УПК РФ, согласно которой оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. По мнению Л.В. Брусницына¹, целью такого процессуального порядка является, прежде всего, избежание повторного эмоционального переживания этими участниками обстоятельств совершенного в отношении их деяния при даче показаний в суде. С учетом временного фактора показания ребенка данные во время следствия имеют гораздо большую ценность, чем те, которые получены в суде, так как еще не забыты многие детали совершенного деяния. Допрос этих лиц стал возможен в качестве исключения по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда, о чем суд выносит мотивированное решение.

Новая редакция ч. 1 ст. 191 УПК РФ установила временные границы, за рамками которых проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) запрещено.

Так, допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа и в целом – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более четырех часов в день и более двух часов без перерыва.

¹ Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94.

А каким по продолжительности должен быть перерыв? Законодатель прямого ответа на данный вопрос применительно к следственным действиям, производимым с участием несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), не дает. Исходя из соотношения длительности допроса и перерыва совершеннолетнего (четыре к одному), перерыв в допросе несовершеннолетнего должен составлять не менее четверти времени продолжительности непрерывной части допроса. Вместе с тем это мнение только правоприменителя, пока законодатель прямо не установил длительности перерыва в допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля).

Библиографический список

1. Ананиан Л.Л. Жестокость в семье. – М., 2000.
2. Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3.
3. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2012. № 12.
4. Карнеева Л.М., Ордынский С.С, Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. – М.: Дело, 1962.
5. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие / Отв. ред. Н.И. Порубов. – М.: БЕК, 1998.
6. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005.
7. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. – М., 2002.

Иванцов Сергей Вячеславович

д-р юрид. наук, профессор кафедры криминологии ФГКОУ ВПО
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Ivantsov S.V.

doctor of Law, Professor Professor of the Chair of Criminology
of the Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia of V.Y. Kikot

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

ISSUES OF QUALIFICATION TERRORIST GROUPS AND TERRORIST ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений террористической направленности (террористических объединений), анализируются законодательные изменения и содержание разграничительных признаков таких объединений, поднимается вопрос о соотношении описания террористических объединений с институтом соучастия в преступлении.

Abstract. The article deals with the qualification of terrorist-related crimes (terrorist organizations), examines the legislative changes and the content demarcation signs of such organizations, raised the issue of the relationship between the description of terrorist association with the Institute of complicity in a crime.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, террористические объединения, квалификации терроризма, террористический акт.

Key words: terrorist crimes, terrorist associations, qualification of terrorism, act of terrorism.

Не подлежит сомнению тезис о том, что терроризм сегодня превратился в серьезную проблему для всего мирового сообщества. Это обусловлено возрастающей террористической активностью в мире, увеличением количества террористических актов и числа жертв преступлений, совершаемых на почве национальной, религиозной и иной ненависти и вражды. Также настораживают неблагоприятные

тенденции расширения географии и масштабов терроризма, факты организованного вовлечения в террористическую деятельность все большего числа людей.

Преступления террористической направленности обладают достаточной степенью распространенности и имеют тенденцию к положительной динамике. Так, по данным МВД России, в 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 661 преступление террористического характера (+3,8%), в 2014 г. – 1127 преступлений данной группы (+70,5%), в 2015 г. – 1531 (+35,8%), а в январе – июле 2016 г. – 1465 преступлений (+63,5%). В 2013 г. было зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности (+28,7%), в 2014 г. – 1024 (+14,3%), в 2015 г. – 1329 (+27,7%), в январе – июле 2016 г. – 908 преступлений (+8,0%)¹.

Криминологический прогноз в отношении динамики преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации на ближайшие годы лишь подтверждает эту тенденцию вследствие обострения социально-экономических проблем государства в целом и Северного Кавказа в частности, а также усиления активности «Исламского государства» и других международных террористических организаций, приводящих к нестабильности в указанном и других регионах.

Между тем достижение целей по минимизации террористической деятельности невозможно без комплексного изучения вопросов противодействия ей, в том числе уголовно-правовыми средствами².

Для предупреждения террористической деятельности Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 205⁴ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»³. Отметим, что соответствующие новеллы

¹ Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 16.09.2016).

² Иванцов С.В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право, 2016. № 2 (56). С. 91–97; Иванцов С.В., Борисов С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2. С. 91–97.

³ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.

уголовного законодательства изначально породили научные дискуссии и трудности на практике. Они связаны с вопросами квалификации террористического сообщества и террористической организации, с их разграничением между собой и вопросами участия в их деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При этом террористическое сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Вместе с тем, как видим, понятие террористического сообщества также основано на признаках, характеризующих организованную группу, ключевым из которых является устойчивость такой группы.

После законодательных изменений ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ¹ число и содержание указанных разграничительных признаков несколько изменилось. Так, действующая редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ содержит следующее общее понятие преступного сообщества (преступной организации): «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»². Сравнение данной формулировки с террористическим сообществом приводит к однозначному исключению возможности признания последнего разновидностью преступного сообщества (преступной организации). Изучение же уголовных дел о преступлениях террористиче-

¹ Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.

² Иванцов С.В. Организованные формы преступной деятельности: вопросы реализации уголовной ответственности / Развитие Российского права: новые контексты и поиски решения проблем: Материалы Московского юридического форума X Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). В 4-х ч. Ч. 3. – М.: Проспект, 2016. С. 178–184.

ской направленности показало, что суды, как правило, склонны рассматривать террористические сообщества в качестве разновидностей преступного сообщества (преступной организации), что усложняет процесс квалификации и принятия процессуальных решений.

Применительно к отличиям террористического сообщества от террористической организации отметим следующее. Ключевым отличием является то, что для признания организованной группы террористическим (или экстремистским) сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической или экстремистской деятельности, как это необходимо в случаях отнесения того или иного объединения к террористической или экстремистской организации.

Так, согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму»¹ организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282¹, 282² и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации. Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем.

Между тем организацию деятельности террористической организации, а равно участие в ее деятельности следует отграничивать от преступлений, предусмотренных ст. 282² УК РФ, по направленности деятельности соответствующей организации: если экстремистская организация связана с осуществлением экстремистской деятельности, то

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 2 ноября 2013 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

террористическая организация – с элементом последней в виде террористической деятельности. То есть ст. 205⁵ и 282² УК РФ соотносятся как специальная и общая нормы, при конкуренции которых приоритет остается за первой из них¹.

Сравнение понятий экстремистского сообщества и экстремистской организации приводит к выделению большего числа отличий, нежели между террористическим сообществом и террористической организацией. Например, в практике может возникнуть ситуация, при которой организация, признанная судом экстремистской и подлежащей ликвидации, продолжает свою экстремистскую деятельность и переходит к планированию и совершению преступлений экстремистской направленности, что обуславливает необходимость выбора при квалификации между ст. 282¹ и ст. 282² УК РФ².

Существуют и проблемы, связанные с разграничением преступлений террористической направленности с институтом соучастия в преступлении. Так, Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ³ ст. 205¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) была дополнена третьей частью, предусматривающей ответственность за пособничество в террористическом акте как одну из форм содействия террористической деятельности. Общественная опасность террористического акта, равно как и любого вида соучастия в его совершении, не вызывает сомнений, поскольку данные действия посягают на основы общественной безопасности. Взрыв, поджог и иные подобные им действия, образующие террористический акт, редко совершаются в одиночку. Как правило, данное преступление предполагает стадию приготовления и участие двух и более лиц с распределением ролей между ними, в том числе с наделением кого-либо из них функциями пособника. При этом общественная опасность террористического акта

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. С. 582.

² Иванцов С.В. Террористическая организация и экстремистское сообщество: вопросы квалификации / Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия» (17 июня 2016 г.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016. С. 107–112.

³ Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6610.

складывается вследствие совместных усилий, прилагаемых к его осуществлению всеми соучастниками этого преступления, причем пособничество может осуществляться не только в рамках предварительной преступной деятельности, но и выходить за них, обеспечивая реализацию умысла соучастников в выполнении объективной стороны данного состава преступления.

Выделенные обстоятельства указывают на существование основы для формирования и совершенствования уголовно-правовых запретов на осуществление различных проявлений террористической деятельности, но вовсе не оправдывают привнесение любых изменений и дополнений в уголовное законодательство, осуществляемое под лозунгом непримиримой борьбы с терроризмом. Общественная опасность и распространенность террористических актов должны учитываться наряду с наличием либо отсутствием других критериев для выделения тех или иных форм содействия данным посягательствам в отдельные составы преступлений. Не исключением является и пособничество в совершении террористического акта.

Отметим, что установление уголовной ответственности за пособничество в совершении террористического акта само по себе несколько не расширило сферу уголовной ответственности. Это объясняется тем, что пособничество является одним из видов соучастия в любом умышленном преступлении и влечет уголовную ответственность вне зависимости от того, выделена ли та или иная его разновидность в отдельный состав преступления в статье Особенной части УК РФ или нет. Иначе говоря, ранее, вплоть до дополнения ст. 205¹ УК РФ частью третьей, ответственность пособника в совершении террористического акта следовала за ответственностью исполнителя данного преступления и квалифицировалась по той же части ст. 205 «Террористический акт», но со ссылкой на ч. 5 ст. 33 этого УК. Такая квалификация позволяла учесть фактические характер и степень общественной опасности пособнической деятельности во взаимосвязи с конкретной разновидностью террористического акта¹.

¹ Борисов С.В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 106–107; Иванцов С.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности // Актуальные проблемы уголовного законодательства России на современном этапе: Сб. науч. тр. международ. науч.-практ. конф. Волгоград. 12–13 мая 2016 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. – Волгоград: ООО Бланк, 2016. С. 170.

В настоящее время пособничество в совершении террористического акта любой разновидности квалифицируется по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, что не позволяет соотнести ответственность пособника и исполнителя, взаимодействовавших в рамках осуществления одного и того же преступления.

Позиция законодателя, искусственно вырвавшего действия пособника из общего механизма совершения террористического акта, представляется нам необоснованной, способной приводить к нарушениям принципа справедливости при назначении наказания. Это обусловлено тем, что ч. 3 ст. 205¹ УК РФ может одновременно необоснованно повышать или понижать уровень ответственности пособника по сравнению с ответственностью исполнителя террористического акта. В санкции ч. 3 ст. 205¹ УК РФ указывается наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет, тогда как санкции ст. 205 УК РФ предполагают больший диапазон при определении срока этого наказания. По ч. 1 ст. 205 УК РФ террористический акт наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет, по ч. 2 этой статьи – от 10 до 20 лет, а по ч. 3 – от 15 до 20 лет или пожизненным лишением свободы. Кроме того, в санкциях ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ указывается на обязательную сопряженность лишения свободы на определенный срок с ограничением свободы на срок от 1 до 2 лет, тогда как в соответствии с ч. 3 ст. 205¹ УК РФ пособник в совершении террористического акта данному наказанию не подвергается. То есть потенциально пособник в совершении террористического акта, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, может понести более строгую ответственность, нежели его исполнитель, тогда как пособничество в совершении квалифицированных видов данного преступления (ч. 2 или ч. 3 ст. 205 УК РФ), наоборот, предполагает более мягкое наказание именно пособника. Например, если пособник содействовал совершению террористического акта, который повлек умышленное причинение смерти человеку, он не может быть осужден к пожизненному лишению свободы, в отличие от исполнителя данного преступления. Та же проблема касается и подстрекателя к данному преступлению, который несет ответственность по ч. 1 или ч. 2 ст. 205¹ УК РФ.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ¹ ч. 3 ст. 205 УК РФ подверглась изменению в виде дополнительного указания еще на два преступления, к которым относится пособничество – захват заложника при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 206 УК РФ) и организация незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ), что также породило ряд проблемных вопросов в квалификации организованной террористической деятельности, сходных с перечисленными выше. Представляется, что установление уголовной ответственности за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника и организации незаконного вооруженного формирования в ч. 3 ст. 205¹ УК РФ не имеет под собой научной основы, поскольку противодействие соответствующим деяниям было не менее и, пожалуй, даже более эффективным и без соответствующего дополнения Особенной части УК РФ за счет применения института соучастия в преступлении, позволяющего соотнести и дифференцировать ответственность пособника и других соучастников любого умышленного преступления с учетом ответственности его исполнителя².

Более того, примечание 1.1 к ст. 205¹ УК РФ буквально повторяет определение пособничества в преступлении, содержащееся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, несколько не сужая и не расширяя его. Дополнение ст. 205¹ УК РФ ч. 3 об ответственности за пособничество в совершении террористического акта, особо квалифицированного захвата заложника и организации незаконного вооруженного формирования является излишним уголовно-правовым запретом.

То же самое можно сказать и обо всей ст. 205¹ УК РФ, поскольку все перечисленные в ней действия представляют собой разновидности соучастия в различных преступлениях террористического характера и могут быть квалифицированы по статье Особенной части УК РФ об ответственности за соответствующее посягательство со ссылкой на ч. 3, ч. 4 или ч. 5 ст. 33 этого УК, позволяя тем самым учесть фактиче-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 6 июля. № 28. № 375-ФЗ. Ст. 4559.

² Иванцов С.В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 51–55.

ские характер и степень общественной опасности таких действий во взаимосвязи с конкретным преступлением.

Это лишь отдельные, наиболее явные проблемы квалификации террористических объединений в российском уголовном праве.

Библиографический список

1. Борисов С.В. Ответственность за финансирование экстремистской деятельности как новелла уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11.

2. Иванцов С.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности // Актуальные проблемы уголовного законодательства России на современном этапе: Сб. науч. тр. международ. науч.-практ. конф. Волгоград. 12–13 мая 2016 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Электронные данные – Волгоград: ООО «Бланк», 2016

3. Иванцов С.В. Организованные формы преступной деятельности: вопросы реализации уголовной ответственности / Развитие Российского права: новые контексты и поиски решения проблем: Материалы Московского юридического форума X Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения). В 4 ч. Ч. 3. – М.: Проспект, 2016.

4. Иванцов С.В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2.

5. Иванцов С.В. Террористическая организация и экстремистское сообщество: вопросы квалификации / Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия» (17 июня 2016 г.). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2016.

6. Иванцов С.В., Борисов С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2015.

8. Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.

9. Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5263.

10. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

11. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6610.

12. <http://mvd.ru>

13. <http://www.pravo.gov.ru>

Пихов Аслан Хазрет-Алиевич

к.ю.н., доцент, начальник кафедры деятельности ОВД
в особых условиях учебно-научного комплекса специальной
подготовки МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

Pihov A.H.-A.

Candidate of Legal Sciences Head of the Department of Police
activity in special conditions Russian Ministry of Internal Affairs
of Moscow University named after VY Kikot

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

GLOBALIZATION TRANSNATIONAL TERRORISM: MODERN REALITIES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с криминологической характеристикой тенденций современной террористической деятельности, в которых преобладает транснационализация преступлений террористического характера.

Abstract. The article deals with issues related to criminological trends characteristic of modern terrorism, which is dominated by the transnationalization of terrorist crimes.

Ключевые слова: глобализация, транснационализация, террористическая деятельность, предупреждение терроризма.

Key words: globalization, transnationalization, terrorist activity, the prevention of terrorism.

Терроризм и насильственная преступность представляют собой неразрывно взаимосвязанные понятия и явления, поскольку действия террористов, как правило, приводят к тем же последствиям, отличающимся лишь большей масштабностью. Такими последствиями являются многочисленные человеческие жертвы и причинение вреда здоровью большому количеству людей. В качестве одной из наиболее опасных тенденций современного терроризма выступает его транснационализация, приобретающая все более выраженные и угрожающие черты. В русле данной тенденции находится возникновение международных террористических организаций и постоянное расширение географии их преступной деятельности.

Таким организациям в последние годы становится присущим объединение в террористические группировки и консолидация усилий в подготовке и осуществлении преступлений террористического характера. Наибольшая угроза глобального распространения террористической активности исходит из стран Ближнего Востока, где существует множество террористических организаций, наиболее масштабной из которых является «Исламское государство». Основные силы «Исламского государства» рассредоточены по Ираку и Сирии с активным взаимодействием с ячейками и представителями данной террористической организации во многих странах мира, в том числе и в России¹.

Реальная угроза национальной и международной безопасности, исходящая от «Исламского государства», вызвали необходимость военной и иной помощи сирийскому руководству со стороны России и некоторых других государств. В последнее время в странах Северной Африки и Ближнего Востока активизировались международные террористические организации, такие как «Исламское государство», «Аль-Каида» и «Джабхат ан-Нусра». Расширение масштабов их деятельности создает угрозы безопасности многим государствам, включая Российскую Федерацию. Военное поражение Сирийской Арабской Республики и возможный ее распад неизбежно привели бы к усилению этих террористических организаций, а в дальнейшем и к активизации экстремистской деятельности на территории России.

Наша страна уже сталкивалась с действиями международных террористов, поэтому повторения подобного допустить нельзя. То есть в случае с сирийской военной операцией Россия борется с международным терроризмом вне своей территории. На территории Сирии Россия защищает, прежде всего, свои национальные интересы, а равно безопасность других стран мира от международного терроризма.

Опасность деятельности международных террористических и экстремистских организаций, в том числе ее влияние на дальнейшую транснационализацию терроризма, определяется и тем, что на территориях многих стран мира начинают возникать и взаимодействовать ячейки таких организаций, вовлекая в свои ряды все новых и новых членов.

¹ См., например: Натура А.И., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия // Учебно-практическое пособие. – М., 2007. Сер. Библиотека международного права.

Например, 8 февраля 2016 г. на Урале были задержаны 7 членов «Исламского государства», готовившие теракты в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах России. Руководитель этой группы, как сообщили в ФСБ, приехал из Турции, членами группы являлись россияне и выходцы из Центральной Азии. Это не первая группа террористов из «Исламского государства», обезвреженных на территории России. В ноябре 2015 г. в Нальчике был уничтожен Роберт Замкишев по прозвищу «Абдулла», занимавшийся организацией терактов внутри страны, а также участвовавший в убийствах сотрудников правоохранительных органов. Через месяц после отказа сдаться был ликвидирован и его предполагаемый «приемник» Юрий Бицуев. Впрочем, список можно продолжить.

Правоохранители тысячами закрывают сайты, через которые вербуют новых союзников ИГИЛ. По данным российских спецслужб, в «Исламском государстве» функционирует целое специальное подразделение для подготовки терактов в России и Европе¹.

Транснационализация терроризма и экстремизма происходит под воздействием средств массовой информации и ресурсов сети «Интернет», которые активно используют террористические и экстремистские организации и сообщества². Особая роль в этом процессе принадлежит сети «Интернет», охватывающей весь мир и способствующей быстрому обмену информацией, которая используется для подготовки и непосредственного совершения соответствующих преступлений на территории любого государства. При этом участники транснациональной террористической деятельности могут находиться в различных странах и обеспечивать себе связь при помощи таких коммуникационных технологий, как мобильная связь, социальные сети, в том числе «Facebook», «Twitter» и «Instagram», возможности «Skype», «Whatsapp» и «Viber». Кроме того, интернет-технологии используются для перечисления денежных средств в рамках финансирования экстремизма и терроризма.

¹ Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность в контексте современных криминогенных процессов // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 252–257.

² Иванцов С.В. Криминологическая обоснованность уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 8 октября 2015 г. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 368–375.

Взросшие коммуникативные возможности создают предпосылки для вовлечения в деятельность террористических и экстремистских объединений большого количества членов из самых разных стран мира, причем они могут вовсе не покидать пределы своего жилища, однако принимать участие в деятельности международных террористических организаций и сообществ посредством выполнения организационных функций, предоставления финансовых и иных средств, а равно информации для совершения соответствующих преступлений, обучая будущих или повышая «квалификацию» действующих террористов. Например, Александра Иванова, более известная как Варвара Караулова, студентка-отличница МГУ, после переписки с вербовщиками в социальных сетях присягнула на верность «Исламскому государству». Караулова была задержана на границе с Сирией по подозрению в покушении на участие в деятельности террористической организации.

Сегодня все чаще стали говорить об объединении международных террористических группировок и групп, относящихся к иным проявлениям транснациональной преступности. Первые используют средства вторых, а те, в свою очередь, прибегают к помощи террористов для достижения своих противоправных целей. Террористические организации на современном этапе интернациональны по составу, идеологии, методам и др. Высокий уровень организационной структуры террористических организаций позволяет реализовать глобальный характер их деятельности¹.

Глобальный терроризм стремится к захвату оружия массового поражения, химического и бактериологического оружия, радиоактивных и отравляющих веществ. Характер их деятельности усложняется, увеличивается количество жертв, что мы видим на примере запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». Противоправная деятельность данной организации охватила территорию нескольких государств, а ее информационное сопровождение – практически весь мир, непрерывно вовлекая в ее ряды новых членов. Мы видим, как в результате жестоких преступлений «Исламского государства» и борьбы с ними в Европу хлынули потоки беженцев, в рядах которых может находиться множество членов данной и других

¹ Гриб В.Г., Ростокинский А.В. Криминологические классификации субкультурных объединений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 23. С. 49.

террористических организаций. В связи с этим на поверхности лежит прогноз ухудшения криминогенной ситуации в европейских странах, в том числе создания предпосылок для роста числа транснациональных преступлений¹.

В заключение отметим, что в рамках предупреждения преступлений, совершаемых международными террористическими организациями, целесообразно осуществлять криминологическое прогнозирование, позволяющее определить направления распространения террористической активности и упреждающе воздействовать на таковые². Особую актуальность имеет профилактическая деятельность, направленная на минимизацию идеологического воздействия со стороны международных террористических организаций и пресечение преступлений, образующих потоки финансирования последних. При этом следует учитывать, что в настоящее время и терроризм, и связанная с ним насильственная преступность склонны иметь тенденцию к своей транснационализации, что в особенности характеризует преступления так называемого «террористического характера». Катализатором и очагом распространения последних служит существование и расширение активности международных террористических организаций. В свою очередь, насильственная преступность приобретает транснациональный характер вследствие вооруженных конфликтов и иных факторов, приводящих к массовой, в том числе нелегальной миграции, что наглядно демонстрирует сегодняшняя сложная ситуация в странах Евросоюза, переживающих наплыв беженцев с Ближнего Востока и из Африки.

Библиографический список

1. Гриб В.Г., Ростокинский А.В. Криминологические классификации субкультурных объединений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 23.

¹ Мейтин А.А. Преступления футбольных болельщиков // Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение. – М.: Школа охраны «Баярд», 2005. С. 5–6.

² Иванцов С.В. Использование международного опыта в системе контроля организованной преступности // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 6. С. 97–100; Иванцов С.В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 10–16.

2. Иванцов С.В. Использование международного опыта в системе контроля организованной преступности // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 6.

3. Иванцов С.В. Криминологическая обоснованность уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: Материалы всероссийской научно-практической конференции. 8 октября 2015 г. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.

4. Иванцов С.В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3.

5. Мейтин А.А. Преступления футбольных болельщиков // Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение. – М.: Школа охраны «Баярд», 2005.

6. Натура А.И., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия // Учебно-практическое пособие. – М., 2007. Сер. Библиотека международного права.

7. Пихов А.Х.-А. Транснациональная преступность в контексте современных криминогенных процессов // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3.

Михайлов Юрий Иванович

доцент кафедры теории и истории государства
и права Одинцовского филиала
Международного юридического института

Mikhaylov Y.I.

Associate professor of the Department of theory and history of state
and Law of Odintsovo Branch of the International Law Institute

**ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ
И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

**FEATURES OF RESPONSIBILITY OF STATES
AND INDIVIDUALS FOR BREAKING NORMS
OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся международной ответственности государств и физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права и возможности использования международных механизмов привлечения к ответственности за совершение преступлений.

Abstract. The article reveals the questions concerning the international responsibility of states and individuals for breaking norms of international humanitarian law and a possibility of using the international mechanisms of accountability for crimes commission.

Ключевые слова: ответственность, преступления, запрещенные средства и методы, гражданское население.

Key words: responsibility, crimes, forbidden means and methods, civilians.

В современных условиях на фоне продолжающихся вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке (Сирия, Йемен, Ирак, Ливия, Афганистан), в Украине, на африканском континенте проблемы ответственности государств и физических лиц за совершение нарушений норм международного гуманитарного права приобрели особую остроту в отношениях между государствами.

Среди мер, которые направлены на исключение вооруженных конфликтов из жизни общества, большую предупреждающую роль играет международное право, которое объявляет военные преступления вне закона, являющихся результатом гибели сотен и тысяч человек.

Россия всегда являлась и продолжает оставаться активной участницей международных соглашений, нормы которых применяются в период вооруженных конфликтов и занимают очень важное место в структуре международного права. В древние времена поведение воюющих на поле боя определялось обычаями, которые и представляли правила ведения войны. Сталкиваясь с реальными войнами, государства пришли к необходимости ограничения насилия воюющих сторон путем заключения соглашений, регулирующих отношения между государствами в период возникающих вооруженных конфликтов. Реалии современной жизни подтверждают правильность высказывания голландского мыслителя Г. Гроция о том, что в период вооруженных столкновений, как и в мирное время, существуют свои правила, установленные в законах, главная цель которых *«уменьшить бессмысленные страдания, смягчить жестокости, защитить права человека»*. А как отмечал Ш. Монтескье, что основным началом международного права должен быть принцип: *«народы должны делать во время мира как можно больше добра, а во время войны как можно меньше зла»*¹.

Установление ответственности за нарушение норм в период вооруженных столкновений направлено прежде всего на неукоснительное соблюдение всеми государствами этих норм и обеспечение международного правопорядка. Именно институт ответственности выполняет и гарантирует обеспечение правового порядка. Фактическим основанием привлечения к ответственности государства является совершение им правонарушения, имеющего признаки международного, а к уголовной ответственности физических лиц за совершение ими преступлений, квалифицируемых как военные. Нарушения норм международного гуманитарного права в основном совершаются в период вооруженных межгосударственных конфликтов, а также во внутригосударственных конфликтах. Практически все международные правонарушения гуманитарного права являются результатом преднамеренных противоправных деяний государств, а именно при совершении

¹ Котляров И.И. Международное гуманитарное право и его применение в Вооруженных Силах России // Военная мысль. 1998. № 5. С. 39.

государствами преступлений против мира, направленных на нарушение основополагающих принципов международного права и выражающихся в планировании, подготовке и развязывании войн, совершении военных преступлений, таких как применение химического оружия, массовое убийство мирных граждан, убийство военнопленных, не предоставление пощады никому, применение запрещенных международным правом средств и методов ведения военных действий, истребление неприятельской собственности, разрушение незащищенных городов и другие преступления. Все вышеперечисленные преступления являются нарушениями Женевских Конвенций 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительных протоколов к ним.

Появление института ответственности государств за нарушение норм в период вооруженных столкновений государств относится к концу XVIII в. Так, согласно Российско-Турецкому Сан-Стефанскому мирному договору по окончании русско-турецкой войны в 1878 г. Турция понесла ответственность, выражающуюся в выплате России материального ущерба в размере 1,140 млрд. рублей, а также в форме территориальных уступок России со стороны Турции.

В дальнейшем установление ответственности на многостороннем уровне было закреплено в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Важную роль в деле формирования и становления международно-правовой ответственности государств за совершенные ими правонарушения сыграл Версальский договор 1919 г., установивший вину Германии и ее союзников за развязывание Первой мировой войны. До начала Второй мировой войны вопросы ответственности за нарушение международных гуманитарных норм были регламентированы в Женевской конвенции 1929 г., касающейся таких жертв войны, как раненые и больные в действующих армиях. Злодеяния германского фашизма, совершенные в годы Второй мировой войны, сделали главным повестки дня вопрос об ответственности Германии за совершенные преступления в ходе военных действий. Еще в процессе ведения войны и затем после ее окончания были приняты важные международно-правовые документы, которые предусматривали ответственность Германии как государства, развязавшего агрессивную войну. Это были документы: принятая в Москве в 1943 г. декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, документы Крымской конференции 1945 г., важнейший документ, поставивший точку в Великой Отечественной войне – Акт о военной капитуляции германских вооруженных сил от 8 мая 1945 г., декларация о пораже-

нии Германии от 5 июня 1945 г., а также принятые решения на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) и Лондонское соглашение между правительствами стран антигитлеровской коалиции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г.

Вышеизложенные международно-правовые акты явились основой политической и материальной ответственности Германии и ее сателлитов за совершенные злодеяния во время войны, а также юридическим основанием для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших военные преступления. В послевоенный период вопросы ответственности государств получили дальнейшее развитие в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. Нормы Конвенций прямо устанавливают обязанность возмещать убытки, причиненные в период конфликта в форме репараций и реституций, привлекать к ответственности лиц, входящих в вооруженные силы, виновных в совершении военных преступлений. Анализ международно-правовых актов позволяет сделать вывод, что в современном международном праве сложились следующие виды ответственности государств: нематериальная, т.е. политическая и материальная, а в отношении конкретных лиц-индивидов, совершивших военные преступления, установлена уголовная ответственность. Так, например, всем известно, что именно по окончании Второй мировой войны были осуждены нацистские преступники, японские военные преступники, в чем можно убедиться, изучив судебные материалы международных военных трибуналов. Также за совершение военных преступлений во время военных действий во Вьетнаме в Соединенных Штатах Америки были осуждены военно-служащие, виновные в совершении преступлений. Но, к сожалению, уже в то время американские суды пошли по пути оправдания подсудимых, ссылаясь на то, что они выполняли приказ, что противоречило Уставу международного военного трибунала 1945 г.

Привлечение к уголовной ответственности лиц за совершение военных преступлений становится значимой и актуальной в современных условиях, когда продолжаются вооруженные конфликты в Ираке, Сирии, Украине и других регионах нашей планеты. Юридическими основаниями такой ответственности являются Гагская Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. с дополнительными протоколами 1977 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного

конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Римский статут международного уголовного суда 1998 г. Вопрос ответственности очень важный, как и отношение государств к исполнению и соблюдению взятых международных обязательств. Так, например, не случайно США не ратифицировали Римский статут об учреждении международного уголовного суда, на который мировым сообществом была возложена компетенция по расследованию военных преступлений, т.е. вот оно, лицемерие США. Вашингтон решил не участвовать в работе международного судебного органа по понятным причинам, чтобы не отвечать за все содеянное ими в других странах, за агрессию, за вторжение, за вмешательство во внутренние дела других государств без каких-либо правовых оснований.

В настоящее время очень серьезно стоит вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших военные преступления в Ираке, Сирии, Ливии, Афганистане, Украине, в силу того, что применяются двойные и тройные стандарты, нет согласованности между государствами – участниками многочисленных Конвенций и Протоколов, необходимо настойчиво продолжать принимать меры к привлечению к ответственности лиц за нарушение установленных международным правом норм, и делать это нужно как совместно, так и самостоятельно в сотрудничестве с ООН и в соответствии с ее Уставом. В этом направлении Россия последовательна в своих действиях, так в течение всего периода вооруженного конфликта с 2014 по 2017 гг. представителями средств массовой информации, общественных организаций Российской Федерации, представителями органов власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики осуществляется фиксирование всех преступлений, совершаемых против гражданского населения, которые международным правом квалифицируются как военные преступления – и данные свидетельства преступлений, зафиксированные на фотографиях, картах, в отснятых видеосюжетах, документальных фильмах, а также списки убитых граждан, включая женщин, детей – уже взяты Следственным комитетом России за основу для дальнейшего заведения уголовных дел по обвинению в использовании запрещенных методов войны. Многие эксперты России по ситуации в Украине неоднократно заявляли, что очень важно фиксировать все преступления, совершаемые на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, чтобы ни один из совершивших преступления не ушел от ответственности. Уже на протяжении длительного времени в центре Европы убивают женщин, де-

тей, стариков, и очень важно сделать все возможное, чтобы материалы, свидетельствующие о совершенных преступлениях, были не только доступны, но и обязательны для изучения в международных организациях, вплоть до ООН и Совета Европы, для этого российской стороне нужно работать во всех возможных форматах. Зарубежные политики, яростно выступающие против позиции России по ситуации на Украине, ни разу не могли аргументировано опровергнуть приведенные чудовищные факты совершенных преступлений. Аналогичные ситуации складываются и в Сирии, в Ираке, Афганистане, где совершаются преступления против гражданского населения, применяются запрещенные международным правом средства и методы ведения войны. Подводя итог о возможности привлечения к ответственности военных преступников, в настоящее время необходимо использовать все имеющиеся средства и механизмы международного права для принятия соответствующих решений в виде резолюций, осуждающих их преступные деяния.

Тут стоит и напомнить слова великого российского юриста Федора Мартенса, который в Преамбуле к 4 Гаагской Конвенции 1907 г. сформулировал положение о том, что неучастие государства в каком-либо договоре об ограничении средств и методов ведения войны не освобождает его от ответственности за содеянное, на чем и основываются принципы гуманизма и гарантируется защита мирного населения. Это положение необходимо помнить всем совершившим военные преступления, и когда-нибудь ситуации в Сирии, Украине, Ираке, Афганистане будут всесторонне расследованы и виновные понесут справедливое наказание.

Библиографический список

1. Котляров И.И. Международное гуманитарное право и его применение в Вооруженных Силах России // Военная мысль. 1998. № 5.

ИСТОРИЯ

Деревянко Олег Георгиевич

канд. ист. наук, научный сотрудник Одинцовского филиала
Международного юридического института

Derevianko O.G.

Ph.D., Researcher, Odintsovo branch of the International
Law Institute

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В 1917–1924 гг.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MANAGEMENT IN SOVIET YEARS 1917–1924

Аннотация. Статья посвящена важному историческому событию, которое до настоящего времени по-разному трактуется как учеными, так и политиками. Процесс формирования новых органов государственного управления, после свержения самодержавия, социальные процессы, протекавшие при смене общественного строя в России, до сих пор сохраняют свою актуальность. В связи с этим детальное рассмотрение этого процесса необходимо для выявления основных тенденций развития системы отечественного государственного управления в XX в.

Abstract. The article is devoted to an important historical event, which to date is interpreted differently by both scholars and policy makers. The process of forming the new government after the overthrow of the autocracy, the social processes that take place when you change the social order in Russia, still remain valid. In this regard, a detailed examination of the process is necessary to identify the main trends in the development of the domestic system of government in the twentieth century.

Ключевые слова: государственное управление, советская власть, революция, Временное правительство.

Key words: public administration, the Soviet regime, the revolution, the Provisional Government.

Революционные события 1917 г. как основа установления советской власти в России. Революция, начавшаяся в 1917 г., была обусловлена рядом причин, одной из которых была Первая мировая война. К на-

чалу 1915 г. возросла роль Думы в политической области. Программа буржуазных партий в Думе заключалась в создании «ответственного правительства». Депутаты стремились к этому, используя весенний правительственный кризис (возникший в связи с неудачами на фронте).

В августе 1915 г. буржуазные партии сформировали в Государственной думе блок, впоследствии названный «Прогрессивным». Целью блока являлась «санация» министерских рядов, но одновременно блок скрытно вел работу, направленную на захват власти лидерами думских партий. Большевики, используя ситуацию, выдвинули лозунг «превратить войну империалистическую в войну гражданскую», вели революционную агитацию. Так, постепенно формировались политические предпосылки революции.

Во всех воюющих странах война положила начало государственному регулированию экономики. Однако не все государства, участвующие в войне, смогли эффективно это регулирование осуществлять. Военно-промышленные комитеты, а также Земский и Городской союзы, которые были образованы летом 1915 г. на съездах земских и городских органов самоуправления, должны были оказать помощь правительству в управлении российским хозяйством. Первоначально они стремились к чисто хозяйственным целям, однако постепенно росли претензии их лидеров на политическую власть. 10 июля 1915 г. руководство этих союзов решило объединиться, и был создан Главный комитет Всероссийского Земского и городского союзов (Земгор). Сыграв известную роль в снабжении армии, данная организация в то же время послужила объединению находящейся в оппозиции к монархии буржуазии.

Посредством создания органов регулирования экономики правительству все же удалось частично стабилизировать экономическую ситуацию в 1916 г., и снабжение русской армии вооружением было, несмотря на трудности, в целом удовлетворительным, но решить вопросы полноценного снабжения Вооруженных сил всем необходимым правительство не смогло, а уровень жизни населения значительно снизился, что вызывало значительное недовольство. Неудачи российского правительства в деле управления экономикой стали еще одной предпосылкой революции.

В то время как на заводах усиливалось влияние социал-демократов, готовили переворот и депутаты Думы, одной из главных фигур заговора был А.Ф. Керенский. Осенью 1916 г. было принято решение о замене Николая II на его наследника или другого представителя царской семьи. Дума желала иметь «послушного царя». В борьбе вокруг «сме-

ны власти» были замешаны даже великие князья и верхушка армии. Распространение слухов о связи царицы с Распутиным и грядущем голоде были хорошо продуманной провокацией.

Открытая атака на власть началась во время ноябрьской сессии Думы, где Милюков безосновательно обвинил правительство «в измене». Зимой «консультации» о смене власти продолжались.

Таким образом в стране постепенно назревали опасные события в связи с наложившимися одна на другую неблагоприятными тенденциями: интенсификация рабочего движения в столице; заговор в целях государственного переворота среди лидеров Думы; слабое влияние на управление страной со стороны императора, в связи с его отвлечением на военные дела; а также снижение уровня снабжения населения товарами первой необходимости в стране и утомленность всех сословий государства войной.

После убийства императора в Ставку, в связи с планированием весеннего наступления, 23 февраля неожиданно начались волнения в Петрограде, якобы из-за нехватки хлеба. Однако на демонстрациях и митингах массы выдвинули лозунги «Долой войну», «Долой самодержавие». Тем не менее руководство социалистических партий не считало, что грядут какие-то серьезные перемены.

27 февраля начались перестрелки на улицах Петрограда. В ночь на 28 февраля члены Госсовета направили императору телеграмму полную панических страхов о бессилии власти, а деятели Госдумы тем временем решили не подчиняться указу о роспуске на каникулы. Срочно был создан Временный комитет для формирования состава правительства из думских партий.

В февральских политических событиях, давших старт Великой русской революции, принимали участие различные общественные и политические силы: уставшее от войны население; возбужденная революционной агитацией армия; политические партии социалистического типа; буржуазные партии; откровенно преступные и бандитствующие элементы. Определенную роль пытались сыграть и немецко-австрийская разведка, и спецслужбы союзников, осуществлявшие тайную подрывную деятельность.

В результате совместных действий представителей Государственной Думы и военных 2 марта в Пскове (в штабе Западного фронта) по требованию посланцев Думы Гучкова (октябрист) и Шульгина (монархист) с молчаливого согласия военных, царь подписал отречение в пользу брата Михаила, который, в свою очередь, отказался от престола, предложив

решить вопрос о власти Учредительному собранию. Император освободил армию от присяги и призвал ее верно служить новой власти.

Сразу же после переворота Временный комитет Госдумы в контакте с парламентскими партиями приступил к формированию правительства. 2 марта было создано Временное правительство. Из его двенадцати членов девять входили в состав Государственной Думы. Состав Временного правительства был «буржуазным», с одним лишь «социалистом» А.Ф. Керенским. Возглавил правительство князь Г. Львов. Адвокат А.Ф. Керенский стал министром юстиции, кадет П. Милюков – министром иностранных дел. 5 марта министры приняли присягу. Одновременно 27 февраля вечером сформировалась другая ветвь власти – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, где ведущую роль играли социалистические партии. Образовалось так называемое «двоевластие»[2].

Временное правительство создавалось до созыва Учредительного собрания, которое должно было определить форму государства и государственный строй. Оно являлось сугубо исполнительным правительственным органом. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов также не был органом законодательной власти. Но между правительством и Советом было достигнуто соглашение о том, что правительственные мероприятия должны с Советами согласовываться. Одновременно продолжала существовать четвертая Государственная дума, и министры согласовывали политику с ней. Не были ликвидированы Государственный совет и Сенат. Однако никакой официальной законодательной основы отношения между этими органами не получили. Официально в стране доминировала исполнительная непарламентская власть министров[2].

Дума и Госсовет были распущены 6 октября 1917 г., после того как в сентябре Россия была объявлена республикой. Продолжалась деятельность министров, особых совещаний, военно-промышленных комитетов и Земгора. Были созданы министерства: продовольствия, вероисповеданий, общественного признания, труда, почт и телеграфов. Для экономического регулирования создавались Главный экономический комитет и Экономический совет.

Для руководства губерниями правительство сформировало институт «комиссаров», т.е. уполномоченных, наделенных особой властью для проведения в жизнь его указаний и политики. Уже 5 марта 1917 г. князь Г. Львов направил телеграммы в губернии и земства, в которых правительство приказывало функции губернаторов возложить на

председателей земских управ в качестве «комиссаров». При этом часто получалось так, что лучшие администраторы заменялись худшими. «Комиссары» вмешивались во все дела, даже в секретные военные.

К представителям новой власти относились недоверчиво, и впоследствии было признано нецелесообразным посылать комиссаров из центра, они стали утверждаться по предложениям с мест. Земские и городские органы самоуправления сохранялись. В губерниях и уездах с политически активными гражданами формировались различного рода общественные комитеты. Однако правительство стремилось игнорировать новоявленные органы, они не признавались имеющими права на самостоятельные действия и не финансировались. Отрицательным было отношение правительства и к Советам рабочих и Советам крестьянских депутатов, которые действовали раздельно. Эффективность работы Советов зависела от их состава. Например, Гуляйпольский уездный Совет, возглавляемый Н. Махно, работал достаточно эффективно, показав, что и Советы являются истинной властью в уезде.

Принципиальных изменений в экономической политике государства не произошло, поскольку правительство в основном исполняло и ориентировалось на программы, разработанные еще при царизме: реализовывалась политика твердых цен, установились ранее определенные налоги, на ряд товаров действовала монополия государства. Но если царскому правительству, несмотря на трудности военного времени, в течение трех лет удавалось поддерживать экономику в удовлетворительном состоянии, то за полгода буржуазная власть привела ее в полный упадок. Возникла катастрофическая инфляция. Дисциплина на предприятиях ухудшалась, производительность труда упала. По свидетельству П. Сорокина, «любая попытка инженеров и управляющих поддержать дисциплину на заводах, сохранить объем производства, уволить лодырей рассматривается как контрреволюция»[4].

Таким образом всего лишь за полгода социально-экономическая политика Временного правительства способствовала росту популярности у населения левых партий.

Получив политическую амнистию, в Россию возвращались из-за границы представители социалистических партий, бывшие в эмиграции. 4 апреля в Таврическом дворце состоялось совместное заседание социал-демократов в целях объединения усилий. Выступление Ленина и его «Апрельские тезисы», суть которых заключались в мирном переходе к социалистической революции, были одобрены и стали руководством к действию.

С 3 по 24 июня 1917 г. в Петрограде заседал первый съезд Советов, который сформировал высший орган зарождающейся советской власти – Центральный исполнительный комитет (ЦИК). ЦИК должен был работать в промежутках между съездами. В коротком выступлении на съезде В.И. Ленин заявил, что его партия готова взять власть в стране и призвал передать всю полноту власти Советам. Однако позицию большевиков на съезде не поддержали.

26 июля открылся шестой съезд РСДРП, на котором курс на вооруженный захват власти был поставлен в порядок дня.

Июльские события 1917 г. показали, что в России имеются реальные силы, способные захватить власть. В таких условиях в среде высшего генералитета возникло движение за восстановление порядка в армии и в стране путем военного переворота. Во главе заговора встал Л.Г. Корнилов, чья популярность в армии была огромна. По предложению Временного правительства он занял пост главнокомандующего, потребовав принятия правительством мер по наведению в армии порядка. Корнилов неоднократно требовал от Керенского навести порядок в стране и армии, выступал за проведение жесткого курса. Не добившись поддержки у Керенского, Корнилов приказал генералу Крымову двинуть корпус к Петрограду. Керенский в ответ на это решение 27 августа 1917 г. отстранил Корнилова от должности главнокомандующего.

Керенский обратился за помощью в Петроградский Совет. Тем самым авторитет Советов возрос. Отряды Красной гвардии, созданные и контролируемые большевиками из числа рабочих, получили из рук Временного правительства оружие. Мятеж генерала Корнилова был подавлен. 31 августа 1917 г. Петроградский Совет, а 3 сентября 1917 г. Московский Совет принимают большевистскую резолюцию «О власти». Центробалт, взявший под контроль корабли Балтийского флота, заявил о своем неподчинении Временному правительству. К 21 октября Петроградский гарнизон практически весь перешел на сторону большевиков, что позволило 25–26 октября 1917 г. большевикам взять власть в свои руки.

Таким образом после крушения в феврале 1917 г. монархической формы правления российская буржуазия оказалась не готовой осуществить эффективное управление страной. Ситуация усугублялась продолжающейся мировой войной и нарастанием недовольства политикой Временного правительства со стороны широких слоев населения. В результате к осени 1917 г. кредит доверия буржуазному правительству был исчерпан. Попытка установить в августе 1917 г. военную диктату-

ру не увенчалась успехом. В условиях нарастающего социального хаоса и анархии Временное правительство окончательно утратило последние бразды правления. В ходе вооруженного противостояния с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, контролируемым большевиками, практически все члены Временного правительства в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. были арестованы. К власти пришло большевистское руководство.

Особенности формирования, структура и полномочия органов власти и управления Советской России. Новая системы государственной власти в России начала складываться в ночь с 25 на 26 октября 1917 г., когда в Петрограде открылся II Всероссийский съезд Советов. И в ходе пленарного заседания Съезда было принято специальное обращение, в котором фиксировалось изменение государственной власти в России и ее переход к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В связи с этим встал вопрос о формировании новых органов власти. Государственная власть была сформирована в следующем виде. Высшим органом власти с представительскими и законодательными функциями был объявлен Всероссийский съезд Советов. Между съездами функции этого органа возлагались на Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). Из 101 его членов 62 были большевики, 29 – левые эсеры, 6 – меньшевики-интернационалисты. Председателем ВЦИК был избран Л.Б. Каменев, которого 8 ноября заменил М.М. Свердлов. Впоследствии во ВЦИК были созданы отделы, которые имели право контроля над правительством и изменения его состава.

Съезд Советов сформировал временное (т.е. до созыва Учредительного собрания) рабоче-крестьянское правительство – Совет народных комиссаров (Совнарком), во главе с В.И. Лениным (Ульяновым). Правительство получило право законодательной инициативы, оставаясь подотчетным и ответственным перед съездом Советов и ВЦИК, т.е. Совнарком получил право принимать нормативные акты (декреты), имевшие силу закона, и реализовывал таким путем декретивное праворегулирование и исполнительно-распорядительные функции. Фактически Совнарком стал руководящим органом исполнительной власти. Главным элементом среди центральных органов государственной власти являлся народный комиссариат (наркомат). Соединение законодательных и исполнительных функций в руках Советов было характерной отличительной чертой новой власти.

В связи с коалиционным соглашением между большевиками и левыми эсерами в декабре 1917 г. представители партии левых эсеров вошли в

состав правительства. Левые эсеры возглавили наркоматы почт и телеграфа, земледелия, юстиции, а также вновь созданные наркоматы государственных имуществ и местного самоуправления. В остальных наркоматах представители партии левых эсеров заняли посты заместителей наркомов и членов коллегии. Представители партии левых эсеров были введены также в состав остальных центральных учреждений Советского государства. К началу 1918 г. наркоматы в основном были сформированы. Одновременно прекращалась деятельность министерств Временного правительства. Декретами Советской власти были распущены Экономический совет, Государственный комитет по народному образованию, Адмиралтейство, Госсовет и его канцелярия, канцелярия Госдумы и ее Временный комитет, а также другие учреждения. Таким образом все органы «старой» власти были ликвидированы.

Для руководства хозяйственно-экономической сферой Советской России 2 декабря 1917 г. при СНК был образован Высший совет народного хозяйства (ВСНХ).

В январе 1918 г. в Петрограде работал объединенный III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» – первый конституционный акт Советской Республики. Съезд определил форму государственного правления России: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам». В Декларации и в принятой резолюции о федеральных органах было завершено оформление Российской Федерации. ВЦИКу было поручено разработать и внести на очередной съезд Советов Конституцию РСФСР. Был одобрен роспуск Учредительного собрания и утверждено постановление «О новом обозначении существующей верховной государственной власти». Слово «временное» из наименования Советского правительства было исключено.

Проект Конституции РСФСР был опубликован 3 июля 1918 г. и в тот же день он был представлен на утверждение Центральному комитету РКП (б), для последующего вынесения на обсуждение в ходе V Всероссийского съезда Советов.

Конституционные нормы определили организацию центральной власти. Высшая власть принадлежала Всероссийскому съезду Советов, который состоял из представителей городских Советов (из расчета один депутат на 25 тыс. избирателей) и губернских Советов (один депутат на 125 тыс. жителей). Всероссийский съезд Советов избирал

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) в составе не более 200 членов, который полностью осуществлял законодательную и участвовал в реализации исполнительной власти в промежутках между съездами. ВЦИК назначал Совет Народных Комиссаров (Совнарком), в чьи функции входило «общее управление делами Российской Социалистической Федеративной Республики, а также издание «декретов», распоряжений, инструкций», т.е. Совнарком осуществлял исполнительные и административно-распорядительные функции.

В главах с десятой по двенадцатую определялась организация областных, губернских, уездных, волостных съездов Советов и образованию городских и сельских Советов.

В Конституции РСФСР определялись избирательные права. Правом избирать и быть избранными признавались «все добывающие средства к жизни общественно полезным трудом», солдаты и нетрудоспособные. Однако исключение составляли лица, использующие наемный труд, живущие на проценты с капитала, частные торговцы, монахи и священнослужители, служащие и агенты бывшей полиции.

Конституция РСФСР была принята на V Всероссийском съезде Советов (4–10 июля 1918 г.), и вступив в силу в полном объеме, пользуясь прямым действием, начала формировать процесс советского правового регулирования. По образу и подобию Конституции РСФСР были разработаны и приняты на республиканских съездах Советов Конституции других советских республик.

Международное положение, трудности гражданской войны и хозяйственного развития вновь создаваемых советских республик определили принятие решения о тесном хозяйственном и военном союзе советских республик. В декабре 1922 г. состоялся I съезд Советов СССР, на котором РСФСР, Белоруссия, Украина, Закавказская Федерация (ЗСФСР) объединились в Союз Советских Социалистических Республик (СССР) как Федеративное государство нового типа. Основные положения и основы государственного строя СССР были утверждены на I съезде Советов Союза ССР, но Конституция в целом подлежала разработке. Первая сессия ЦИК СССР избрала Президиум и поручила ему разработать Конституцию. Для этого в январе 1923 г. была образована Конституционная комиссия. Одновременно с Комиссией ЦИК СССР в подготовке проекта Конституции СССР участвовали специально созданные комиссии ЦИК союзных республик. В июне проект был рассмотрен на Пленуме ЦК РКП (б), а затем на сессиях ЦИК всех союзных республик. Вторая сессия ЦИК СССР (первого со-

зыка) 6 июля 1923 г. утвердила и ввела в действие Основной закон, который подлежал окончательному утверждению на II съезде Советов СССР (январь 1924 г.).

Конституция определяла верховным органом государственной власти нового государства Съезд Советов, наделив его законодательной, элементами исполнительной и судебной власти. Очередные съезды Советов должны были созываться ежегодно. Допускался также созыв чрезвычайных съездов Советов. В период между съездами Советов верховным органом власти СССР являлся Центральный Исполнительный Комитет Союза, состоявший из двух равноправных палат: Союзного Совета и Совета Национальностей.

Президиум ЦИК СССР являлся руководящим, постоянно работающим органом, государственной власти. Заседаниями ЦИК Президиума ЦИК поочередно руководили четыре председателя: М.И. Калинин (1875–1946), Н.Н. Нариманов (1870–1925), Г.И. Петровский (1878–1958) и А.Г. Червяков (1892–1937). ЦИК СССР образовал первое союзное правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным.

Органами отраслевого управления в Союзе являлись общесоюзные и объединенные наркоматы. К общесоюзным наркоматам относились наркоматы иностранных дел, внешней торговли, военных и морских дел, путей сообщения, почт и телеграфа. Объединенные наркоматы имелись в Союзе и в каждой союзной республике. Наркоматы Союза руководили соответствующими наркоматами республик. Третью группу составили республиканские наркоматы, которые имелись только в союзных республиках. Конституция подчеркивала добровольность объединения республик и сохраняла за ними право свободного выхода из Союза. Гарантировалось право союзных республик на сохранение границ территории, территориальные изменения допускались, но только с согласия каждой заинтересованной республики. Суверенным правом союзных республик было также право на собственное гражданство. Гражданин каждой республики считался одновременно и гражданином Союза. В Конституциях РСФСР и СССР провозглашались и законодательно закреплялись основы национальной политики и принципы Советской Федерации.

ВКП (б) реализовывала свое влияние, через Советы всех уровней, в которых благодаря особой избирательной системе коммунисты регулярно получали большинство голосов. Тем не менее все решения ЦК ВКП (б) по вопросам государственного строительства для вступления

в законную силу требовали своего утверждения в Постановлениях ЦИК СССР, Президиума ЦИК и Совнаркома.

Таким образом первые послереволюционные годы стали начальным этапом развития новой системы власти, которая кардинально отличалась от действующих образцов. Форма Советского государства не укладывается в классические схемы, поскольку наряду с принципами парламентаризма использовались элементы президентского правления. А государственный режим, наряду с элементами демократии, использовал авторитаристские способы государственного управления. Поэтому целесообразно говорить об особой форме Советского государства, основой которой являлись Советы рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, а власть представляла собой форму диктатуры пролетариата, впоследствии превратившейся в диктатуру партии.

Библиографический список

Дервянко О.Г., Карлов С.Н. Россия на переломе. – М.: ВА РВСН, 2001.

Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX вв.: Учебник. – М.: МГИУ, 2000.

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России. В 2-х ч. / Под ред. С.В. Мироненко. – М.: Политиздат, 1991.

Малышок В.Н., Дервянко О.Г., Усатенко О.В. Философско-политологические и исторические аспекты военного управления. Ч. 2. История отечественного государственного и военного управления в IX–XX в. – Балашиха: ВА РВСН им. Петра Великого, 2016.

Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – М., 1999.

Семенникова Л.И. Россия в сообществе мировых цивилизаций. – М., 1994.

Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2-х т. / Под ред. Ю.Н. Афанасьева. – М., 1997.

Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права. 1917–1991 гг. – М., 1997.

Урок дает история / Под ред. В.Г. Афанасьева. – М.: Политическая литература, 1989.

ФИЛОСОФИЯ

Голуб Николай Николаевич

канд. филос. наук, доцент кафедры управления
филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Golub N.N.

candidate of Philosophical Sciences, MSU named after Lomonosov
Sebastopol branch Management Chair Associated
Professor Russia, Sevastopol

О НЕКОТОРЫХ ИДЕЯХ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА А. ШЮЦА

ON SOME IDEAS OF PHENOMENOLOGICAL THEORY OF SOCIETY A. SHUTSA

Аннотация. В данной статье проанализированы некоторые важнейшие идеи феноменологической теории общества А. Шюца. Выявлена специфика подхода А. Шюца, как к интерпретации данных идей, так и к пониманию специфики социальной реальности. Предложено дополнение феноменологических идей Шюца с позиции психолого-аналитического подхода к анализу природы личности. Предпринята попытка более современного прочтения феноменологического подхода А. Шюца в контексте архетипической модели человеческой культуры и трансперсональных предпосылок формирования ценностей в жизненном мире личности.

Abstract. In this article, some of the most important ideas of the phenomenological theory of A. Schütz society are analyzed. The specifics of A. Schütz's approach are revealed, both to the interpretation of these ideas, and to the understanding of the specifics of social reality. It is proposed to supplement the phenomenological ideas of Schütz's from the position of the psychological-analytical approach to the analysis of the nature of the personality. An attempt has been made to more modern interpretation of the phenomenological approach of A. Schütz in the context of the archetypal model of human culture and the transpersonal prerequisites for the formation of values in the vital world of the individual.

Ключевые слова: феноменологическая теория общества, социальная реальность, жизненный мир личности, архетипы, сфера культуры.

Key words: phenomenological theory of society, social reality, the personal life world, archetypes, the sphere of culture.

Феноменологический подход к анализу общества, предпринятый А. Шюцем (1899–1959), и сегодня является актуальным, поскольку не только затрагивает важную методологическую позицию, но и существенно влияет на развитие современных социологических и философских концепций в сфере социального анализа.

Целью настоящего исследования является анализ некоторых важнейших положений феноменологической теории общества А. Шюца. Новизна исследования заключается в интерпретации идей Шюца с позиции психолого-аналитического подхода. Указанный подход позволяет взглянуть на идеи А. Шюца не только с позиции сознательных структур «физического индивида», но и в контексте обусловленности влияния бессознательных паттернов, как отдельного индивида, так и общества в целом. Психолого-аналитический подход направлен на выявление бессознательных коррелятов психики индивида и его сознательных структур повседневного «жизненного мира». Данное обстоятельство является не только новым прочтением концепции Шюца, но и способствует более глубокому пониманию природы самого общества, что и определяет актуальность данной статьи.

Основной интригой, обуславливающей цели феноменологического исследования общества А. Шюца, является анализ ситуации взаимодействия науки и жизненного мира человека. Данную проблему в своих феноменологических исследованиях подчеркивал еще Э. Гуссерль, учение которого существенно повлияло на содержание социологической теории А. Шюца [3;4]. Наука ставит своей целью познание мира из его собственных предпосылок, лежащих в основе его устройства – законов, закономерностей, исключений и других объективных характеристик физической реальности. Научные выводы фиксируются в схемах, теориях, моделях, объяснительных концепциях. В классификации и систематизации результатов познания мира наука достигла больших успехов, но, как в свое время подчеркивал еще Э. Гуссерль, она потеряла связь с «реальным» человеком, с его жизненным миром и вытекающими отсюда потребностями в счастье, поиске смысла жизни, обретении надежд и т.д. В своих последних исследованиях Гуссерль ставил важную задачу – выстроить мост взаимодействия естественнонаучного понятийного языка с жизненным миром личности.

Таким образом ключевой целью философских исследований А. Шюца является поиск механизмов взаимодействия между абстрактными концептами науки и той сферой социального существования, которая сопряжена с основными предиктами человеческой культуры, интегрируемыми в опыт повседневной жизни реального «физического» индивида [5]. Повседневная жизнь как определенное измерение социальной реальности предзадана особенностями обыденного мировоззрения и обусловлена каскадом текущих потребностей личности, как биологических, так и социальных, духовных.

Парадокс ситуации заключается в том, что научные концепты и теории, каких бы уровней обобщения они не были, сами проистекают, в конечном счете, из обыденной повседневной сферы жизнедеятельности людей, составляющей основное измерение человеческого бытия, коррелируют с ней, дополняют ее все новыми оттенками смысла. Это измерение человеческого бытия, так называемый мир повседневности, Э. Гуссерль, учитель и духовный предтеча А. Шюца, в своих феноменологических исследованиях обозначил понятием «жизненный мир» личности. Повторим, именно разрыв между миром научных абстракций и жизненным миром повседневности пытается устранить в своем философском и социологическом поиске А. Шюц. В процессе реализации данного проекта методологически Шюц опирается на философско-феноменологические построения Гуссерля, и это приоритетная часть методологии исследования. Рассмотрим некоторые основные элементы социологической теории А. Шюца [3; 5].

В процессе реализации данного исследовательского проекта А. Шюц вводит важные концептуальные определения в ключевые области проблемного поля своих исследований. Так одну из основных категорий – «социальная реальность» – Шюц определяет через понятие мира человеческой культуры, актуализированного множеством предметов, отношений и событий в контексте человеческого общественного бытия. Данные факторы порождают некоторый общий смысл, который испытывают и принимают люди в своем повседневном существовании. Общий смысл обладает конвенциональным и объединяющим эффектом и выражается в многообразном поле человеческих отношений. Иначе говоря, подчеркивает Шюц, социальная реальность – это мир социальных структур и институтов, это мир человеческой культуры, создающей объединяющее поле смысла для человеческого общества [4]. Автор не уходит далее констатации сознательных предпосылок в определении природы социальной реальности. Однако из глубинных

психологических исследований известно, что определяющие доминанты, по К.Г. Юнгу – архетипы, являются неременным условием актуализации социальной жизни индивида. Архетипические образования сами являются системами конденсированного опыта жизни многих поколений людей, но, в свою очередь, выступают смыслообразующими доминантами структурирования любой социальной реальности [6]. Понимание глубинной обусловленности человеческой культуры со стороны факторов бессознательных содержаний позволяет расширить идею «социальной реальности» Шюца, а именно – человек не только черпает смысл своего бытия в культурных структурах общества, но влияет на его преобразование путем интерпретации своих ценностных ориентиров и приоритетов. Важно дополнить, что как сами интерпретации индивидом своих ценностей, так и их направленность во многом не осознаются на уровне их основных, глубинных движущих сил. Феноменологическая редукция не позволяет актуализировать в познании бессознательный субстрат человеческой психики, но лишь ограничивается попыткой выделения чистых областей смысла, представленных в сознании [5].

Еще одной важнейшей категорией философско-социологической теории Шюца является «жизненный мир». Вслед за Гуссерлем Шюц вводит это, изначально феноменологическое (в контексте феноменологии Гуссерля) понятие, указывающее на особую возможность человека в процессе бытия в социальной реальности, а именно – наличие способности взаимодействовать с факторами социальной реальности, оперировать ими, модифицировать и изменять их не столько умозрительно, а «здесь и сейчас» «своим живым организмом». Таким образом тот уровень социальной реальности, в котором человек существует в своем «физическом» измерении со всеми вытекающими действиями и потребностями и является жизненным миром личности; именно «жизненный мир», с одной стороны, «заземляет» индивида, с другой – является той сферой, где и протекает «наличное» человеческое существование индивида [3].

Однако необходимо подчеркнуть, что в повседневном физическом измерении человеческого бытия присутствуют элементы и ценности из сферы культуры, отражающие по содержанию трансперсональные измерения человеческой личности, что, понятно, не позволяет их свести к миру только лишь повседневного социального бытия индивида в его «жизненном мире». На наш взгляд, природа социальной реально-

сти отражает влияние всех уровней топографии субъективности человеческой психики вообще [1;2].

Понятно, что некоторые из этих уровней всецело актуализированы содержаниями сознания и теснейшим образом коррелируют с «жизненным миром» повседневной жизни, но некоторые области психического оказывают смыслообразующее воздействие на формирование самой социальной реальности через самосознание и поведение индивида, оставаясь при этом за гранью прямого непосредственного осознания. Исходя из этого само понятие «жизненного мира» в концепции А. Шюца не может в полной мере отражать достаточную полноту природы как социальной реальности, так и специфики духовных и культурных ценностей, которые индивид проецирует в свой «жизненный мир» повседневной жизни [5; 1].

Таким образом несомненной заслугой теории А. Шюца является сама феноменологическая постановка исследуемой проблемы, что и обусловило значимость и актуальность его исследования. Важнейшей целью его исследования является поиск механизмов взаимодействия между абстрактными концептами науки и той сферой социального существования, которая сопряжена с основными предиктами человеческой культуры, интегрируемыми в опыт повседневной жизни реального «физического» индивида. Слабым местом решения данной проблемы в контексте феноменологического подхода, на наш взгляд, является игнорирование данных трансперсональных исследований при попытке понять как источники смыслообразующих содержаний индивида, так и степень обусловленности содержаний культуры со стороны глубинных бессознательных паттернов филогенетического ряда, что имеет своим результатом сведенность человеческой культуры лишь к жизненному миру «здесь и сейчас» или к наличным структурам чистого сознания.

Библиографический список

1. Гроф С. За пределами мозга // Пер. с англ. – М.: Институт трансперсональной психологии. Изд-во ин-тута психотерапии, 2000.
2. Гроф С. Путешествие в поисках себя // Пер. с англ. – М.: Ин-тут трансперсональной психологии. Изд-во института психотерапии, 2001.
3. Руткевич Е. Д. Феноменологическая социология знания. – М.: Наука, 1993.

4. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.

5. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии // Пер. с англ. – М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2003.

6. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации // Пер. с нем. – М.: Наука, 1996.

СЛОВО СТУДЕНТУ

Багиров Илья Хангусейнович

аспирант Международного юридического института

Bagirov I.H.

graduate student of the International Law Institute

ПРАВОВОЕ МНЕНИЕ ЮРИСТОВ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

LEGAL OPINION OF LAWYERS AS A LEGAL CONSTRUCTION OF CONTEMPORARY SCIENCE

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам понимания юридической конструкции. В ней раскрывается понятие правосознания. В статье разбирается такое понятие, как «профессиональное правовое мнение», изучается, из чего оно складывается. Также затрагиваются различные точки зрения к пониманию понятия правовой конструкции. Раскрывается важность понятия правовой конструкции.

Abstract. The Article is devoted to the understanding of legal structure. It reveals the concept of justice. The article understands such a thing as a professional legal opinion, is studied, of which it is composed. Also touches on different points of view to understanding the notion of legal construction. Reveals the importance of the concept of right design.

Ключевые слова: правосознание, правовая конструкция, правовое мнение.

Key words: legal Consciousness, legal structure, legal opinion.

Вопрос правосознания всегда был одним из актуальных на протяжении длительного времени. Правосознание – это объективно существующий набор взаимосвязанных идей и эмоций, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву – этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам и характеристикам правовой системы.

Таким образом правосознание предстает как сумма знаний, представлений и оценок индивидов и групп по поводу права, его примене-

ния и форм выражения¹. Правосознание и правовое мнение – понятия тесно связанные.

Профессиональное правовое мнение складывается на основе множества факторов, таких как: социально-психологических, этических, культурных и т.д. Правовое мнение юристов оказывает немаловажное влияние на правовую действительность современной России. Ведь именно они играют значительную роль в функционировании механизма правового регулирования на всех его стадиях. Вопросу правового мнения профессиональной категории на современном этапе уделено мало внимания. Исходя из этого, остается весьма актуальной тема раскрытия правового мнения юристов всесторонне и в полном объеме.

Говоря о правовом мнении как о юридической конструкции, важно четко понимать, что же представляет собой юридическая конструкция в целом, из чего она состоит и как формируется. Значение юридических конструкций очень трудно переоценить. Человечество стало применять их с давних времен, например, в римском праве стала использоваться конструкция договора, а в средневековой Англии появились исковые формуляры. Термин «юридическая конструкция» довольно часто встречается в нашей литературе, но важно отметить, что обозначается он весьма неоднозначно. Так, например, одни авторы отождествляют его с логической дедукцией². Другие – с теоретическими положениями³. Третьи – со способом регулирования общественных отношений⁴. Но чаще всего юридические конструкции рассматривают как средства юридической техники⁵. Многие считают, что изучение юридических конструкций

¹ Касьянов В.В., Нечепуренко В.Н. Социология права. 2001. С. 116.

² Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 1967. С. 73.

³ См., например: В.В. Малькевич. Об одной правовой конструкции. Вопросы философии. 1965. № 6. С. 139–141.

⁴ См., например: Ерошенко А.А. Гражданско-правовая защита личной собственности в СССР. – М.: Советское государство и право, 1968. № 6. С. 106–110.

⁵ См., например: Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Ученые труды Свердловского юридического института. Т. VI. Свердловск, 1961. С. 121; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., Госюриздат, 1961. С. 374; Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 3. – Свердловск, 1965. С. 162–163; Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. – М.: Юридическая литература, 1968. С. 147.

началось с Р. Иеринга. Однако при внимательном прочтении книги «Юридическая техника», становится понятным, что автор ведет речь о различных правилах конструирования законов, но какого-либо определенного смысла в понятие «Юридическая конструкция» не вкладывает. Специальное исследование по поводу правовых конструкций так же ведет А.Ф. Черданцев, который посвятил многие годы для изучения этого вопроса. Подобное расхождение мнений, касающихся этого понятия, приводит к определенной путанице. Юридическая конструкция выступает гносеологической категорией, инструментом, средством познания правовых явлений. Можно сказать, что она представляет собой идеальную модель, которая отражает сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, а также юридических фактов и их элементов. Юридической конструкции присуще черты, которые принадлежат моделям вообще¹. Как идеальная модель она служит формой отражения действительности.

Юридическая конструкция создается в результате абстракции. Создавая ее, исследователь абстрагируется от многообразия общественных отношений, от их связи с другими социальными факторами. Как и любая другая модель, юридическая конструкция является более упрощенным огрубленным образцом общественных отношений. Правоотношения существуют между людьми – субъектами права и реализуются в их действиях. Права и обязанности, действия, психическое отношение к действиям субъектов, они не существуют сами по себе, а принадлежат этим самым субъектам. А при создании юридической конструкции действия, права и обязанности, а также другие элементы правоотношений отвлекаются от субъектов, и им придается значение, равное самим субъектам. Так же как и субъекты, они рассматриваются как самостоятельные элементы правовых конструкций. Это в значительной мере упрощает и огрубляет общественные отношения, но зато появляется возможность для более наглядного, детального изучения каждого из этих элементов. Исследование же юридических конструкций позволяет получить более углубленные, а также более обобщенные сведения о том или ином реально существующем правоотношении. Ведь связь между смоделированной конструкцией и реальным правоотношением имеет сходства на уровне существенных признаков,

¹ См., например: О признаках, видах и функциях моделей Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов, Б.С. Дынин, Е.П. Никитин. Моделирование как метод научного познания. Изд. МГУ, 1965; Штофф В.А. Моделирование и философия. – М.: Наука, 1966.

урегулированных правом. Но важно принять во внимание, что юридическая конструкция не учитывает бесконечную множественность свойств и признаков конкретных правоотношений, да это и не к чему, ведь это бы породило огромное число юридических конструкций, сходных по количеству с реальными правоотношениями. Тем самым не было бы смысла создавать подобные конструкции вообще. Исходя из вышесказанного юридическая конструкция – это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовая схема), элементы которой жестко увязаны между собой. Как пример юридической конструкции можно привести конструкцию договора, которая, в свою очередь, состоит из: сторон договора, предмета договора, прав и обязанностей сторон, а также санкций за невыполнение сторонами условий договора. И если мы не отразим в нормативном акте один из элементов договорных отношений, допустим санкцию, то конструкция не будет иметь правового характера.

Таким образом правовое мнение юристов как юридическая конструкция очень важное понятие для современной юридической науки и требует более тщательного исследования.

Библиографический список

1. Ерошенко А.А. Гражданско-правовая защита личной собственности в СССР. – М.: Советское государство и право, 1968. № 6.
2. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. – М.: Юридическая литература.
3. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 1967.
4. Глинский Б.А. О признаках, видах и функциях моделей.
5. Штофф В.А. Моделирование и философия. – М.: Наука, 1966.
6. Касьянов В.В., Нечепуренко В.Н. Социология права. 2001.
7. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 3. – Свердловск, 1965.
8. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Ученые труды Свердловского юридического института. Т. VI. – Свердловск, 1961.
9. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат.

Изюмов Денис Олегович

магистрант Одинцовского филиала Международного
юридического института

Izyumov D.O.

Master of International Law Institute Odintsovo branch

ГРУППОВОЙ ИСК В РОССИИ ПО КОНЦЕПЦИИ GROUP ACTION IN RUSSIA BY THE CONCEPT¹

Аннотация. Статья посвящена применению института организационных групповых исков в Концепции Единого кодекса. Институт группового иска является важной гарантией защиты прав и законных интересов больших групп лиц, уже зарекомендовавших себя в развитых зарубежных правовых системах.

Abstract. The article is devoted to the application of the institute of organizational group suits in the Conception of the Single Code. The institute of class action is an important guarantee for the protection of the rights and legitimate interests of large groups of individuals who have already proved themselves in developed foreign law and order.

Ключевые слова: Российская Федерация, Верховный Суд, Гражданский процессуальный кодекс, Административный процессуальный кодекс, концепция, судопроизводство, групповой иск.

Key words: The Russian Federation, the Supreme Court, the Civil Procedure Code, the Administrative Procedure Code, the Conception, the proceedings, the class action.

Процессуальный механизм защиты прав и законных интересов группы лиц (так называемый «групповой иск») был введен в АПК РФ Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

Однако сложившаяся в России судебная практика подтвердила, что указанные новые положения АПК РФ на практике не работают, так

¹ Научный руководитель: Ключина Анжела Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Международного юридического института, Одинцовский филиал.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля. 2009 г. № 205-ФЗ (ред. от 29.06.2015).

как суды толкуют их таким образом, что эффективное применение указанных норм для защиты прав и законных интересов группы лиц невозможно.

В связи с произошедшими реформами и началом работы с августа 2014 г. единого ВС РФ был взят курс на унификацию судопроизводства по гражданским делам в судах общей юрисдикции и арбитражных судах и создание единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Единый кодекс)¹.

В Концепции Единого кодекса (гл. 51) (далее – Концепция), одобренной 8 декабря 2014 г., предлагается доработать положения Единого кодекса о групповых исках с учетом имеющегося опыта применения положений АПК РФ², а также с учетом различных разработанных, но не принятых законопроектов, с тем чтобы механизм группового иска в России наконец реально заработал.

Предложения Концепции в отношении усовершенствования механизма групповых исков в гражданском судопроизводстве в арбитражных судах и судах общей юрисдикции с учетом имеющейся практики судов по интерпретации условий возбуждения производства по групповым искам и предложений по их изменению представляются в целом важными и нужными: такой мощный правовой инструмент, каким является групповой иск, в России, безусловно, может способствовать укреплению законности.

Вместе с тем следует учитывать, что судебная ветвь власти в лице арбитражных судов уже единожды выразила свое отношение к институту группового иска, когда несколькими судебными актами (в том числе ВАС РФ) практическое применение новой главы АПК РФ о групповых исках было, по сути, заблокировано (хотя несколько дел в порядке гл. 28.2 АПК РФ все-таки было разрешено, но их количество пренебрежимо мало).

Очевидно, что такая ситуация может повториться и в отношении главы о групповых исках разрабатываемого Единого кодекса.

С учетом этого в Концепции (и впоследствии в Едином кодексе) должны быть предложены такие критерии применения норм о группо-

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017).

вых исках, которые бы упрощали судам их использование, исключали непрактичные и формалистичные толкования.

Очевидно, что еще одна из задач Концепции – определить такие условия применения норм о групповом иске, чтобы, во-первых, недвусмысленно отделить групповой иск от других процессуальных институтов (например процессуального соучастия), которые будут представлены в Едином кодексе, а во-вторых, уменьшить вероятность такого толкования указанных норм, которое бы мешало практическому применению института группового иска.

Возвращаясь к обсуждению Концепции, следует обратить внимание, что суды не стали четко разъяснять, что же такое «единое правоотношение» (использовали однотипные общие формулировки), а пошли от обратного – указывая, в каких конкретных ситуациях это самое «единое правоотношение» отсутствует.

В п. 50.6.4 Концепции перечислены варианты критериев, которые предлагается использовать в качестве условий возбуждения производства по групповым искам.

Среди них есть такие критерии, как: 1) однородность предмета и основания требований участников группы; 2) одинаковый способ юридической защиты (участников группы); 3) общий для всех истцов ответчик (соответчики).

Указанные критерии достаточно четкие и понятные.

Таким образом представляется, что предлагаемые в рамках Концепции условия квалификации иска как группового – однородность предмета и оснований требований участников группы – позволят устранить то формальное толкование «единого правоотношения» как соучастия (ст. 46 АПК РФ), в котором арбитражные суды усматривали препятствие для рассмотрения групповых исков (пп. 50.6.3 – 50.6.4 Концепции).

Вместе с тем наряду с перечисленными понятными критериями в п. 50.6.4 Концепции предлагаются такие критерии, как: «многочисленность или неопределенность участников группы, не позволяющая привлечь или делающая затруднительным привлечение их всех в порядке процессуального соучастия к рассмотрению дела»; «рассмотрение исков в индивидуальном порядке может привести к нарушению прав и охраняемых законом интересов других членов группы».

Указанные критерии представляются недостаточно определенными, оставляющими широкий простор для произвольного усмотрения.

Данное условие не было указано прямо в АПК РФ, но было сформулировано в ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ¹, правда несколько иначе.

Концепция более четко указывает, что производство по групповому иску должно быть возбуждено, если привлечение лиц в порядке процессуального соучастия невозможно или затруднительно, тем самым прямо разделяя институт группового иска и институт процессуального соучастия.

Вместе с тем из Концепции неясно, по каким критериям определить, что число членов группы делает затруднительным их привлечение к делу в порядке процессуального соучастия.

Например, в делах о банкротствах зачастую участвует по несколько десятков и даже сотен лиц.

Само по себе количество участников группы (особенно если оно будет меньше нескольких сотен лиц) вряд ли будет рассматриваться судами как безусловное основание для применения правил о групповых исках.

Нужны какие-то еще критерии, которые, с одной стороны, дадут судам ориентир при определении того, какие признаки влекут необходимость применения правил о групповых исках, а с другой стороны, дадут заявителям групповых исков понимание того, как нужно доказывать необходимость возбуждения именно группового иска с точки зрения многочисленности и неопределенности участников группы.

В качестве дополнительного условия квалификации иска как группового Концепцией предлагается, чтобы суд установил, что рассмотрение исков в индивидуальном порядке приведет к нарушению прав и интересов других участников группы лиц.

В целом данное положение Концепции соответствует мировым тенденциям.

Вместе с тем оно не является достаточно четким.

Например, в Концепции не указаны даже примерные критерии, по которым суд может определить, приведет ли рассмотрение исков в индивидуальном порядке к нарушению прав и охраняемых законом интересов других членов группы, особенно если эти члены являются «неопределенными».

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

Ведь предъявление группового иска согласно п. 50.13 Концепции не может само по себе лишать права на иск отдельных участников группы, не присоединившихся к групповому иску, а значит, и сама по себе невозможность присоединения участника группы к групповому иску не лишает его каких-либо принадлежащих ему прав.

Конечно, нереально привести в Концепции закрытый список возможных ситуаций, однако хотя бы примеры таких ситуаций были бы нелишними.

Тем не менее, если в Концепции не будут более четко обозначены критерии определения границ группы, наличия «неопределенных» участников группы, отличие термина «участник группы» от термина «участник дела», определение термина «неопределенность» и критерии многочисленности, равно как и критерии, по которым можно будет судить о возможном нарушении прав и законных интересов «неопределенных» участников группы, то нормы Единого кодекса о групповых исках с большой вероятностью может постигнуть судьба аналогичных действующих норм АПК РФ.

Следует упомянуть и иные критерии возбуждения производства по групповым искам, предлагаемые Концепцией.

В п. 50.7 Концепции предлагается увеличить минимальную численность группы лиц на момент подачи группового иска до $40 + 1$ вместо нынешних $5 + 1$.

В Концепции указано, что низкая минимальная численность группы якобы приводит к смешению процедур процессуального соучастия и рассмотрения групповых исков.

Разумеется, для предотвращения злоупотреблений возможно установить минимальный размер группы, права и законные интересы которой могут защищаться в рамках группового иска.

Однако в настоящее время всю практику рассмотрения групповых исков в России можно пересчитать по пальцам.

При этом новый размер минимальной численности группы ($40 + 1$) в Концепции никак не обоснован с точки зрения тех или иных конкретных критериев.

Между тем основным отличием института группового иска от института процессуального соучастия является вовсе не количество участвующих в деле лиц, а возможность в рамках группового иска судебной защиты прав широкого круга лиц, которые не определены индивидуально, но при этом отвечают определенным критериям.

В этих обстоятельствах наличие в Едином кодексе каких-либо заранее заданных цифровых параметров будет скорее сбивать с толку судей, нежели предотвращать какие-то злоупотребления (которых и нет еще, так как если не станет эффективным сам институт группового иска, то и злоупотреблениям будет неоткуда взяться).

На наш взгляд, решение о том, достаточно ли участников группы для возбуждения производства именно по правилам о групповых исках, лучше оставить на усмотрение судов в конкретных делах.

В Концепции (п. 50.10) также прямо предлагается закрепить исчерпывающий перечень категорий дел, которые могут быть рассмотрены в рамках процедуры защиты прав группы лиц.

Введение такого перечня противопоставляется действующей ст. 225.11 АПК РФ, которая допускает подачу группового иска из «неограниченного круга материально-правовых отношений».

Необходимость внедрения перечня обусловливается в Концепции возможным злоупотреблением правом на судебную защиту.

В ст. 244.12 ГПК РФ также предлагалось четко указать категории дел, по которым может быть подан групповой иск.

Однако перечень таких категорий не был закрытым и предполагал возбуждение производства по групповому иску и по иным категориям дел при соблюдении иных предварительных условий для квалификации иска как группового.

Предложение о закрытом перечне категорий дел позволит избежать подачи огромного числа групповых исков по любым вопросам. Тем не менее при определении категорий дел, которые будут рассматриваться в том же порядке, что и дела о защите прав и законных интересов группы лиц, следует сформировать максимально полный перечень категорий дел по групповым искам, хотя в Концепции и предусмотрена возможность расширения данного перечня федеральным законом.

Наряду с рассмотренными выше проблемами при анализе конструкции группового иска, предложенной АПК РФ, возникают и иные вопросы, которые могут быть разрешены при подготовке Единого кодекса.

По АПК РФ суд самостоятельно устанавливает разумный срок для уведомления потенциальных участников группового иска.

В ряде случаев необходимо уведомить значительное количество лиц, но поскольку законодательно для рассмотрения группового иска установлен срок в пять месяцев, то приходится действовать в течение достаточно короткого времени.

Представляется, что в новом Едином кодексе следует установить более длительный совокупный срок рассмотрения дела по групповому иску с учетом необходимости уведомления иных участников группы лиц.

Согласно АПК РФ процессуальные последствия неприсоединения к групповому иску могут быть различными в зависимости от того, было ли вынесено по нему решение.

Так, арбитражный суд должен прекратить производство по делу, если суду станет известно, что ранее уже было принято и вступило в законную силу решение по групповому иску, а заявление (исковое заявление) было подано лицом, которое не присоединилось к групповому иску (ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ).

Однако из указанного вытекает, что если лицо не реализовало свое право на присоединение к групповому иску, то в дальнейшем оно не может защитить свои права (реализовать право на судебную защиту).

С учетом этого следует согласиться с положениями Концепции в том, что неприсоединение лица к групповому иску не должно являться основанием для лишения его права на судебную защиту своих интересов.

В противном случае групповой иск рискует превратиться из инструмента защиты общественных (групповых) интересов в инструмент подавления таких интересов.

Предложение Концепции в п. 50.11 о возможности рассмотрения иска в индивидуальном порядке следует распространить и на ситуации, когда лицо ранее не присоединилось к групповому иску, а производство по групповому иску уже завершено, устранив норму о прекращении производства по делу, если решение по групповому иску было принято.

Также представляется целесообразным внедрение единого реестра групповых исков (доступного в сети Интернет) и в России в целях доведения информации до широкого круга лиц, в том числе потребителей.

В заключение хотелось бы сказать, что для российского гражданского процессуального права институт группового иска является новым правовым явлением.

Опыт зарубежных стран показывает, что этот институт может оказаться мощным средством защиты общественных (групповых) интересов и развития гражданского общества.

Предложения, закрепленные в Концепции, направлены на то, чтобы предоставить механизму групповых исков «второй шанс» после не

очень удачной попытки ввести институт группового иска в арбитражное процессуальное законодательство.

Отметим, что при правильном подходе групповые иски смогут обеспечить необходимый уровень защиты прав и законных интересов лиц и доступ к правосудию для широкого круга лиц.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)).

Изюмов Денис Олегович

магистрант Одинцовского филиала
Международного юридического института

Клюшина Анжела Александровна

канд. экон. наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Международного юридического института,
Одинцовский филиал

Izyumov D.O.

master of International Law Institute Odintsovo branch

Klyushina A.A.

candidate of economic sciences, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines International Law
Institute Odintsovo branch

**ГРУППОВЫЕ ИСКИ В ГРАЖДАНСКОМ
И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**GROUP CASES IN THE CIVIL AND ADMINISTRATIVE
JUDICIAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В данной статье рассматривается законодательство Российской Федерации в сфере гражданского и административного судопроизводства, касающегося групповых исков в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ.

Abstract. This article examines the legislation of the Russian Federation in the field of civil and administrative proceedings relating to group suits in the Conception of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: Россия, Гражданский процессуальный кодекс, административное право, Концепция, судопроизводство, групповой иск.

Key words: Russia, the Civil Procedure Code, administrative law, the Conception, the proceedings, the class action.

Групповой (коллективный) иск является эффективным средством защиты нарушенных прав определенных или даже неопределенных социальных групп.

Применение группового иска как средства защиты прав существенно повышает эффективность правовой защиты граждан и организаций.

Этот институт зародился в англо-американской правовой системе, но впоследствии был воспринят и континентальной правовой семьей.

В настоящее время предпринимаются попытки введения этого института в российское гражданское и административное судопроизводство¹.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – Концепция) положительно ответила на вопрос о судьбе и существовании в гражданском процессе института групповых исков (исков в защиту неопределенного круга лиц).

Однако, как правильно отмечают разработчики Концепции, институт групповых исков в арбитражном процессе в том виде, в каком он существует сейчас, практически не работает.

Можно отметить, что для квалификации иска как группового формулировка нормы ст. 225.10 АПК РФ², касающаяся участников единого правоотношения, неудачна.

Уместнее говорить об одинаковой (сходной) юридико-фактической ситуации, в которой оказались участники группы.

Формулировка «юридико-фактическая ситуация» увязывается не с единым общественным отношением (как это имеет место в случае использования термина «правоотношение»), а с одной жизненной ситуацией, которая может предполагать наличие множества правоотношений и, соответственно, множества участников.

Что касается стороны истца, так называемой «большой группы лиц», то эта формулировка носит оценочный характер.

Существующее условие производства по групповому иску (1 + 5 лиц) тоже в некоторой степени отвечает критерию «большой группы лиц», так как для института процессуального соучастия, к которому

¹ Долганичев В.В. «Opt-in «против» «Opt-out» две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 20–24.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017).

этот критерий и был сведен в практике, шесть лиц уже достаточно много.

В качестве промежуточного вывода можно отметить, что на уровне процессуального законодательства все еще идут поиски оптимального количества истцов для квалификации иска как коллективного (группового).

Хотя, на наш взгляд, установление определенного минимума истцов для квалификации иска как коллективного (группового) – это лишь видимое решение проблемы: вроде как есть группа лиц, соответственно, иск, предъявляемый ими, – групповой.

Однако устанавливать определенный минимум лиц для иска, который вообще не предполагает возможности персонификации истцов, на наш взгляд, несколько некорректно: может быть, выразит желание предъявить иск только один истец, но это не значит, что его иск не может быть коллективным в принципе.

Поэтому устанавливать определенный минимум лиц на стороне истца для целей квалификации иска как группового все-таки не следует, так как для одних жизненных ситуаций те же шесть лиц будут уже большой группой, а для других – нет.

Тем более можно установить (персонифицировать) круг истцов уже в ходе производства по делу, поэтому ничто не мешает суду перейти, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, из процедуры производства по групповому иску в общеисковую процедуру или наоборот (по аналогии с ч. 5 ст. 227 АПК РФ: возможность перейти из процедуры упрощенного производства в общеисковую процедуру).

Тем более АПК РФ и ГПК РФ дают определенную свободу усмотрения для истца в выборе способа и формы судебной защиты своего права.

Конечно, ГПК РФ не предполагает возможности рассмотрения коллективных исков, однако допускает возможность выбора формы защиты нарушенных прав по требованиям, установленным ст. 122 Кодекса: истец может выбрать общеисковую форму или обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа¹.

Положения ст. 225.10 АПК РФ устанавливают лишь одно требование для группового иска – количество присоединившихся истцов (не

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

менее пяти), но в сущности иск, предъявленный одним истцом, и иск, предъявленный шестью истцами, могут ничем и не различаться.

На наш взгляд, необходимо учитывать и специфику рассматриваемых в порядке, установленном КАС РФ, требований.

Например, в порядке положений гл. 21 КАС РФ¹ рассматриваются требования об оспаривании нормативно-правовых актов.

Нормативно-правовой акт – это акт, распространяющий свое действие на неопределенный круг лиц и рассчитанный на применение в неопределенном количестве случаев².

Поэтому административный иск об оспаривании нормативно-правового акта уже изначально отвечает основным критериям группового (коллективного) иска.

Другое дело, что правом на судебную защиту в такой форме могут воспользоваться далеко не все участники правоотношений, чьи права ущемляются оспариваемым нормативно-правовым актом.

Вполне возможно, их общее количество будет менее 20, что с точки зрения ч. 2 ст. 42 КАС РФ уже исключает подобный иск из числа коллективных, однако это вовсе не означает, что административный иск об оспаривании нормативно-правового акта не следует считать коллективным с позиций науки процессуального права.

С практической точки зрения можно сказать, что рассмотрение иска как коллективного (группового) во многом зависит от реализации права на судебную защиту самих заинтересованных лиц.

В связи с этим можно отметить, что законодательное установление минимального количества истцов в качестве условия для квалификации иска как группового, на наш взгляд, является некорректным.

Минимальное количество истцов – это лишь некий ориентир для выявления группы лиц, чьи права нарушены либо одним ответчиком, либо в сходной жизненной ситуации, вследствие чего иски этих лиц имеют схожие черты: однотипное фактическое основание, практически одинаковую материально-правовую квалификацию (правовое основание), однородные требования (предмет иска), единого ответчика (ответчиков).

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.05.2017).

² Концепция системы классификации правовых актов РФ от 29.09.1999. Пункт 4.1.1.1 Нормативные правовые акты (подготовлена СПС Консультант Плюс в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ).

В связи с затруднительностью и зависимостью квалификации иска как группового от желания истцов защищать свои права в гражданском судопроизводстве, думается, целесообразно установить для суда возможность перехода в общеисковую процедуру из производства по групповому иску и наоборот (переход из общеисковой процедуры в производство по групповому иску), в зависимости от возможности персонификации истцов.

Например, если в результате соединения исков, изменения предмета или основания иска персонифицировать состав истцов невозможно или затруднительно, то суд, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, должен иметь возможность перейти к рассмотрению дела по правилам производства по групповому иску.

В то же время если в ходе рассмотрения дела удалось определить состав истцов, персонифицировать их, то суд должен иметь возможность применить институт процессуального соучастия на стороне истца, и, таким образом, отпадут условия для рассмотрения дела в процедуре производства по групповому иску; поэтому суду необходимо иметь возможность перейти в общеисковую процедуру.

Процедуры, предусматривающей «обратный» переход (от рассмотрения коллективного административного иска в общеисковую процедуру), КАС РФ не содержит.

В этом тоже есть смысл, так как если в процессе рассмотрения административного иска и будет установлено конечное количество истцов (т.е. налицо будет процессуальное соучастие), то такой иск все равно можно рассмотреть как коллективный, существенного изменения процедуры рассмотрения административного иска, а также сущности административного иска не будет.

Тем более специфика дел, рассматриваемых в порядке КАС РФ, не предполагает передачи какого-либо имущества между сторонами в той или иной правовой форме (кроме споров о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства), спор всегда возникает по поводу действий или бездействия органов, наделенных властными полномочиями.

Соответственно, и исполнение решений по этим искам предполагает совершение определенных действий публично-правовыми образованиями без непосредственного участия административного истца как взыскателя.

Поэтому практически всегда по делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ, способ защиты права и соответственно способ исполнения будут однородными.

В отличие от КАС РФ в гражданском судопроизводстве рассматриваются слишком разнородные требования: иски о признании, иски о присуждении.

И от этого зависит возможность применения той или иной модели группового иска при рассмотрении коллективных требований.

Кроме того, проблема перехода от общеисковой процедуры рассмотрения иска к процедуре рассмотрения коллективного иска и наоборот, может быть, и не имела бы такого важного значения для гражданского судопроизводства, если бы общеисковая процедура рассмотрения дел серьезно не отличалась от производства по групповому иску.

Необходимость перехода в другую процедуру также увеличивает сроки рассмотрения дела, а также не всегда, как в случае с делами, рассматриваемыми в порядке КАС РФ, способ защиты права будет однородным в различных исках различных истцов.

Прежде всего, различия в сроках рассмотрения дела: если в общеисковом порядке срок рассмотрения дела не должен превышать три месяца со дня поступления искового заявления в суд (ч. 1 ст. 152 АПК РФ), то в производстве по групповому иску срок не должен превышать пять месяцев со дня принятия искового заявления к производству (ч. 2 ст. 225.16 АПК РФ).

Вряд ли концептуальный подход в плане сроков производства по делу изменится, поэтому вопрос о возможности перехода из общеисковой процедуры в производство по групповому иску и наоборот упирается в своевременность судебной защиты, с одной стороны, и правильность рассмотрения дела – с другой.

Другими словами, нет смысла с точки зрения сроков рассматривать иск с заранее известным кругом истцов в производстве по групповому иску, и нельзя рассматривать иск с неопределенным количеством истцов в общеисковой процедуре.

Также имеются некоторые отличия от общеисковой процедуры в институтах подготовки к судебному разбирательству и в судебном разбирательстве в процедуре производства по групповым искам.

Подобная возможность перехода от общеисковой процедуры рассмотрения дела к производству по групповому иску закреплена в п. 50.9 Концепции, однако ее предлагается несколько развить.

Переход из общеисковой процедуры в производство по групповому иску, думается, возможен только с согласия или по ходатайству истцов, так как в связи с этим переходом существенно изменяется их процессуальный статус (концептуально групповой иск предполагает участие «уполномоченного истца», т.е. одного лица от имени группы, активное участие всех членов группы не предполагается, поэтому часть истцов «устраняется» из процесса), а также возникает необходимость выбрать «уполномоченного истца».

Переход из производства по групповому иску в общеисковую процедуру возможен, на наш взгляд, по усмотрению суда, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, так как в этом случае их процессуальный статус изменяется не сильно, уровень процессуальных гарантий для каждого соистца даже повышается, сокращаются сроки производства по делу.

Для суда же упрощается процедура рассмотрения дела.

Согласия истца как условия перехода к общеисковой процедуре не требуется.

Также с точки зрения концептуального подхода интересен вопрос о концепции группового иска с точки зрения классификации по моделям «возможность войти» или «возможность выйти» (opt-in или opt-out соответственно)¹.

Основанием классификации является необходимость подтверждения участником группы своего требования к ответчику: при «возможности войти» это подтверждение обязательно (английская модель), при «возможности выйти» все участники группы предполагаются истцами «по умолчанию», подтверждение не обязательно (американская модель).

Английская модель с точки зрения судопроизводства весьма удобна, так как практически сводит группу лиц к статусу процессуальных соучастников, что позволяет узнать их процессуальную позицию, а также позволит им участвовать в исполнительном производстве в качестве взыскателей.

Американская модель в этом плане страдает недостатком: невозможность или затруднительность определения всех истцов исключает

¹ Долганичев В.В. «Opt-in «против «Opt-out» две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 20–24.

возможность их участия в исполнительном производстве как взыскателей¹.

Возможно, именно поэтому практика арбитражных судов Российской Федерации пошла по пути допустимости в качестве групповых исков только исков о признании.

Однако при применении обеих моделей группового иска участник группы имеет возможность выйти из группы и защищать свои права и интересы путем предъявления самостоятельного иска.

На наш взгляд, вполне возможно на равных применять эти модели групповых исков на практике.

Истец сам определяет, по какой модели группового иска ему судиться удобнее, однако при изменении численности группы и возможности определить всех ее членов истец должен иметь возможность перехода от американской модели группового иска к английской и наоборот, а также использования вытекающих из этого процессуальных возможностей, в том числе и возможности изменения иска на иск о присуждении.

Очевидно, что изменение применимой модели группового иска возможно только на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, во избежание излишней судебной волокиты и в целях пресечения злоупотребления процессуальными правами со стороны истца.

Еще один немаловажный аспект применения групповых исков – судебные расходы.

В Концепции специальных правил распределения судебных расходов при рассмотрении групповых исков не содержится.

Можно предположить, что авторы Концепции придерживаются классических правил распределения судебных расходов по групповым искам, однако эта позиция не содержит ответа на вопрос, каким образом распределять судебные расходы по групповым искам, так как классический подход американской модели вообще не предполагает распределения судебных расходов, а классический подход российского гражданского судопроизводства как раз предполагает распределение судебных расходов по исковым делам.

На наш взгляд, распределение судебных расходов должно происходить в любом случае, вне зависимости от применимой модели группового иска.

¹ Шандурский Д. Институт организационного (общественного) группового иска за рубежом // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1.

Даже при применении американской модели группового иска, в которой невозможно установить персональную численность истцов, распределение судебных расходов должно происходить между уполномоченным истцом и ответчиком.

В заключение хотелось бы сказать, что институт групповых (коллективных) исков на сегодняшнем этапе развития процессуального законодательства Российской Федерации находит свою нишу, сферу применения, место в системе исков.

Судебно-арбитражная практика свела понимание группового иска к процессуальному соучастию, что определило английскую модель развития групповых исков, однако наибольший интерес представляет американская модель групповых исков (которую невозможно свести к процессуальному соучастию), когда установить всех истцов затруднительно или невозможно, поэтому коллективный иск предъявляется в защиту интересов неопределенной социальной группы.

В то же время для применения американской модели группового иска в российской процессуальной науке и законодательстве не выработано четких критериев, позволяющих квалифицировать иск как групповой именно по американской модели.

Законодательные попытки использовать такие критерии групповых исков, как «однородность предмета спора и оснований для предъявления членами группы соответствующих требований», «использование всеми членами группы одинакового способа защиты своих прав» (ст. 42 КАС РФ), следует признать удачными.

Их развитие впоследствии позволит институту групповых исков занять достойное место в системе процессуальных институтов российского права.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.05.2017).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.05.2017).
4. Концепция системы классификации правовых актов РФ от 29.09.1999. Пункт 4.1.1.1 Нормативные правовые акты (подготовлена

АО «КонсультантПлюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ).

5. Долганичев В.В. «Opt-in «против «Opt-out» две различные модели формирования группы в групповом производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 20– 24.

6. Шандурский Д. Институт организационного (общественного) группового иска за рубежом // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1.

Каберова Елизавета Бариевна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Kaberova E.B.

2-nd year master degree student international Law Institute

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ ЗАЩИТУ ПРАВ ДЕТЕЙ

RUSSIAN FEDERATION LAWS AND REGULATIONS GUARANTEING CHILDREN RIGHTS PROTECTION

Аннотация. В данной статье рассматривается современное положение законодательства по защите прав детей. Права ребенка оказываются под большей угрозой, чем права взрослых людей, прежде всего потому, что ребенок просто не в силах самостоятельно защитить свои права.

Abstract. The article highlights the current state of the legislation on protection of the rights of children. Children's rights are subject to an even greater threat than the rights of adults, because a child is simply unable to protect his rights by himself.

Ключевые слова: права человека, права детей, международные нормы, защита прав.

Key words: human rights, children's rights, international rules, defense of rights.

Права и свободы человека представляют собой важнейший политико-юридический и социальный институт, объективно выступающий показателем цивилизованности и демократичности. Именно права человека становятся важнейшим показателем развития государств, ориентирующихся на демократические ценности, скрепляя все системы жизнеобеспечения человеческого общества [1, с. 39–40].

В настоящее время пристальное внимание уделено защите прав ребенка во всем мире. Одним из критериев уровня зрелости государства и гражданского общества является законодательство в области защиты прав детей. Наличие в обществе таких опасных явлений, как преступность и насилие, жертвами которых чаще всего становятся дети, терроризм, наркомания, алкоголизм, международные вооруженные конфликты и т.п., обуславливает необходимость разработки такого законодательства.

Для реализации этой цели государствам необходимо в полном объеме обеспечить наличие законодательных актов, затрагивающих наиболее важные сферы жизни детей.

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей как в обществе, так и в семье. И трудно сказать, в чем причина такого неблагополучия и кто виноват в этом в первую очередь – государство или семья. Несомненно, виноваты и те и другие. Причем очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи «сходят на нет» или превращаются в свою противоположность, превращаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка. Иными словами, есть все основания считать, что дети в опасности. Это обстоятельство обязывает перейти от лозунгов, адресованных всем и каждому, как физическим, так и юридическим лицам, к более четким по смыслу и содержанию правовым предписаниям, способным при необходимости на деле помочь ребенку [2, с. 3].

На международном уровне сложилось правовое регулирование сферы детства, обеспечивающее определенные гарантии защиты прав ребенка. В соответствии с принципами Конвенции о правах ребенка обеспечение и защита прав детей является важным предметом внутригосударственного правового регулирования. На основе международно-правовых стандартов защиты и обеспечения прав детей каждое государство-участник разрабатывает и принимает соответствующие правовые акты [3, с. 38].

Основные права детей регулируются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом РФ, Семейным кодексом РФ, Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и другими законодательными актами.

Следует обратить внимание, что защита детства как конституционный принцип был впервые закреплен только в действующей Конституции РФ. Конституция СССР 1977 г. впервые закрепила принцип государственной заботы о семье, который реализовывался путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по рождению ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также другим видам пособий и помощи семье (ст. 53 Конституции) [4].

Глава 2 Конституции «Права и свободы человека и гражданина» приводит перечень основных конституционных прав, свобод и обязанностей и закрепляет, таким образом, общий статус гражданина Российской Федерации, а также статус любого человека, находящегося в пределах ее юрисдикции. Разумеется, под используемыми Конституцией категориями «гражданин», «каждый» имеются в виду и дети, и, следовательно, права ребенка. Конституция РФ гарантирует следующие основные права ребенка:

- право на жизнь (ст. 20);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41);
- право на социальное обеспечение (ст. 7, 39);
- права на свободу человека в сфере труда (ст. 37);
- право на образование (ст. 43);
- право на жилище (ст. 40).

Статья 38 Конституции РФ обеспечивает защиту государством материнства и детства [5].

Семейный кодекс РФ, принятый 29 декабря 1995 г., усилил гарантии детей в семейных отношениях в соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка. Глава 11 Семейного кодекса РФ закрепляет за детьми следующие права [6]:

- право жить и воспитываться в семье (ст. 54);
- право на общение с родителями и родственниками (ст. 55);
- право на защиту (ст. 56);
- право выражать свое мнение (ст. 57);
- право на имя, отчество и фамилию (ст. 58);
- право на изменение имени и фамилии ребенка (ст. 59);
- имущественные права (ст. 60).

В целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка в Российской Федера-

ции принят Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка. Как отмечается в ст. 4 указанного Закона, целями государственной политики в интересах детей являются [7]:

- осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочнение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случае нарушений;

- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;

- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества в соответствии с Конституцией Российской Федерации, ее законодательством и традициями народов РФ, достижениями российской и мировой культуры;

- защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Кроме базового закона, закрепляющего общие принципы обеспечения и защиты прав ребенка, в Российской Федерации приняты специальные законы, которые регламентируют отдельные, специфические вопросы прав детей.

В сентябре 2009 г. в Российской Федерации была учреждена должность Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка. Назначает на эту должность и освобождает от нее Президент РФ [7].

Следует сказать, что в Российской Федерации накоплен значительный объем нормативного регулирования сферы детства. Как показала практика, число законов, предназначенных для защиты прав ребенка, безусловно, растет. Но дело не в их количестве. Важно, чтобы они были именно законами со своей присущей им спецификой.

Библиографический список

1. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013.

2. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика. Материалы научно-практической конференции. Институт государства и права РАН. – М., 2004.

3. Неровная Н.Н. Защита и охрана прав детей в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. – Челябинск, 2013.

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. // СПС КонсультантПлюс.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. // СПС КонсультантПлюс.

7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

8. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 // СПС КонсультантПлюс.

Огурцовская Алена Сергеевна

студентка 2-го курса магистратуры Международного
юридического института

Ogurtsovskaya A.S.

International Law Institute 2-nd year master degree student

УЧАСТИЕ РФ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В РАМКАХ АТЭС

RUSSIA'S PARTICIPATION IN APEC INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

Аннотация. Статья посвящена анализу интеграции России в АТР, прежде всего в АТЭС, форум которого является одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Главной стратегической целью России в АТР является превращение ее в связующее экономическое, финансовое, коммуникационное, культурное, цивилизационное звено европейской и азиатской экономик и шире – европейского и азиатского миров. Масштабность и динамизм происходящих процессов оказывают непосредственное влияние на позиции России в АТР и в силу этого ставят перед российской внешней политикой конкретные задачи, от успешного решения которых во многом будет зависеть будущее развитие не только российского Дальнего Востока, но и страны в целом.

Abstract. The article concerns the analysis of Russia's integration into the APR, primarily in APEC. This forum is one of the priority areas of

Russian foreign policy. The main Russia strategic goal in the Asia-Pacific region is to turn it into a connecting economic, financial, communication, cultural, civilizational link in the European and Asian economies and more broadly in the European and Asian worlds. The range and dynamism of the processes that are taking place have a direct impact on Russia's position in the Asia-Pacific region and therefore put before Russia's foreign policy specific tasks from the successful solution of which the will largely depend on not only future the Russian Far East development but also the country as a whole.

Ключевые слова: Россия, интеграция, международное право, АТР, АТЭС, стратегическая цель, динамизм, внешняя политика.

Key words: Russia, integration, international law, APR, APEC, strategic goal, dynamism, foreign policy.

Международное право в своем развитии прошло сложный путь в соответствии с самой историей существования и развития человеческого общества. При этом на различных этапах развития межгосударственных отношений сохранялись отдельные прогрессивные нормы и институты, отвергались и исчезали устаревшие и появлялись новые, которые способствовали дальнейшему развитию и укреплению многогранных международных отношений и прогрессивному развитию самого международного права.

В настоящее время международная торговля и интеграция в различные группировки становится важнейшей внешнеэкономической и внешнеполитической задачей каждого государства, поэтому ни одна страна мира не может существовать изолированно от других государств. В этом процессе Россия занимает одно из ведущих мест. Сейчас РФ является полноправным членом основных мировых и региональных интеграционных группировок, а также активно участвует в их деятельности. Кроме того, в последнее время Россия активно заявляет о своей самостоятельной внешней политике, о несогласии с политикой двойных стандартов и попытками построения однополярного мира. С учетом этого актуальной становится задача изучения роли России в интеграционных процессах.

Развитие мировой экономики в начале третьего тысячелетия напрямую связано с активно развивающимися процессами глобализации. Эти процессы вовлекают в свою сферу все новые страны, стирая национальные границы, и тем самым способствуют появлению на мировой арене новых акторов, таких как субнациональные регионы [1].

Азиатско-Тихоокеанский регион становится одним из мировых центров экономической мощи. Здесь расположено большинство государств мира, наиболее динамично развивавшихся до глобального финансового кризиса конца 1990-х гг. Среди ведущих индустриально развитых стран региона выделяются Япония, Китай с Гонконгом, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Австралия и Новая Зеландия. По прогнозам западных экспертов доля в суммарном мировом ВВП АТР к 2025 г. составит 40–50 % [2].

Идея создания Тихоокеанского Экономического сообщества в интересах взаимовыгодного сотрудничества стран АТР появилась в начале 60-х годов. Появлению АТЭС во многом способствовали усилия крупного бизнеса и деятельность учрежденного в 1980 г. Совета по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), базой которого стал «добровольный кодекс» прямых инвестиций. Нарботанные СТЭС институциональные механизмы и опыт многостороннего сотрудничества были широко использованы при создании АТЭС [3].

В настоящее время объединяет экономики 21 страны самого разного уровня развития. За четыре года эта организация прошла путь от конференции на уровне министром до ежегодных саммитов с участием лидеров ведущих государств АТР [4].

Е.Ф. Авдокушин прогнозировал, что благодаря высоким темпам экономического развития, нарастающим внутрорегиональным потокам товаров, услуг, капиталов дают основание в пользу вывода, что в XXI в. АТЭС станет стержнем экономического роста мира. Свой вывод он обосновал быстрыми темпами роста товарооборота между тремя главными участниками АТЭС: Японией, США и Юго-Восточной Азией (без учета Японии) [5].

Необходимо отметить особенность данного объединения, которая заключается в отсутствие Устава как обязательного документа, так как АТЭС является международным форумом, консультативным органом правительств государств-членов для обсуждения, прежде всего экономических вопросов. Поэтому для понимания результативности АТЭС необходимо обратить внимание на саммиты, а также принятые декларации и ключевые документы, определяющие долгосрочную стратегию развития организации, где утверждается объем работ и их финансирование.

Форум строится на основе ряда программных документов. Главный – Богорская декларация [6], принятая в 1994 г., которая ставит целью формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и

инвестиционной деятельности к 2010 г. для развитых и к 2020 г. – для развивающихся экономик.

Позднее «Богорские цели» были конкретизированы Осакской программой действий (1995 г.) [7], которая определила тактику форума. В ней были названы 15 областей, в которых членам АТЭС необходимо было произвести преобразования для достижения Богорских целей: тарифы и нетарифные ограничения, услуги, инвестиции, стандарты и соответствия, таможенные процедуры, политика в области конкуренции, правительственные заказы, выполнение обязательств ВТО, посредничество в спорах, мобильность деловых людей, сбор и анализ информации. Программа выдвинула концепцию гибкости, по которой страны должны вести свободную и открытую торговлю на основе прогрессивного снижения пошлин и увеличения прозрачности таможенных режимов.

Диверсификация торгово-экономических связей, принятый курс развития на ослабление зависимости экономики от сырьевого экспорта и коммерциализацию достижений наукоемкого и технологического производства, все в большей степени востребуемых в странах АТР, требуют отхода от односторонней ориентации на рынки Евросоюза и Северной Америки.

По словам профессора С.В. Картунова, Россия как евразийская страна имеет долгосрочные военные, политические и экономические интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Суть этих интересов состоит в том, чтобы обеспечить здесь не только безопасность России, но и ее геэкономические позиции, существенно повысить конкурентоспособность страны [8].

Форум АТЭС (далее – АТЭС) стал первым опытом многостороннего межправительственного взаимодействия в АТР. Россия получила возможность влиять на процесс формирования новых взаимоотношений в регионе [9].

В начале 1990-х гг. Российская Федерация предприняла ряд шагов по сближению со странами АТР. В сентябре 1992 г. Россия вошла в состав Совета Тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС). В мае 1994 г. – в состав Тихоокеанского экономического совета (ТЭС).

Решение о вступлении России в АТЭС было принято в начале 1995 г., а заявка на вступление в Форум подана в марте 1995 г. по распоряжению Президента РФ (№ 103-рп от 28 февраля 1994 г.). На основе принципа консенсуса на Ванкуверском саммите АТЭС (1997 г.) при-

нято решение о приеме Российской Федерации в 1998 г. в качестве полноправного члена [10].

В 2000 г. была издана «Концепция участия Российской Федерации в Форуме АТЭС», где азиатско-тихоокеанское направление следует выделить в качестве одного из приоритетных в общей композиции российской внешней политики [11]. По словам В.В. Путина, на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация», 15 ноября 2000 г. в Бруней, правительства должны принимать участие в управлении процессами глобализации, используя принципы торговой политики и международное право. Это необходимо в условиях, когда потенциал крупнейших транснациональных корпораций уже превышает совокупный экономический потенциал целого ряда стран [12].

В среднесрочной перспективе целью России в АТР является активное участие в экономической и финансовой интеграции в рамках АТЭС и на субрегиональных уровнях (в форматах АСЕАН плюс три, страны СВА плюс Россия, АСЕМ, СНГ плюс Азия и т. п.). Использование возможностей такой интеграции поможет подняться экономике Сибири и Дальнего Востока [13].

Несмотря на то, что форум является площадкой для диалога, решения, принимаемые в рамках АТЭС, являются наиболее результативными. Например, в 2012 г. Указом Президента РФ № 612 от 21 мая были сделаны конкретные шаги в области институционального обеспечения новой восточной политики [14]: образовано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. В целях продвижения интересов российских деловых кругов в АТР в 2011 г. был учрежден Национальный деловой центр АТЭС (НДЦ АТЭС). Основная задача НДЦ АТЭС – поддержка участия отечественных бизнес-структур в проектах Делового консультационного совета АТЭС.

Значение Дальнего Востока, как авангарда интеграции государства в региональный сегмент мировой экономики, в роли которого выступает АТЭС, растет по мере усиления стратегической роли России как важнейшего связующего звена в системе активно развивающегося взаимодействия [15].

Преобразование экономической системы Российского государства делает необходимым изменение соответствующей модели обеспечения экономической интеграции. Курс на экономическую интеграцию требует взвешенных и обоснованных политико-правовых решений [16].

Изучению Азиатско-Тихоокеанского региона посвящены труды многих российских и зарубежных исследователей. В современных

межгосударственных взаимоотношениях нельзя не обратить внимание на оценку директора и старшего научного сотрудника программы России и Евразии Эндрю Качинса, который в своей статье отмечает разворот политики России в Азию [17]. Подтверждение данного курса прослеживается по главному документу внешней политики РФ – Концепции.

Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [18] фиксирует уже не тенденции, а четко обозначенные реалии переходного периода, особенность которого заключается «в формировании полицентричной международной системы». Кроме того, появилась принципиально новая целевая установка: реализация мер для закрепления за Россией статуса ключевого транзитного направления по обеспечению торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, в том числе посредством расширения участия в формируемых грузоперевозках [19].

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации 2016 г. в ч. IV о региональных приоритетах внешней политики п. 78, Россия рассматривает укрепление своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону. Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использовании его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, в создании в регионе всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах.

В настоящее время вопросы регионального сотрудничества и региональной интеграции актуальны для России. К тому же размеры и географическое положение России дают ей возможность тесно сотрудничать на региональном уровне, по крайней мере с половиной мира – со странами Европы, АСЕАН, АТЭС, Восточной Азии, ШОС, участвовать в механизмах сотрудничества по морским делам на Балтике и в Средиземном море и т. д. Большое разнообразие приобретают формы международного сотрудничества регионов, которое осуществляется ими как во взаимодействии с национальным правительством, так и самостоятельно [20].

При этом регионы имеют существенные ограничения в сфере международных связей и традиционно осуществляют их в русле национальной внешней политики, национального законодательства и международных договоров Федерации. Государство при этом остается главным участником внешнеполитической деятельности, основным и общепризнанным субъектом международного права, опорой конституционного внутригосударственного устройства [21]. И важнейшей основой для внутригосударственного регулирования и нахождения компромисса интересов субъектов и Федерации является Федеральный закон от 4.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [22].

Сама идея о возможности осуществления таких связей и о необходимости их координации вытекает из установления в ст. 72 Конституции РФ [23] вопросов, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в том числе:

- вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;
- природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры.

В ходе восстановления вертикали власти появилось компактное и максимально четкое Постановление Правительства РФ от 1.02.2000 № 92 «О принятии Правительством Российской Федерации решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей во исполнение ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [24]: «Решение Правительства Российской Федерации о его согласии на осуществление субъектами РФ международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств принимается на основании обращения органов исполнительной власти субъектов РФ, содержащего обоснование необходимости осуществления таких связей, при наличии положительного заключения Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и других федеральных органов исполнительной власти в соответствии с их компетенцией».

Участие субъектов Федерации в соглашениях, имеющих отношение к внешнеэкономической деятельности, предусматривают также Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» 1995 г. [25] и Фе-

деральный закон «Об особых экономических зонах» 2005 г. [26]. Более того, субъекты-регионы имели стимулы объединяться с другими субъектами в рамках экономических районов-регионов, примерно соответствующих федеральным округам, а легальную основу для этого установил Федеральный закон от 17.12.1999 «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» [27]. Он был принят «в целях межрегиональной интеграции и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации», среди задач создания таких ассоциаций обозначил следующие: – «стабилизация экономического положения и социальная защита населения; – подготовка предложений по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации; – изучение рынка труда в целях разработки совместных мер по обеспечению максимальной занятости населения, повышению квалификации и переподготовке кадров». Здесь можно отметить, что сначала из стремления к объединению возникли ассоциации субъектов, а позже был принят данный закон, предписывающий привести уставы этих ассоциаций в соответствие с ним (ст. 9) [28].

В своей работе А.Е. Савченко затронул тему Саммита АТЭС-2012, рассмотрев перспективы Владивостока и условия их достижения. Автор пояснил, что одной из фундаментальных причин региональной власти стремления провести саммит в столице Приморья заключается в том, что, возможно, для региона это шанс осуществить качественный прорыв. При подготовке к саммиту была принята подпрограмма «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [29], где переосмысливались проблемы, которые должны быть решены в ходе ее реализации. Прежде всего, речь шла о создании начальных условий для преобразования Владивостока и экономически связанной с ним территории «в крупный индустриальный, научный, деловой и туристический центр региона» [30]. Именно в Сиднейской декларации глав государств и правительств АТЭС от 2007 г. отдельным пунктом было прописано проведение форума АТЭС 2012 г. во Владивостоке [31].

Основным документом является Концепция председательства Российской Федерации в форуме АТЭС в 2012 г., упомянутая в п. 3 «б» Указа Президента РФ от 5 декабря 2007 г. № 1633 «Об Организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 г.» [32]. Утвердилась данная Концепция в 2010 г.

Д.А. Медведевым, в которой были определены основные направления российского председательства:

- торгово-инвестиционная либерализация и региональная экономическая интеграция;
- продовольственная безопасность;
- совершенствования транспорто-логистических систем;
- интенсивное взаимодействие для обеспечения инновационного роста и сотрудничества в целях модернизации [33].

Принятие декларации лидеров экономик АТЭС является основным итогом саммита 2012 г. Особо подчеркивается, что все экономики АТР теперь являются членами ВТО, и в связи с чем подтверждается принятое ими обязательство по либерализации и способствованию торговле и инвестициям.

В декларации говорится, что страны-участницы берут на себя обязательства по борьбе с коррупцией. Ключевыми факторами для устойчивого роста, по мнению лидеров экономик АТР, являются надежная международная торговля, инвестиции и экономическая интеграция [34].

На пресс-конференции по итогам форума АТЭС, В.В. Путин подчеркнул философию и значимость форума в снятии барьеров, поощрении открытости рынков и частной конкуренции. Россия считала важным активизировать совместные усилия по продвижению этого процесса. Тем более, когда все участники заинтересованы в том, чтобы глобальная экономика преодолела угрозы рецессии и вышла на траекторию устойчивого роста и долговременного подъема. И владивостокский саммит подтвердил приверженность экономик АТЭС к базовым принципам свободы торговли и интеграции [35].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время Россия является полноправным участником наиболее влиятельных международных интеграционных группировок с различным правовым статусом, что позволяет ей реализовывать свои интересы, согласно Концепции внешней политики. Россия инициативно участвует в процессе обновления и реформирования АТЭС, имеет весомый голос в дискуссиях по проблематике борьбы с международным терроризмом и различным аспектам безопасности, в том числе в сфере торговли и финансов, а также безопасности личности, которые прочно вошли в число профилирующих тем работы Форума.

Библиографический список

1. Пантюшин Д.С. Тенденции и перспективы развития внешне-экономических связей Дальневосточных регионов России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2005.
2. Дергачев В.А. Глобальная геэкономика (трансформация мирового экономического пространства). Научная монография. – Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003.
3. Официальный сайт АТЭС. URL: <http://www.apec.org>
4. Островская Е.Я., Фирсова И.С. Роль АТЭС в развитии экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Исследовательский проект «Неформальные институты в глобальной системе регулирования». Мировая экономика. 2010 № 4.
5. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: Учебник. – М.: Юристъ, 1999.
6. Богорская декларация 1994. Официальный сайт АТЭС URL: <http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations>
7. Осакаская декларация 1995. Официальный сайт АТЭС URL: <http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1995>
8. Кортунюв С.В. Национальные интересы России в АТР. Журнал «Золотой Лев» № 142-143 URL: http://www.zlev.ru/142/142_13.htm
9. Шипилов С.Б. Роль форума АТЭС в политико-интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2007.
10. Костюнина Г.М. Участие России в других интеграционных группировках // Международная экономическая интеграция: Учебное пособие / Под ред. Н.Н. Ливенцева. – М.: Экономистъ, 2006.
11. Шипилов Сергей Борисович. Роль форума АТЭС в политико-интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М.: РГБ, 2007.
12. Выступление Президента РФ В.В. Путина на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация». 15 ноября 2000 г. в Бруней. URL: <http://www.mid.ru>
13. Национально-государственные интересы России в АТР. Геополитика. 2009. URL: <http://uchebnik-besplatno.com/uchebnik-geopolitika/natsionalno-gosudarstvennyie-interesy-rossii.html>
14. Указ Президента РФ № 612 от 21 мая 2012 г.

15. Леонов П.В. Роль Дальнего Востока в экономическом взаимодействии России со странами АТЭС: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2004.

16. Царев П.А. Интеграция в мировую экономику как функция Российского государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2016.

17. Andrew Carrigan Kuchins Russia and the CIS 2013: Russia's Pivot to Asia, Asian Survey 54, no. 1 (2014): 129–37 (Россия и СНГ-2013: Разворот России к Азии).

18. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) URL: <http://www.mid.ru>

19. Концепции внешней политики Российской Федерации: сравнительный анализ. URL: mgimo.ru

20. Насыров И.Р. Международная деятельность субъектов: причины, цели и формы // Федерализм: российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа) / Под ред. Р.С. Хакимова. – Казань: изд-во Института истории АН РТ, 2004.

21. Щербина Н.Г., Щербина Е.М. Особенности международных связей и отношений на региональном уровне / Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2009.

22. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 4.01.1999 № 4-ФЗ URL: <http://www.consultant.ru/document/>

23. Конституция РФ. Ст. 72 URL: <http://www.consultant.ru>

24. Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 91 «О принятии Правительством Российской Федерации решений о согласии на осуществление субъектами Российской Федерации международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>

25. Федеральный закон «О соглашениях, о разделе продукции» от 30.12.1995 № 225-ФЗ URL: <http://www.consultant.ru/document>

26. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ URL: <http://www.consultant.ru>

27. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов

Российской Федерации» от 17.12.1999 № 211-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

28. Щербина Н.Г., Щербина Е.М. Особенности международных связей и отношений на региональном уровне / Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2009.

29. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1110 «О внесении изменений в Федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» URL: <http://www.garant.ru>

30. Савченко А.Е. Саммит АТЭС-2012: перспективы Владивостока и условия их достижения. URL: www.cyberleninka.ru

31. Сиднейская декларация глав государств и правительств АТЭС по проблемам изменения климата, энергетической безопасности и чистого климата. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement>.

32. Указ Президента РФ от 5 декабря 2007 г. № 1633 «Об организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 г.» URL: <http://ivo.garant.ru>

33. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Информационно-аналитические материалы. URL: www.vtb.ru

34. Декларация лидеров АТЭС-2012. URL: <http://www.apec.org/>

35. Пресс-конференция по итогам форума АТЭС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>

Шевченко Андрей Александрович

магистрант Одинцовского филиала
Международного юридического института

Клюшина Анжела Александровна

канд. экон. наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Международного юридического института

Shevchenko A.A.

master of International Law Institute Odintsovo branch,

Klyushina A.A.

Candidate of economic sciences, Associate Professor of the
Department of Civil Law Disciplines International Law Institute

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ И АНГЛИЙСКОМ СТРАХОВОМ ПРАВЕ. ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

CONTRACT OF INSURANCE IN RUSSIAN AND ENGLISH INSURANCE LAW. POSSIBLE WAYS OF DEVELOPMENT

Аннотация. В данной статье анализируется законодательство Российской Федерации и Великобритании, касающееся договора страхования на современном этапе. Также рассматриваются возможные пути развития страхового права в РФ.

Abstract. In this article, the legislation of the Russian Federation and the United Kingdom concerning the insurance contract at the current stage is analyzed. We also consider possible ways of developing insurance law in the Russian Federation.

Ключевые слова: Российская Федерация, Великобритания, Закон, Гражданский кодекс, страховое право, страхование, договор.

Key words: Russian Federation, United Kingdom, Law, Civil Code, insurance law, insurance, contract.

В среде профессионалов Англия по праву считается Меккой страхования, на которую ориентируется весь мир, важно проанализировать, в каком направлении развивается страховое право в XXI в.

Кроме того, многие российские лица используют английское право в договорах страхования и перестрахования.

В этой связи мы полагаем интересным проанализировать положения английского права и сопоставить их с положениями, имеющимися в российском страховом праве сегодня.

Английское страховое право формировалось в XVII и XIX вв. на основе страховой практики и судебных прецедентов и было частично кодифицировано в Законе о морском страховании 1906 г.¹

Хотя этот Закон применяется в сфере морского страхования, большинство условий этого акта стали распространяться и на иные виды страхования благодаря развитию общего английского права.

Некоторые положения Закона о морском страховании 1906 г. устарели, поэтому в 2012 г. в Великобритании был принят Закон о потребительском страховании (раскрытии информации и заверениях) (CIDRA), а в 2015 г. – Закон о страховании (далее – Закон о страховании), главной задачей которого стала задача сбалансировать интересы и права сторон по всем договорам страхования, включая непотребительские договоры².

Необходимость принятия Закона о страховании была обусловлена изменением требований английского страхового рынка, произошедшим с 1906 г.

Закон о страховании вступил в силу 12 августа 2016 г.

С его принятием внесены изменения и в закон «О морском страховании Великобритании» 1906 г.

В Российской Федерации в настоящее время действуют десятки законодательных актов, либо целиком предназначенных для регулирования страховых отношений, либо содержащих отдельные разделы или статьи, регламентирующие конкретные виды договоров страхования.

Назовем лишь те из них, которые имеют принципиально важное значение или просто социально значимые.

Базовым законом в области страхования является гл. 48 «Страхование» ГК РФ, вступившая в действие 1 марта 1996 г.³

¹ Андреева Л.А., Чупина Э.В. Правовое регулирование страхования за рубежом (сравнительный анализ) // Вопросы современной юриспруденции: Сборник статей по матер. XXXVII междунар. науч.-практ. конф. № 5(37). – Новосибирск: СибАК, 2014.

² Закон о страховании в Великобритании в 2015 г. Режим доступа. <http://www.angliya.today/pravo/>

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

За прошедшие 20 лет в эту главу были внесены три изменения – увеличен с двух до трех лет срок исковой давности по договорам страхования риска гражданской ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц (ст. 966), а также изменена ст. 968 «Взаимное страхование» Кодекса в связи с принятием Федерального закона от 29.11.2007 г. № 287-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»¹ и Федерального закона от 23.05.2016 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

Положения гл. 48 Кодекса в значительной степени нацелены на защиту слабой стороны страховой сделки – страхователя и слабой стороны участника страхового правоотношения – выгодоприобретателя.

К числу важнейших законодательных актов в сфере страхования следует также отнести Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»³ (далее – Закон о страховании).

Этот законодательный акт регулирует административные отношения между государством и субъектами страхового дела, но, кроме того, и определенные гражданско-правовые отношения.

При этом нормы данного законодательного акта нередко противоречат нормам ГК РФ. Это объясняется тем, что основным ведомством, отвечающим за этот законодательный акт, является Минфин России.

Поправки в закон готовятся главным образом экономистами и финансистами без серьезной правовой экспертизы.

¹ Федеральный закон от 29.11.2007 № 287-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации».

² Федеральный закон от 23.05.2016 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

В указанный Закон за годы его действия были внесены многочисленные изменения и дополнения 39 федеральными законами.

В настоящее время Закон о страховании действует уже в третьей редакции.

Среди наиболее значимых в социальном отношении могут быть названы Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об ОМС) и Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»² (далее – Закон об ОСАГО).

В Закон об ОМС за шесть лет его действия внесены изменения и дополнения 23 федеральными законами, в Закон об ОСАГО – 32 федеральными законами.

По нашему мнению, столь серьезное различие в подходе к правовому регулированию страховой деятельности и договора страхования объясняются не только тем, что в Великобритании существует система общего (прецедентного) права, а в России – континентальная система права, в которой неизмеримо выше роль кодифицированных актов и обычных законов, что в Великобритании давно устоявшийся и высоко развитый страховой рынок, а в нашей стране рынок страховых услуг – развивающийся, не очень стабильный, но и, к сожалению, разным качеством законодательной работы.

Есть примеры, когда изменения в законодательные новеллы вносились еще до того, как они вступали в действие.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»³ в п. 4 ст. 4 был внесен абз. 2, в котором было закреплено определение объекта финансового страхования, где в том числе было указано, что это

¹ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 9.01.2017).

² Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

³ Федеральный закон от 23.07.2013 № 234-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

риски, не связанные с предпринимательской деятельностью страхователя (застрахованного лица).

Указанный закон в этой части вступил в действие 21 января 2014 г. Но уже 28 декабря 2013 г. был принят Федеральный закон № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, которые из этого абзаца исключил слова о том, что финансовые риски не должны быть связаны с предпринимательской деятельностью страхователя (застрахованного лица).

О низком качестве законодательной работы свидетельствуют и иные примеры.

Так, с 21 января 2014 г. страховщикам выдаются лицензии на виды страховой деятельности.

Между тем ст. 938 ГК РФ все еще предусматривает, что страховые организации должны иметь лицензии на виды страхования.

Эти примеры можно долго продолжать.

Достаточно сказать, что требуют совершенствования большая часть норм гл. 48 ГК РФ, Закона о страховании и целого ряда других законов о конкретных видах договоров страхования.

Очевидна необходимость создания в Российской Федерации иной, существенно более эффективной системы обеспечения качества законодательной деятельности, поскольку нынешняя система с выполнением этой задачи, как это совершенно очевидно, не справляется.

Как минимум, требуется принципиально более высокий уровень экспертной работы с законопроектами.

Между тем в экспертных советах при комитетах Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации заседают главным образом не юристы, а руководители хозяйствующих субъектов, экономисты и другие специалисты.

Так, нормы Закона о страховании Великобритании не могут быть изменены договором страхования, если этот договор действует в отношении потребителей и если эти изменения ухудшают положение потребителя по сравнению с положением, установленным этим законодательным актом².

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

² Бакланова Л.Д. Адаптация зарубежных практик надзора за деятельностью страховых организаций к условиям инновационного развития России.

Данное требование не применяется к договорам об урегулировании претензии, возникшей на основании договора страхования (см. ст. 15 Закона о страховании).

В российском праве таких норм нет, но, по нашему мнению, целесообразно такой подход взять на вооружение, поскольку он может помочь уменьшить объем законодательных актов.

При этом в Великобритании презюмируется, что страховщик знает или должен знать то, что является общеизвестным или то, что от него обычно ожидается в сфере страхового дела или в конкретной отрасли страхования, в которой он осуществляет бизнес (ст. 5 (3) Закона о страховании Великобритании).

К существенным обстоятельствам о риске относятся такие обстоятельства, которые могут повлиять на решение любого предусмотрительного страховщика о принятии риска или об условиях договора страхования (ст. 7 (3) Закона о страховании Великобритании).

Ответственность за нарушение обязанности честно представить информацию о риске в английском праве.

Главным нововведением Закона о страховании является то, что им разработано несколько вариантов последствий нарушения обязанности страхователя честно представить информацию о риске.

Ранее единственным вариантом реакции страховщика на нарушение принципа добросовестности при передаче информации было аннулирование договора страхования без возврата страховой премии.

Такой вариант не соответствует современной практике, и в целях защиты прав страхователей были введены условия для различных форм последствий, как то: отказ от договора (аннулирование договора) с возвратом страховой премии или изменение договора страхования (см. Приложение 1 к Закону о страховании Великобритании).

В том случае, если доказаны преднамеренное или легкомысленное нарушения, страховщик вправе отказаться от договора и от оплаты всех страховых претензий, не возвращая страховую премию (ст. 2 Приложения 1 к Закону о страховании Великобритании).

В Приложении 1 к Закону о страховании Великобритании урегулирована ситуация, когда передача недостоверной информации сопутствует заключению дополнительного соглашения к договору страхова-

Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста // Сборник трудов XVII международной научно-практической конференции; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета. 2016. 2–3 июня. 812 с.

ния, также установлен порядок пересчета страховой выплаты, если страховщик сможет доказать, что по застрахованному риску взимается более высокий размер премии.

В российском законодательстве уже относительно давно (с 1 марта 1996 г.) закреплён принцип наивысшей добросовестности.

При этом доктрина гражданского права относит принцип наивысшей добросовестности к числу основополагающих принципов страхования.

В соответствии с п. 1 ст. 944 ГК РФ при заключении договора страхования обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Нетрудно заметить, что российская концепция наивысшей добросовестности существенно отличалась от английского подхода.

Анализ российской судебной практики показывает, что дела по требованиям страховщиков о признании договоров страхования недействительными по причине нарушения страхователем принципа наивысшей добросовестности рассматриваются достаточно часто.

Суды, оставаясь на позиции абсолютного патернализма, отвергают любые доводы страховщиков о том, что страхователь предоставил им заведомо ложные сведения при совершении страховой сделки, даже когда сам этот факт не может быть оспорен. Основным аргументом судов является утверждение, что страховщик не представил доказательств умысла страхователя на предоставление заведомо ложных сведений и что страховщик как профессиональный участник рынка страховых услуг имел право сам проверить все соответствующие обстоятельства.

Российское законодательство отличается от английского тем, что принцип наивысшей добросовестности в нашей стране действует не только на стадии заключения страхового договора, но и в период его действия.

Согласно п. 1 ст. 959 ГК РФ в период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщённых страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска.

В отличие от английского права, в российском праве отсутствует презумпция о том, что страховщик знает или должен знать то, что является общеизвестным или то, что от него обычно ожидается в сфере страхового дела или в конкретной отрасли страхования.

Также отсутствует и критерий достаточности информации («передать информацию, достаточную для любого предусмотрительного страховщика, о том, что ему необходимо сделать дополнительные запросы для прояснения существенных обстоятельств»).

Таким образом случаи, когда страховщик не воспользовался своим правом на оценку страхового риска, но при этом такая необходимость вытекала из обстоятельств дела, в российском законе не регулируются.

В российском праве последствия нарушений обязанности страхователя передать информацию о риске описаны в ст. 431.2, 944 и 959 ГК РФ.

Так, в соответствии с нормами российского права страховщик вправе потребовать признания договора страхования недействительным, если страхователь предоставил страховщику заведомо ложные сведения о риске (ст. 944 ГК).

Если требование страховщика обоснованно, договор может быть признан недействительным с момента его заключения, что следует из ст. 167 ГК РФ.

В отличие от английского права из российского права не следует, что страховщику нужно доказывать, что он бы не стал заключать договор страхования или заключил бы его на иных условиях.

В марте 2015 г. в ГК РФ была внесена ст. 431.2 (заверения об обстоятельствах), в которой установлены различные правовые последствия для стороны, предоставившей недостоверную информацию – заверения, имеющие значение для договора, в том числе для предмета договора.

Так, в соответствии с этой статьей, страховщик вправе признать договор недействительным или отказаться от договора в случае, если договор заключен под влиянием обмана или существенного заблуждения.

Таким образом, как «заключение договора под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными сведениями», так и «предоставление страховщику заведомо ложных сведений о риске» дают страховщику возможность оспорить договор страхования по российскому праву и признать его недействительным.

В случае признания договора страхования недействительным, страховщик должен вернуть страхователю страховую премию.

В российском праве отсутствует регулирование вопросов, связанных с дополнительными соглашениями к договору страхования, которыми вносятся изменения на основании предоставленной страхователем недостоверной информации.

Если страховщик и страхователь заключают договор на условиях, отличающихся от условий, предоставленных Законом о страховании, то это должно быть четко прописано в договоре и понятно страхователю (требования ясности договорных условий – «the transparency requirements»).

Однако для защиты от несправедливых условий договора страхователи могут воспользоваться ст. 428 ГК РФ.

В этой статье предоставлено право потребовать расторжения или изменения договора, если договор хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Разумеется, при решении вопроса о том, какому праву подчинить заключаемый вами договор страхования, необходимо руководствоваться множеством различных факторов, которые не отражены в нашей статье.

В данной статье мы изложили краткий обзор основных сходств и различий между договорами страхования, регулируемые английским и российским страховым правом.

Мы надеемся, что данный обзор послужит полезным инструментом как для тех, кто начинает свои исследования в сравнительной сфере страхования, так и для тех, кто задумывается о возможном пути развития российского страхового права и участвует в работе над изменениями гл. 48 ГК РФ.

Библиографический список

1. Закон о страховании Великобритании 2015 г. // <http://www.angliya.today/pravo/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017).

3. Федеральный закон от 29.11.2007 № 287-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации.

4. Федеральный закон от 23.05.2016 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

5. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017).

6. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

7. Федеральный закон от 23.07.2013 № 234-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

8. Федеральный закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

9. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

10. Андреева Л.А., Чупина Э.В. Правовое регулирование страхования за рубежом (сравнительный анализ) // Вопросы современной юриспруденции: Сб. ст. по матер. XXXVII междунар. науч.-практ. конф. № 5(37). – Новосибирск: СибАК, 2014.

11. Бакланова Л.Д. Адаптация зарубежных практик надзора за деятельностью страховых организаций к условиям инновационного развития России. Будущее российского страхования: оценки, проблемы, точки роста // Сборник трудов XVII международной научно-практической конференции; Южный федеральный университет. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2–3 июня 2016.

Шевченко Андрей Александрович

магистрант Одинцовского филиала
Международного юридического института

Клюшина Анжела Александровна

канд. экон. наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Международного юридического института,
Одинцовский филиал

Shevchenko A.A.

master of International Law Institute Odintsovo branch,

Klyushina A.A.

Candidate of economic sciences, Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines International
Law Institute Odintsovo branch

СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ

INSURANCE OF ENTERPRISES 'PROPERTY

Аннотация. В статье затрагиваются актуальные вопросы страхования имущества промышленных предприятий на современном этапе.

Рассматриваются показатели динамики страхового рынка по данному элементу страхования, выявляются прогнозные тенденции.

В статье используются фактические данные исследований рейтингового агентства «Эксперт».

Abstract. In article topical issues of proprietary insurance of industrial enterprises at the present stage are raised. Indicators of dynamics of the insurance market on this element of insurance are considered, forecast tendencies come to light. In article actual data of researches of expert rating agency are used.

Ключевые слова: страхование имущества промышленных предприятий, страховщик, страховой рынок, франшиза.

Key words: proprietary insurance of industrial enterprises, insurer, insurance market, franchise.

Основой ведения любого бизнеса является имущество предприятия – основные средства и материальные активы.

Их серьезное повреждение или полная утрата может не только надолго приостановить функционирование бизнес-процессов, но и полностью парализовать его.

Для минимизации рисков страховые компании России предлагают организациям систему страхования имущества.

В настоящее время востребованность данной услуги со стороны отечественных предприятий не очень велика.

В основном ее применяют крупные фирмы и организации.

Предприятия малого и среднего бизнеса пока только начинают проявлять интерес к страхованию имущества.

Здесь стоит отметить, что Налоговый кодекс РФ исключает из налогооблагаемой базы средства, направленные на страхование имущества, и относят их на себестоимость продукции.

На долю страхования имущества юридических лиц в корпоративных портфелях страховщиков приходится 10 % сборов¹.

На столько же (10 %) этот рынок услуг сократился по итогам 2015–2016 гг. и спад продолжается².

При сокращении страхования имущества предприятий снижения по сборам де-факто пока не отмечено.

Объемы премий в этом сегменте остаются немалыми: в «Уралсиб», например, в 2015 г. собрали 112 млрд. рублей³.

Это не считая автостраховки для юридических лиц.

Что до кризисных «новинок» рынка страхования имущества юридических лиц, то в сегменте наблюдаются три устойчивые тенденции.

Средний и малый бизнес «сжимается».

По мнению эксперта из AIG, эта ситуация временная, пока предприниматели не осознают, что в сложных экономических обстоятельствах страхование имущества для компании – единственный гарантированный способ защиты.

Крупный бизнес увеличивает премии.

Причиной тому являются не расширенные покрытия, а переоценка активов предприятий, часто вызванная их потребностью в новом кредите.

Заметно обострилась конкуренция.

Во-первых, из-за ухода отдельных игроков, спровоцированного ЦБ.

Во-вторых, из-за отказа средних и небольших СК от рисков видов страховок (страхование товара, например).

Реакция крупных страховщиков на эти условия отличается.

¹ Годин А.М., Демидов С.Р., Фрумина С.В. Страхование: Учебник. – М.: Дашков и К^о, 2015. 502 с.

² Рейтинговое агентство «Эксперт». <http://www.raexpert.ru>

³ Там же.

В «Уралсиб» в целях сокращения рисков ужесточили программы андеррайтинга и сделали ставку на банкострахование.

ВТБ занялась разработкой «урезанных» франшизных коробочных продуктов.

Есть компании, которые ограничиваются только продажей «обязательной» страховки недвижимости для арендатора.

Почти 30 % крупных СК пересматривают тарифы, но не только в сторону снижения¹.

Очень многие из-за девальвации рубля оказались недострахованными (сумма договора страхования юридических лиц не покрывает стоимость пострадавшего имущества).

Для них приходится либо предлагать более дешевые тарифы с франшизой, чтобы покрыть цену предмета, либо повышать стоимость покрытия недострахованных объектов.

Многие страховщики без должной подготовки (штата опытных андеррайтеров, программных инструментов для оценки рисков, опыта распределения рисков в портфеле) покинули рынок.

Других вынудили уйти и передать активы коллегам.

Остались только те, кто может и очень хочет застраховать недвижимость предприятий, их не так много.

Растет конкуренция – рынок вынуждает снижать цены.

Перечисленные обстоятельства усложнены новыми проблемами, которые обнаружили себя в кризис.

С одной стороны, сегмент корпоративной страховки никогда не страдал от «нашествия» мошеннических схем, как сейчас.

В итоге страховые компании страдают от сговоров банкиров и страхователей, ложных полисов на несуществующие товары, имитаций ограблений офисов и умышленных поджогов складов, которые не всегда удается доказать.

Мошенники «бьют» не только по страховщикам, страдают и добросовестные страхователи.

Страховые компании вынуждены более тщательно изучать условия сделки перед принятием корпоративных рисков на страхование.

Это обходится страховщикам дороже, т.е. больше платит и покупатель полиса.

¹ Рейтинговое агентство «Эксперт». <http://www.raexpert.ru>

На расследования ложных страховых случаев тоже тратятся деньги, которые в итоге вынуждены возмещать новые клиенты (они оплачивают страховку по максимальному тарифу)¹.

В настоящее время многие банки требуют от постоянных партнеров сокращения стоимости по страхованию имущества предприятий.

Правда, по словам эксперта, «продавленные» скидки редко доходят до залогодателя.

Чаще банк забирает их себе, как добавленную комиссию.

Страховой рынок (объем премий в номинальном выражении) в целом за 9 месяцев 2016 г. вырос на 3,6 %².

Однако инфляция за 9 месяцев оказалась намного выше, т.е. в реальном измерении объемы страхования в России упали.

Это произошло неравномерно по секторам.

Главным драйвером роста рынка стал ОСАГО, тарифы на который были повышены весной 2015 г.

Страхование имущества юридических лиц – примерно десятая часть всего страхового рынка.

Премии, полученные по этому виду страхования, сократились за 9 месяцев 2015 г. на 10 %, или 9,5 млрд. рублей.

По итогам 2016 г. падение объема рынка составило до 100 млрд. рублей.

Стоит отметить снижение в 2015 г. числа клиентов в сегменте малого и среднего бизнеса.

В части крупного сегмента их количество, наоборот, увеличилось.

Увеличились и объемы страхования.

В первую очередь это связано с изменениями на валютном рынке – многие крупные организации делают переоценку своих активов.

Страхование, связанное с обязательствами перед банками – залогодержателями, выросло по сравнению с 2014 г., так как организации все чаще ищут источники финансирования для поддержки и развития своего бизнеса у крупных банков-партнеров.

В заключение хотелось бы сказать, что важность страхования бизнеса понимает каждый его собственник.

Сопrotивление вызывает только затраты на него.

¹ Конорев В.В. Методологические основы функционирования экономических процессов в условиях трансформации регионов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2013. № 2 (26). С. 5–7

² Рейтинговое агентство «Эксперт». <http://www.raexpert.ru>

Но согласитесь, что получение возмещения полученных убытков от реализованных рисков событий страховщиком намного выгоднее займов и кредитов, необходимых для восстановления имущества.

Страхование предприятий относится к числу наиболее востребованных услуг современного страхового рынка, представляя собой целый комплекс мероприятий, позволяющих обеспечить гарантии стабильного будущего.

Не удивительно, что такой вид услуг привлекает дальновидных руководителей организаций, которые реально заинтересованы в динамичном развитии компании.

Страхование, носящее комплексный характер, позволяет обеспечить защиту предприятий от самых различных рисков, включая страхование корпоративного имущества, медицинское и пенсионное страхование сотрудников, страхование профессиональной ответственности и прочих.

Важно, чтобы предлагаемый страховой продукт максимально учитывал особенности сферы деятельности предприятия и соответствовал общей экономической политике компании.

Рассматривая страхование как перспективные капиталовложения в бизнес, нетрудно понять стремление руководителей предприятий установить долговременные партнерские отношения с надежной страховой компанией.

Во всем цивилизованном мире уже давно найден необходимый в этом вопросе баланс: компания взаимодействует со страховщиком исключительно через страхового брокера, задача которого – подобрать условия страхования, идеальные для конкретного клиента.

Библиографический список

1. Годин А.М., Демидов С.Р., Фрумина С.В. Страхование: Учебник. – М.: Дашков и К^о, 2015.
2. Конорев В.В. Методологические основы функционирования экономических процессов в условиях трансформации регионов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2013. № 2 (26).
3. <http://www.raexpert.ru>

Малашенкова Ольга Владимировна

аспирантка Международного юридического института

Журавлев Андрей Леонардович,

канд. ист. наук, доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Malaschenkova O.V.

graduate student of the International Law Institute

Zhuravlev A.L.

cand. east. Sci., Associate Professor of the Department
of Theory of Law and State and Legal Disciplines
of the International Law Institute

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В XVII В. В ЦАРСКОЙ РОССИИ

LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION WEDNESDAY IN THE 17 TH CENTURY IN TSARIST RUSSIA

Аннотация. В статье проанализированы нормативные документы семнадцатого столетия, регламентирующие отношения в области охраны окружающей среды. Исследование актов позволило определить тенденции развития законодательства, а также оформление целей его формирования.

Abstract. The article analyzes the normative documents of the seventeenth century, regulating relations in the field of environmental protection. The study of the acts made it possible to determine the trends in the development of legislation, as well as the formulation of the goals of its formation.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, нормативные правовые акты, санитарное состояние городов, животный мир, леса и иная растительность.

Key words: environmental protection, normative legal acts, sanitary condition of cities, wildlife, forests and other vegetation.

Исследование процесса становления и развития института охраны окружающей среды позволяет выявить его особенности. Семнадцатое столетие в этом отношении имеет особую значимость. Она, прежде

всего, связана с формированием в правовой среде нормативных регуляторов, задающих вектор эволюции правовой категории охраны окружающей среды.

Правовая идеология, и соответственно основное ее выражение в нормативных правовых актах, оформлялась в целеполагании защиты права собственности. Ключевые положения реализации охраны окружающей среды сводились к необходимости фиксации механизмов защиты, прежде всего собственнических отношений, предметом которых выступали компоненты окружающей среды. Существующая ныне дихотомия эколого-правовых отношений природоохраны и природоиспользования также находила отражение в исторических актах рассматриваемого периода. Однако значительный перевес функционирования природоресурсных норм говорит о незрелости правовой структуры эколого-правовых норм в целом, а также реализации интересов отдельной группы населения в частности.

Экологический правопорядок может считаться сложившимся в том случае, когда целью формирования правовых основ будет сохранение благоприятной окружающей среды для настоящего и будущих поколений, а также создание специального механизма, через призму функционирования которого исполнение этих правовых основ будет реализовано.

Анализ нормативных актов семнадцатого столетия позволяет констатировать отсутствие благоприятной правовой среды для формирования экологического правопорядка в Московском Царстве. Однако трансформация взглядов законодателя к концу XVII в. определила возможность подготовки базы для формирования экологоориентированной природоохранной правовой платформы.

Центральным правовым актом, регулирующим значительную часть общественных отношений, было Соборное Уложение 1649 г.¹, которое значительно расширяло понятие экологических преступлений. Документ выделял более десяти составов, сконцентрированных в гл. X «О суде». Так, ст. 214 вводилась ответственность за разрушение бобровых гонов и кражу бобра. Рассматриваемый состав распространялся на вотчинные земли, что отразилось на предписываемом нака-

¹ Соборное Уложение 1649 г.// Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

зании – возмещение стоимости бобров собственнику земельного участка, на котором они проживали.

Сохранилась еще со времен действия «Русской Правды» санкция за порчу борти. Однако Уложение в ст. 218 более подробно определяло меру ответственности в зависимости от последствий указанного деяния. Так, за порубку и поджог бортного дерева с пчелами – 3 рубля, без пчел – 25 алтын. Статьей 219 был представлен состав за порчу улья и кражу пчел из него. В качестве наказания был предусмотрен штраф в размере 3 рублей.

Статьей 220 акта был установлен юридический состав за вырубку леса в чужих вотчинах. Нарушителю вменялась необходимость полного возмещения его стоимости.

Особый интерес вызывают статьи, посвященные поджогу. «Учине-ние пожара» в Соборном Уложении получило расширенную квалификацию. Статьей 224 регламентировался поджог травы в поле, из-за которого пожар распространялся на соседние угодья. В данном случае виновник пожара обязан был возместить стоимость всех погибших животных, испорченных и сожженных бортей, количества единиц утраченного леса. Отдельными составами выделялся поджог дворов. В случае непредумышленного («нечаянного») поджога, виновный наказанию не подвергался. Однако в случае причинения ущерба чужому имуществу ст. 227 предусматривался механизм компенсации его стоимости.

Умышленный поджог квалифицировался обособленно ст. 228, которая указывала: «зажигальщика казнить, сжечь». Как и в ранее действующих нормативных актах, поджог определялся как тяжкое преступление. Однако именно Соборное Уложение впервые разделило одно и то же деяние в зависимости от наличия или отсутствия умысла у «зажигальщика». Это обстоятельство позволило законодателю определить уровень юридической ответственности за поджог.

Со времен Киевской Руси сохранились нормы, регламентирующие юридические последствия за порчу межевых знаков. Статья 231 ужесточила наказание, по сравнению с Судебниками, и предписывала виновного «бити кнутъем нещадно», после чего «вкинути в тюрьму на неделю». Одновременно с физическими наказаниями предусматривались и материальные в виде штрафа в пять рублей за каждую межевую «грань» и обязательства по их восстановлению.

Более подробно Уложением рассматривались и вопросы охраны объектов животного мира. Наиболее детально это прослеживается в

процессе анализа ст. 282–283 на примере убийства дворовой собаки. Так, ст. 282 обязывала возместить ее стоимость в случае «нарочного» убийства. А ст. 283 исключала ответственность в случае, если убийство произошло «не нарочно боем, не из ружья». В случае кражи или убийства остальных домашних животных («скота, кур») следовала необходимость возмещения их стоимости. Это обстоятельство подтверждает вывод о том, что животные рассматривались как имущество, а не как объекты окружающей среды. В соответствии с этим обстоятельством анализировать ответственность за посягательство на их жизнь в рамках исследования экопреступлений нецелесообразно.

В целом, Соборное Уложение 1649 г. было регулятором отношений в области охраны окружающей среды. В нем были не только систематизированы и переработаны ранее действующие нормы, но и сформированы и детализированы новые составы, ранее не известные российскому праву. Тем не менее центральное место в целеполагании наложения наказания за экопреступления занимала защита права частной собственности на компоненты окружающей среды.

Период царствования Алексея Михайловича можно характеризовать пристальным вниманием к вопросам охраны природы. Детально прописав ответственность за ряд деяний, посягающих на окружающую среду, законодатель модернизировал рассматриваемую сферу. Так, в 1654 г. был принят Именной Указ, изменявший меру ответственности за поджог¹. Интересно, что Соборное Уложение квалифицировало поджог в зависимости от степени вины (с умыслом, либо без него). Рассматриваемый акт не делал акцент на субъективных признаках преступления. Отсюда следует вывод, что пожарная ситуация в рассматриваемый период усугубилась до такой степени, что появилась необходимость в ужесточении наказания и объединении квалификации преступлений. Одновременно с этим произошла смена вида санкционирования. Смертная казнь через сжигание заменилась повешением.

Вопросы охраны городов и иных населенных пунктов от пожаров не оставляли законодателя рассматриваемого периода. К модернизации нормативных актов в указанной сфере приходилось постоянно

¹ Именной Указ от 25 мая 1654 г. «О вешании воров и зажигателей, и о недержании пришлых людей без приказной записки» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

возвращаться. Формирование противопожарных правил и определение противопожарного поведения населения носило обязательный характер. Так, Наказом Московским объезжим от 17 апреля 1667 г.¹ вводились правила обогрева домов и иных помещений. Устанавливалась необходимость иметь водяные кадки и иной противопожарный инвентарь, кроме того, при организации отопления необходимо было соблюдать временной режим (ночью «печи топить нельзя»). За нарушение указанных правил также следовало наказание в виде битья батогами и отсылке «на небольшое время в тюрьму». Таким образом, вновь расширялась квалификация преступлений за посягательство на пожарную безопасность окружающей среды. Документ также повторно закреплял смертную казнь за учинение пожара (опять же без установления умысла). Для лиц, ответственных за контроль над соблюдением противопожарных правил, также было предусмотрено наказание в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Если основное население не реализовало требования противопожарной безопасности, то «объезжим надлежало быть в опале». Акцент необходимо сделать на том, что они подлежали ответственности во всех случаях, вне зависимости от наступления неблагоприятных последствий (пожаров).

В новоуказанных статьях «О татевных, разбойных и убийственных делах» 1669 г.² законодатель вновь возвращается к регламентации поджога. При этом вне зависимости от наличия летальных исходов при пожаре, наказание определялось, как и прежде, в виде смертной казни.

Законодатель продолжил заложенные в Наказе основы юридической ответственности исполнительных лиц за соблюдение противопожарных правил. Так, был принят Именной Указ от 17 апреля 1670 г. «О наблюдении в домах предостороженности от огня»³. Наравне с

¹ Наказ Московским объезжим от 17 апреля 1667 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Новоуказанные статьи «О татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

³ Именной Указ, сказанный Стольникам, Стряпчим и всяких чинов людям, от 17 апреля 1670 г. «О наблюдении в домах предостороженности от

общими правилами обращения с огнем во время отопления домов и приготовления пищи устанавливался круг лиц, ответственных за контроль соблюдения этих правил. В случае ненадлежащего исполнения возложенных контролирующих функций Указ предписывал «быть им в опале, в вечном разорении, в жестоком наказании и в ссылке». Таким образом, законодатель ужесточил наказание лиц, реализующих контролирующие функции исполнения противопожарных правил.

В 1675 г. произошла модернизация противопожарных правил и организации жизнедеятельности городов и иных населенных пунктов¹. Несмотря на то, что сами правила и нормы были детально изменены, вопросы санкционирования за их неисполнение коррекции не подлежали. Однако был расширен перечень действий, за которые могло последовать наказание. Сюда относились вопросы нахождения во дворах противопожарного оборудования (например, кадки с водой, ведра и лопаты), график отопления жилых помещений, приготовления еды, топки бань и т.д. Указом от 24 мая 1675 г.² была установлена единая ответственность для лиц, не реализующих правила обогрева помещений и топки бань в виде битья батогами «нещадно». Подобный вид наказания следовал за обнаружение нарушения правил. В случае пожара санкция сохранялась прежней – смертная казнь.

Однако в 1680 г. законодатель смягчил наказание за указанные правонарушения. Так, Указом от 7 мая 1680 г.³ за нарушение противо-

огня» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

¹ Наказ Обьезжим в Кремле от 14 апреля 1675 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Именной Указ, объявленный памятью Стольнику Хилкову и Дьяку Калипину «О заведовании им домов духовных людей касательно предосторожностей от пожара» от 24 мая 1675 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

³ Именной Указ от 7 мая 1680 г. «О встрече Польского Посла, о подаче новых сказок о числе крестьянских дворов в поместьях и вотчинах, и о предосторожности от пожаров» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

пожарных правил устанавливался штраф в пять рублей (в случае отсутствия неблагоприятных последствий). При возникновении пожара при нарушении правил отопления жилых помещений, топки бань и приготовления еды – «ссылка в дальние Сибирские города на вечное житье». Таким образом, смертная казнь перестала применяться за рассматриваемую группу правонарушений. Кроме того, акт не устанавливал градацию наказаний в зависимости от умысла правонарушителя. Это означает, что ссылка применялась и в случае возникновения пожара от неосторожного обращения с огнем, и от умышленного поджога. В ранее установленных актах умышленный поджог квалифицировался наравне с изменой. В анализируемом Указе стирались грани квалификации, объединяя умышленное и неосторожное деяние.

Формирование правового кластера в области обеспечения охраны окружающей среды от пожаров, детальная правовая регламентация и законодательное закрепление превентивных мер говорит о создании правовых норм, охраняющих публично-правовые интересы. Эти факторы стали определяющими в закладке правового направления охраны окружающей среды, а следовательно, и начальным этапом становления экологического правопорядка.

Оборонительные и экономические функции лесного фонда к 1659 г. стимулировали законодателя к изданию специальных норм о его защите. Именным Указом от 29 мая¹ вводилась дополнительная ответственность не только на лиц, посягающих непосредственно на существование участков лесного фонда (поджигателей, браконьеров и т.д.), но и на лиц, имеющих право распоряжения участками леса. Документом устанавливалось дополнительное наказание на лиц, посягающих на борти, на противопожарное состояние в лесах, организующих рыбные и звериные промыслы, приравнивая указанные деяния к разбою и измене. Однако интерес вызывает не только перекалфикация преступлений, а возможность изменения субъектного состава. Так, актом санкционировались деяния Воевод в виде предоставления возможности эксплуатации участков лесного фонда. В случае отвода такого участка исполнительному лицу «быть в опале, в жестоком наказании и

¹ Именной Указ от 29 мая 1659 г. «О неотводе на будные станы лесов никому, ни по каким указам, и о писании о том Государю» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

в вечном разорении». Указом регламентировался процесс конфискации вотчин и поместий «бесповоротно».

Процесс ужесточения ответственности и расширения субъектного состава правонарушения объясняется самим документом. В первую очередь законодатель сфокусировал внимание на необходимости сохранения лесов и их оборонительной способности. В Указе установлено, что на территории лесов прячутся изменщики, которые путем поджога нарушают его целостность. При этом акцент сделан на том, что именно поджог и иные посягательства на ресурсы лесного фонда приводят к дефициту меда и иного провианта, что приводит к повышению цен на них. Эти процессы нарушают оборонительную и экономическую стабильность территорий, особенно приграничных. Именно по этой причине в самом документе указано, что подобные деяния необходимо квалифицировать как «объявление в измене». Следовательно, мера наказания за перечисленные деяния была аналогичной: в случае «поимки» – смертная казнь.

Позже, в 1671 г., некоторые лесные территории объявлялись заповедными. Так, на основании Именного Указа, лес в Рязанском уезде получил особый статус охраны¹. На основании документа вся лесная территория подверглась описи, а наличие межевых границ специальному контролю, допуск в леса ограничивался. Также акт регламентировал вопросы ограничения добычи любых лесных ресурсов. Нарушение установленных требований грозило специальным расследованием и наложением наказания как на нарушителей, так и на контролирующих исполнение указа лиц.

В следующий раз законодатель возвратился к вопросам оформления составов за нарушение правил лесоохраны в 1678 г. Был издан Указ², на основании которого юридическое санкционирование за посягательство на правила лесопользования подвергалось градации в

¹ Именной Указ от 16 декабря 1671 г. «О сбережении заповедного леса в Рязанском уезде» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Именной Указ с Боярским приговором от 25 июня 1678 г. «Об осмотре и поправке границ и засек, о выборе в Головы к засекам отставных Дворян и детей Боярских и о наказании за порубку засечных лесов» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

зависимости от субъекта преступления. В случае организации дороги через засечные леса на помещиков и вотчинников налагалось наказание в виде штрафа от пяти до десяти рублей (в зависимости от наличия межевых «граней» на деревьях). Если крестьяне «чинили засечные порухи», их следовало бить кнутом публично на торговых площадях. Законодатель делал акцент на публичности наказания, чтобы «неповадно было в засеки ходить». Рецидив деяния карался смертной казнью.

Ранее действующее законодательство предписывало в качестве ответственности применять только смертную казнь. После вступления Указа в силу, подобное наказание применялось только в случае повторного совершения преступления. Это обстоятельство указывает на смягчение санкционирования и условий его наступления. В то же время нормотворец начинает активно применять функцию устрашения наказания, реализуя его превентивную нагрузку.

Середину XVII в. также можно охарактеризовать началом законодательного закрепления вопросов недропользования. В 1661 г. был издан Наказ Дьякону Василию Шпилькину, в котором регламентировались вопросы определения составов правонарушений за ненадлежащее недропользование¹. Однако в самом документе установлено, что самостоятельная добыча «серебряной руды» должна квалифицироваться как кража. Ответственным за процесс разработки полезных ископаемых был назначен Василий Шпилькин, для которого актом было установлено специальное санкционирование. В случае «корысти» при добыче серебра «быти ему в опале и в жестоком наказании». В чем заключалось «жестокое наказание», документом установлено не было. Тем не менее в нормативных актах впервые устанавливается наказание за нарушение законодательства о недрах. Разумеется, правовые акты рассматриваемого периода нельзя отнести к природоохранным. В основном их целеполагание определяло необходимость защиты права собственности на недра. Однако необходимо отметить начало функционирования правовых основ, формирующих юридическую ответственность за посягательства на отношения недропользования.

¹ Наказ Дьякону Василию Шпилькину, отправленному для отыскания серебряной руды на Канином носу на Югорском шаре, и близ реки Косвы от 12 мая 1661 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

Возвращаясь к вопросу наказаний, налагаемых на лиц, посягнувших на кражу «серебряной руды» в процессе ее добычи, Указом от 11 мая 1663 г. уточнялась их форма¹. За воровство и разбой смертная казнь заменялась отсечением ног и левой руки. Аналогичное наказание служило формой реализации санкций для лиц, посягнувших на природные ресурсы, так как их незаконная эксплуатация в рассматриваемый период приравнивалась к воровству и разбою.

Практика приравнивания несанкционированной добычи природных ресурсов к воровству была характерна для нормативных актов рассматриваемого периода. Так, новоуказанные статьи от 1669 г.² незаконную добычу рыбы также квалифицировали как воровство. В то же время в документе градировалась ответственность за правонарушение. За совершение преступления впервые – битье батогами, вторично – битье кнутом, в третий раз – отсечение руки. Кроме того, закон требовал возмещения стоимости добытой рыбы.

Одним из первых составов правонарушений, закрепленных в нормах отечественного законодательства, была порча межевых знаков. Тем не менее процесс их установления также представлял определенные сложности. Этот вывод подтверждается принятым в 1678 г. Указом «О наказании за сопротивление межевщикам в размежевании земель»³. За указанные действия нормативный акт предписывал торговую казнь – «в торговые дни бить кнутом на площади нещадно, чтоб впредь иным так делать было неповадно». В то же время в 1680 г.⁴ законодатель

¹ Именной Указ от 11 мая 1663 г. «О наказании воров и разбойников, вместо смертной казни, отсечением ног и левой руки» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Новоуказанные статьи «О татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

³ Именной Указ от 7 октября 1678 г. «О наказании за сопротивление межевщикам в размежевании земель» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2 с 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

⁴ Именной Указ от 17 сентября 1680 г. «Об освобождении виновных в порче межей и граней от наказания кнутом, и о взыскании с них пенных денег» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по

смягчил наказание за порчу межевых знаков. Точнее, заменил битье кнутом денежным штрафом в пятнадцать рублей за одну межевую грань. Однако, в 1682 г., в период регентства Софьи Алексеевны, ответственность за порчу межевых знаков снова ужесточилась и, наравне со штрафом, законодатель вновь вернул телесное наказание – битье кнутом «нешадно»¹.

Указ царя Федора Алексеевича от 8 июня 1680 г.² является первым нормативным актом, который устанавливал особенности санитарно-эпидемиологического состояния населенного пункта. Документом устанавливался запрет на участие в публичных мероприятиях лиц, имеющих «заразительные болезни». Разумеется, документ был направлен только на те мероприятия, в которых непосредственно участвовал Государь. Однако акт можно считать первым документом, фиксирующим посягательство на эпидемиологическое состояние населенного пункта в целом и Государя в частности. В качестве наказания предписывалось – «быть в великой опале, и в разореньи, без всякой пощады и милосердия, поместья и вотчины взяты будут бесповоротно».

Вопросы благоприятного эпидемиологического состояния на территории Российского Царства были продолжены в нормативных актах, регламентирующих в том числе сферу международных отношений. Так, с целью нераспространения «морowego поветрия», то есть одной из разновидностей чумы, 15 января 1681 г. был издан Указ об ограничении контактов, в том числе почтовых, с Польшей³.

1688 г. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

¹ Именной Указ от 7 июля 1682 г. «О наказании за порчу межей и граней» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 г. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Именной Указ от 8 июня 1680 г. «О написании в просьбах Государю выражения, чтобы он пожаловал, умилосердия, как Бог, и чтобы чиновники, у которых в домах откроются заразительные болезни, не сопровождали Государя в Его походах и не являлись на Постельное крыльцо» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 г. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

³ Именной Указ от 15 января 1681 г. «О принятии предосторожностей от морowego поветрия открывшагося в Польше» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 г. – СПб.: Печатано в

Наравне с определением новых объектов эколого-правовой охраны совершенствовались нормы об ответственности в отношении ранее зафиксированных ресурсов. Писцовым Наказом 1684 г. санкционировалось за порчу бортного дерева, его поджог, либо иную «поруху» на территории вотчинных земель наложение штрафа (до трех рублей за бортное дерево с пчелами) и вменялась необходимость компенсации ущерба¹. Вид наказания за рассматриваемые правонарушения был аналогичным с установленными положениями Соборного Уложения. Однако, документом более детально ст. 40 была реализована квалификация правонарушения и, соответственно, градирован размер штрафа. Он зависел от наличия пчел в борти, возможности дальнейшей ее эксплуатации. Рассмотрены были даже вопросы ответственности за кражу пчел с сохранением борти. Размер штрафа определялся от 12 алтын до 3 рублей.

С ростом городов и их численности, к концу XVII столетия возникла необходимость охраны населенных пунктов от естественной человеческой жизнедеятельности. Вопросы охраны окружающей среды в городах и их санитарного состояния были регламентированы в Статьях объезжим Головам в 1686 г.² Документом регулировались вопросы о наложении наказания за несанкционированный сброс отходов в виде битья батогами «нещадно». Правила устанавливали необходимость регулярного вывоза отходов с территории населенных пунктов «за город». Для тех лиц, которые складировали отходы возле своих «дворов»: «навоз, мертвечину и всякий скаредный помет», наступала юридическая ответственность и сохранялась обязанность вывозить отходы с прилегающих территорий. Таким образом, законодательство об урбэкологии, выделявшее ранее вопросы пожарной и эпидемиологической безопасности, было расширено актами об отходах и санитарном состоянии городов.

типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

¹ Писцовый Наказ от 22 апреля 1684 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Статьи объезжим Головам от 19 марта 1686 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

К 1688 г. на территории города Москвы уже сложилась система вывоза бытовых отходов. Организация подобной санитарной деятельности была возложена на служилых людей и дворян, в чьем ведении находились определенные территории города. Несанкционированный сброс мусора, либо воспрепятствование работе служб по уборке города, а равно складирование напротив дворов было наказуемым деянием. Именной Указ, данный объезжим дворянам¹, устанавливал ответственных лиц за организацию мусороуборочного процесса, однако вновь не определял точной меры наказания за нарушение правил. Уточнял наказание Указ от 9 апреля 1699 г.² В качестве санкции было регламентировано «битье кнутом и взятие пени».

Основы охраны объектов животного мира, заложенные Царем Алексеем Михайловичем, получили развитие в период регентства Софьи. Так, в 1683 г. был принят Именной Указ, запрещающий псовую охоту на дичь и отстрел птицы около Москвы³. При этом запрет распространялся не только на государственные территории, но и на вотчинные земли. Мера юридической ответственности – «быть в опале и жестоком наказании». Были ли использованы телесные меры, происходила ли конфискация имущества, либо ограничивались штрафными санкциями – из текста закона не следовало. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наказание было индивидуализированным и применялось персонифицировано.

Подытожив вышесказанное, можно сделать несколько выводов:

Первое. Соборное Уложение 1649 г. закрепило подробную характеристику видов правонарушений в области охраны окружающей сре-

¹ Именной Указ от 3 октября 1688 г. «О свозе нечистоты с улиц и переулков в Москве» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

² Именной Указ от 9 апреля 1699 г. «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 3. С 1689 по 1699 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

³ Именной Указ от 8 мая 1683 г. «О невыезде на псовую охоту около Москвы в ближних местах и нестрелянии птиц» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

ды. Документом выделялось более десяти составов. При этом каждый состав был подробно регламентирован в зависимости от умысла и причиненного ущерба, от чего определялась мера налагаемой ответственности. Центральное место в назначении наказания за посягательство на окружающую среду по Соборному Уложению занимал вопрос наличия или отсутствия умысла у нарушителя. Компенсация вреда, причиненного пострадавшему, сопровождала все экосоставы. Защита права собственности продолжала доминировать как цель формирования экологоориентированного законодательства.

Второе. Соборным Уложением выделялись следующие виды ответственности за экопреступления: смертная казнь (в том числе через сжигание), битье кнутом и батогами, заключение в тюрьму, в том числе пожизненно, штраф и компенсация причиненного вреда. Практически все статьи сочетали несколько видов наказаний.

Третье. Поджог, «учинение пожара», получил детальную квалификацию в статьях Соборного Уложения. Документом градировалась ответственность за поджог травы в поле, участков лесного фонда, дворов. Мера наказания зависела от умысла нарушителя. «Нечаянное учинение пожара» налагало обязанность в возмещении причиненного вреда (в случае отсутствия летальных исходов). Умышленный поджог карался смертной казнью через сожжение.

Четвертое. Расширенная квалификация ответственности за поджог, установленная Соборным Уложением, перестала применяться уже с 1654 г., когда Указом от 25 мая любой поджег карался смертной казнью через повешение. Регулярно принимаемые с середины XVII в. акты об ответственности за поджог позволяют проследить эволюцию ответственности за «учинение пожара», с одной стороны, и формирование урбозэкологических норм, с другой. За нарушение указанных норм ответственности подвергались как лица, нарушившие правила, так и лица, ответственные за организацию и контроль за их исполнением. Меру ответственности законодатель определял в виде смертной казни, ссылки, битья батогами и кнутом (в том числе публичная казнь), заключения под стражу, конфискации имущества, штрафа и компенсации вреда. Детальная квалификация обеспечения пожаробезопасности, правовая ориентация на защиту публично-правовых интересов стали определяющим моментом закладки правового направления охраны окружающей среды, а следовательно, и начальным этапом становления экологического правопорядка.

Пятое. Оборонительные и экономические функции лесного фонда стимулировали создание порядка лесоохраны и ответственности за его несоблюдение. Наиболее активным периодом с этой точки зрения для законодателя стала вторая половина XVII столетия. Нормативные акты определяли лес как комплекс природных ресурсов. К нему относились лесные насаждения, расположенные на его территории реки и иные водоемы, рыба в них, объекты животного мира, а также борти. Ответственность за нарушение порядка эксплуатации лесов выражалась в применении следующих наказаний: смертная казнь, публичное битье кнутом на площади, конфискация имущества.

Шестое. С середины XVII в. начали приниматься акты, регулирующие вопросы недропользования. Однако несанкционированная разработка недр, равно как и преуменьшение размеров добытого природного ресурса квалифицировались как разбой и воровство. Соответственно, мерой наказания служили смертная казнь или отсечение конечностей. Из содержания указанных актов следует, что правовой блок охраны недр был сформирован с целью защиты прав собственника. Проблемы сохранения недр, рациональной их эксплуатации и охраны окружающей среды при производстве недропользования законодателя не интересовали.

Седьмое. Правление Царя Федора Алексеевича ознаменовалось принятием нормативных актов, регламентирующих эпидемиологическое состояние на территории Руси. Были приняты акты, запрещающие участие больных «заразительными болезнями» в публичных мероприятиях. Кроме того, Указом запрещались любые контакты, в том числе почтовые, с Польшей во время эпидемии чумы. Принятие Указа в 1680 г. можно считать началом становления законодательства о благополучном эпидемиологическом состоянии страны.

Восьмое. Период регентства Софьи, а именно 1686 г., когда был принят Наказ объезжим Головам, можно считать точкой становления урбоэкологии. С 1686 по 1688 гг. был принят ряд документов, устанавливающих порядок организации вывоза отходов с территории городов. Были сформированы правила складирования отходов, их вывоза, а также структура уполномоченных лиц, ответственных за реализацию указанных норм. Наказание за их неисполнение несли как лица, нарушающие правила, так и должностные лица. Мера ответственности была выражена в виде битья кнутом и начислением пени. Кроме того, виновные лица самостоятельно за свой счет должны были организовать очистку территорий.

Девятое. Со второй половины XVII столетия начинает складываться законодательство, градирующее виды ответственности за экоправонарушения в зависимости от наличия нескольких видов факторов. В качестве таковых выступали: умысел нарушителя, причиненный ущерб, частота совершения подобного вида деяний. К этому же периоду относится появление публичных наказаний за рассматриваемую группу нарушений (торговые казни, битье кнутом и батогами на торговой площади). Таким образом, наказания за экоправонарушения начинают нести в себе превентивную функцию.

Десятое. К концу XVII в. охрана окружающей среды становится целью формирования нормативных правовых актов, предметом регулирования которых являются компоненты природы и окружающей среды в целом. Ряд принятых документов был направлен на стабилизацию санитарно-эпидемиологического состояния и сохранение природных и антропогенных компонентов окружающей среды. Публично-правовая направленность принятых нормативных актов заложила основу к дальнейшему становлению правовой платформы для внедрения экологического правопорядка, построение которого является целью любого государства.

Библиографический список

1. Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
2. Именной Указ от 25 мая 1654 г. «О вешании воров и зажигателей, и о недержании пришлых людей без приказной записки» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
3. Наказ Московским объезжим от 17 апреля 1667 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.
4. Новоуказанные статьи «О татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

5. Именной Указ, сказанный Стольникам, Стряпчим, и всяких чинов людям, от 17 апреля 1670 г. «О наблюдении в домах предостороженности от огня» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

6. Наказ Объезжим в Кремле от 14 апреля 1675 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

7. Именной Указ, объявленный памятью Стольнику Хилкову и Дьяку Калипину «О заведовании им домов духовных людей касательно предосторожностей от пожара», от 24 мая 1675 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

8. Именной Указ от 7 мая 1680 г. «О встрече Польского Посла, о подаче новых сказок о числе крестьянских дворов в поместьях и вотчинах, и о предосторожности от пожаров» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

9. Именной Указ от 29 мая 1659 г. «О неотводе на будные станы лесов никому, ни по каким указам, и о писании о том Государю» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

10. Именной Указ от 16 декабря 1671 г. «О сбережении заповедного леса в Рязанском уезде» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

11. Именной Указ с Боярским приговором от 25 июня 1678 г. «Об осмотре и поправке границ и засек, о выборе в Головы к засекам отставных Дворян и детей Боярских и о наказании за порубку засечных лесов» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

12. Наказ Дьякону Василию Шпилькину, отправленному для отыскания серебряной руды на Канином носу на Югорском шаре, и близ реки Косвы от 12 мая 1661 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

13. Именной Указ от 11 мая 1663 г. «О наказании воров и разбойников, вместо смертной казни, отсечением ног и левой руки» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

14. Новоуказанные статьи «О татевных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

15. Именной Указ от 7 октября 1678 г. «О наказании за сопротивление межевщикам в размежевании земель» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

16. Именной Указ от 17 сентября 1680 г. «Об освобождении виновных в порче межей и граней от наказания кнутом, и о взыскании с них пенных денег» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

17. Именной Указ от 7 июля 1682 г. «О наказании за порчу межей и граней» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

18. Именной Указ от 8 июня 1680 г. «О написании в просьбах Государю выражения, чтобы он пожаловал, умилосердия, как Бог, и чтобы чиновники, у которых в домах откроются заразительные болезни, не сопровождали Государя в Его походах и не являлись на Постельное крыльцо» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

19. Именной Указ от 15 января 1681 г. «О принятии предосторожностей от морового поветрия, открывшагося в Польше» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

20. Писцовый Наказ от 22 апреля 1684 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

21. Статьи объезжим Головам от 19 марта 1686 г. // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

22. Именной Указ от 3 октября 1688 г. «О свозе нечистоты с улиц и переулков в Москве» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

23. Именной Указ от 9 апреля 1699 г. «О наблюдении чистоты в Москве и о наказании за выбрасывание сору и всякого помету на улицы и переулки» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 3. С 1689 по 1699 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

24. Именной Указ от 8 мая 1683 г. «О невыезде на псовую охоту около Москвы в ближних местах и нестрелянии птиц» // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Т. 2. С 1676 по 1688 гг. – СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

**Научно-информационный журнал
Вестник Международного юридического института**

публикуется на сайте института
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myui>

и размещается на портале научной электронной библиотеки
eLIBRARY.RU, который является крупнейшим
российским информационно-аналитический порталом
в области науки, технологии, медицины и образования

